

Учредитель:

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Главный редактор

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Карлик А. Е., проректор СПбГЭУ по научной работе, д-р экон. наук, профессор;
Максимов С. Н., заместитель директора Института управления по научной работе, д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия серии:

Бодрунов С. Д., д-р экон. наук, профессор;
Бузырев В. В., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Генкин Б. М., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Иванов В. В., д-р экон. наук, профессор;
Кабаков В. С., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Каморджанова Н. А., д-р экон. наук, профессор;
Краюхин Г. А., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Лукинский В. С., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Масленникова И. С., з. д. н. ит. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Немчин А. М., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Попков В. П., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Разумовский В. М. д-р экон. наук, профессор;
Рязанов В. Т., д-р экон. наук, профессор;
Садчиков И. А., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Фраймович В. Б., д-р экон. наук, профессор;
Ходачек А. М., д-р экон. наук, профессор;
Цветков А. Н., д-р экон. наук, профессор;
Чекалин В. С., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Шопенко Д. В., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор

Журнал зарегистрирован

в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-15548 от 26.05.03 г.

**Подписной индекс
по каталогу «Роспечать» 70532**

Журнал включен

в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Все тексты журнала доступны для подписчиков Научной электронной Библиотеки: www.elibrary.ru

Шеф-редактор Т. В. Середова
Компьютерная верстка
Н. А. Подшивалов, А. В. Чудная

Адрес редакции:

196084, Санкт-Петербург,
Московский пр., 103, ком. 104
Тел./ факс (812) 602-23-46
E-mail: vestnik@engec.ru

ISSN 1995-4514

СОДЕРЖАНИЕ

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

- Кулибанова В. В., Тэор Т. Р.** Социально ответственное инвестирование как одно из направлений корпоративной социальной ответственности 5
- Балукова В. А., Балукова В. А., Садчиков И. А., Федорков А. И.** Промышленный менеджмент отраслей нефтегазохимического комплекса 9
- Будрин А. Г.** Маркетинговая инфраструктура рынка 15
- Малевич Ю. В., Лукин М. А.** Оценка совокупного экономического потенциала таможенной территории 19

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Селютина Л. Г.** Комплексные реконструктивно-строительные программы в жилищной сфере мегаполиса 24
- Завгородний А. Ф.** Модернизация механизма управления социальной защитой населения в регионе 29
- Боркова Е. А.** Анализ развития инвестиционной деятельности в Ленинградской области 37
- Песля В. И.** Проблемы и перспективы добычи газа из газогидратов 42
- Кантарович А. А., Качаева Е. В.** Особенности поведения российских покупателей в Интернет-пространстве 49
- Малеева Т. В., Можевикина М. В.** Направления инновационного развития и модернизации жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе 56

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ

- Шленчак Е. Г.** Проблемы формирования деловой культуры предприятия 62
- Власов М. П., Кондратьев А. В.** Формирование и оценка профиля коммерческой структуры 66
- Ассаул В. Н.** Об оптимальном плане транспортной задачи 72
- Жукова Т. Н.** Управление маркетингом проекта на основе концепции «маркетинга отношений» 77

Бородулина С. А. Прогнозирование и оценка нестационарности функционирования автотранспортных предприятий	83
Салимьянова И. Г. Корпоративный венчуринг в архитектуре инновационной системы предприятия	91
Евдокимова Л. К. Влияние особенностей строительства на методологию бухгалтерского учета подрядных организаций	95
Пужаев А. В. Методы исследований в менеджменте	100
Малюк В. И., Цветков А. Н. Методика управления балансировкой продуктового портфеля фирмы (по этапам жизненного цикла продуктов)	110
Растова Ю. И. Рентабельность продаж как индикатор риска операционной деятельности организации	118
Егорова Т. А. Управление ремонтным обеспечением на промышленном предприятии	123
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ	
Шагиева М. А. Идентификация процессов и видов деятельности в системе управления качеством образовательного комплекса	129
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ	
Зарембо В. Е. Объектно-ориентированная модель в формировании системы менеджмента	135
Будрина Е. В. Определение устойчивости рынка транспортных услуг: модели и примеры	140
Голоскоков К. П., Нестеренко Н. К. Формирование проектного качества изделий электроники	144
Стельмашонок В. Л. Графоаналитический подход к оценке структуры информационной системы предприятия	150
Славин В. А. Об основных механизмах формирования оптимального производственного состояния	156
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	
Васильева И. Н., Стельмашонок Е. В. Современный взгляд на управление информационной безопасностью предприятия	166
ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	
Лудинова Ю. В., Скворцов Д. И. Современные подходы к формированию дефицита государственного бюджета	172
Львова И. Н. Идеи интеграции отчетности: исторический аспект	177
СТРАНИЦЫ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ	
Антипова Л. Г. Анализ развития рынка городского пассажирского транспорта с позиции защиты потребителей транспортных услуг	183
Антипов Д. С. Исследование методов управления организационным поведением грузовых автотранспортных предприятий	185
Белова Н. М. Развитие сельского туризма как экспортно ориентированной сферы экономики Чувашской Республики	189
Богатов В. В. Обоснование предложений по уточнению базовых понятий эксплуатации, содержания и ремонта многоквартирных домов в городах	192
Гаврилюк Е. С. Национальная инновационная система и государственная политика в области инноваций	195
Заклинский С. В. Анализ бизнес-процессов и потоков работ как инструмент совершенствования электронного бизнеса	197
Кожевникова С. Ю. Определение места и назначения социальной инфраструктуры в современной секторальной экономике России	200
Кудрявцев С. А. Мировой опыт развития предпринимательства в финансовой сфере	204
Кудряшова Н. Н. Необходимость совершенствования нормативно-законодательной базы учета расходов на НИОКР в России	207
Ли И. С. Проблемы формирования и развития инновационного потенциала вуза	210
Могир Е. П. Налоговый потенциал города Санкт-Петербурга: методические подходы и современное состояние	213
Насибуллин Р. В. Проблемы управления недвижимым имуществом в региональных инновационных комплексах	215

Новик М. М. Современный российский менеджмент и проблемы его эффективности	218
Рытова А. А. Положительные и отрицательные аспекты инвестирования в средний и малый бизнес Королевства Швеция для нерезидентов страны	221
Свидзинская А. С. Кадровый потенциал как фактор устойчивого развития предприятий автосервиса	224
Солоненкова Е. С. Тенденции развития международных компаний в сфере электронной торговли	227
Тимофеев Н. В. Промышленный туризм — новый подход к экономическому развитию Санкт-Петербурга (на примере судостроительного кластера)	230
Усачева Д. В. Разработка алгоритма формирования корпоративной стратегии управления поставками на промышленных предприятиях	233
Цалоев Т. В. Формирование и развитие инновационной системы в России и Финляндии	235
Чубарова Э. С. Развитие синдицированного кредитования в банковском секторе	239
Шелег Е. В. Разработка экономико-математической модели целесообразного размещения региональных логистических центров	241
Михайлов М. В., Юденко М. Н. Методика расчета эффективности функционирования инфраструктуры жилищного строительства в мегаполисе	245
БУДУЩИМ АВТОРАМ	249
НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ	250

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас от имени коллектива Санкт-Петербургского экономического университета на страницах журнала «Вестник Санкт-Петербургского государственного экономического университета».

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, образованный в результате объединения Санкт-Петербургского университета экономики и финансов и Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета, является продолжателем лучших традиций отечественного экономического университетского образования.

Одна из этих традиций – органическое единство образовательной и научной деятельности, в которой должны, по моему глубокому убеждению, участвовать все уни-

версанты, независимо от их ранга и возраста. Ученые Санкт-Петербургского экономического университета широко известны в стране и за рубежом не только как блестящие преподаватели, но и как глубокие исследователи широкого спектра проблем экономического развития – от макро- до микроуровня, от экономической теории до экономики предприятия. Продвижению их идей, расширению знаний отечественной и мировой научной общественности о направлениях и результатах проводимых в университете исследований должен способствовать и предлагаемый вашему вниманию журнал, уже хорошо известный в стране под своим первым названием «Вестник ИНЖЭКОНа».

Убежден, что выход его в свет под новым названием – не просто отражение процесса объединения наших вузов, но переход в новое качество. На страницах журнала будут публиковаться ученые не только нашего университета, но и других ведущих отечественных и зарубежных вузов. Найдется место и для молодых ученых – докторантов и аспирантов, которым журнал будет предоставлять возможность публикации первых результатов их научной деятельности и, возможно, станет той первой ступенькой на пути признания их научных успехов, которая выведет их в мир большой науки.

Желаю всем авторам и читателям журнала «Вестник Санкт-Петербургского экономического университета» успехов в научной деятельности, ярких и глубоких публикаций, активного научного поиска.

Игорь Анатольевич Максимцев,
ректор Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
доктор экономических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 659.3

Кулибанова Валерия Вадимовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления проектами, СПбГЭУ;
e-mail: valerykul@mail.ru,

Тэор Татьяна Робертовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами, СПбГЭУ;
e-mail: teort@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена анализу тенденций и особенностей социально ответственного инвестирования в различных странах. Социальные инвестиции, в отличие от спонтанных проявлений спонсорства и благотворительности, за счет своей планомерности, системности и тесной связи с основной деятельностью компании позволяют увеличить выгоду как для компании, так и для общества.

Ключевые слова: социально ответственное инвестирование, социальная ответственность бизнеса, стейкхолдеры.

Koulibanova Valeriia Vadimovna,

Teor Tatiana Robertovna,

SOCIALLY RESPONSIBLE INVESTING AS A PART OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

The article presents the analysis of trends and particular qualities of socially responsible investments in different countries. Socially responsible investments in contrast to sponsorship and charity enable to increase benefit of company as well as society.

Keywords: socially responsible investing, corporate social responsibility, stakeholders.

Одним из основных критериев классификации элементов инвестиционной сферы выступает цель инвестирования. Традиционно в качестве цели инвестирования принято выделять доход инвестора. Однако если в качестве основной цели инвестирования ставится достижение не только материального дохода, но и социального эффекта, то такое **инвестирование** следует понимать как **социально ответственное**. Конечно, такое деление инвестиций в зависимости от целей на «традиционные» и «социальные» весьма условно. Социально ответственные инвестиции могут обеспечить положительный финансовый результат для компании одновременно с решением какой-либо социальной задачи, а «традиционные» инвестиции опосредованно могут обеспечивать повышение благосостояния населения [5].

Под социальным инвестированием большинство авторов понимают вложение средств в объекты социальной среды, то есть это вложения, направленные на усиление социальной ориентации экономической системы. Фактически не имеет значения, в какую сферу вкладываются средства. Главное, чтобы в результате такого

инвестирования был достигнут положительный социальный эффект для общества в целом. Такой эффект может заключаться в снижении уровня безработицы и коррупции, улучшении состояния окружающей среды, повышении качества медицинского обслуживания населения и т.д.

Ассоциация менеджеров России под социальными инвестициями понимает материальные, технологические, управленческие или иные ресурсы, а также финансовые средства компаний, направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних стейкхолдеров в предположении, что в стратегическом отношении компанией будет получен определенный социальный и экономический эффект. При этом ряд авторов, например К. Смирнова, Е. Башарина [5, 2] и др., подчеркивают, что социальные инвестиции в отличие от благотворительности являются бизнесом. Они за счет своей планомерности, системности и тесной связи с основной деятельностью компании позволяют извлекать выгоду как компании, так и обществу в целом.

Эффективность социально ответственного

инвестирования в первую очередь связана с достижением его основной цели – реализацией возможности совмещения получения финансовой прибыли и этических ценностей инвестора. Социальное инвестирование предусматривает следующие эффекты для компании:

- финансовая эффективность (страхование рисков, повышение эффективности HR, маркетинг и продажи, сокращение операционных расходов и транзакций и др.);
- нефинансовая эффективность (имидж и репутация бренда, лояльность клиентов и персонала);
- эффективность влияния на ситуацию на территории присутствия [6].

Таким образом, можно констатировать, что социально ответственное инвестирование – это процесс вложения средств инвесторов с учетом факторов социального, экологического и этического характера наряду с традиционным финансовым анализом [7]. И основной целью социально ответственного инвестирования является учет не только экономической эффективности вложений средств, но и этических ценностей инвестора.

Социально ответственное инвестирование набирает все большие обороты как в США, так и в странах Европы. Так, в США объем социально ответственных инвестиций под профессиональным управлением превышает \$3 трлн, в ЕС – €5 трлн. Развиваясь высокими темпами, уже сейчас социально ответственное инвестирование стало занимать значительную долю рынка ценных бумаг – практически каждый восьмой доллар под профессиональным управлением в США вкладывается с учетом социальных, экологических или этических факторов, в ЕС – каждый десятый [8].

В 1980 – 1990-е годы появилось большое число этических фондов, а также начали формироваться специализированные информационно-аналитические агентства и некоммерческие организации по развитию социально ответственного инвестирования. Появились разнообразные социальные фондовые индексы, помогающие ориентироваться среди объектов ответственного инвестирования.

Рейтингование компаний, на основании которого зачастую определяется качественный уровень социально ответственного инвестирования, осуществляется по параметру социальной ответственности с помощью технологий, модифицирующих общественное мнение в реальную силу, способную влиять на принятие решений. Так, различают фондовые индексы (Domini Social Index (DSI) 400, Nasdaq Social

Index, FTSE4Good, Dow Jones Sustainability Index), взвешенные по капитализации индексы компаний, отобранных с помощью социальных и экологических критериев; нефондовые индексы, используемые для сравнительного позиционирования заинтересованными организациями (например, Social Index датского министерства социальной политики) [5].

Еще один факт, свидетельствующий о том, что социально ответственные инвестиции нашли свою нишу на финансовом рынке, – появление специализированных индексов, созданных для отслеживания динамики этого сегмента. Старейший из них – Domini Social Index (DSI) 400, запущенный в 1990 году компанией KLD Research & Analytics. Именно он выполняет роль общепризнанного бенчмарка для ниши СОИ на американском рынке. Это взвешенный по капитализации индекс, в базе расчета которого 400 компаний США, «просеянных» при помощи социальных и экологических критериев. В него не попадают бумаги производителей оружия, алкоголя, табака, операторов ядерной энергетики и индустрии азартных игр. Сегодня компания KLD предлагает семейство из 13 СОИ-индексов – американских, глобальных и региональных. Среди них – KLD Catholic Values 400 Index, индикаторы устойчивого развития для Европы, Азии и Северной Америки, глобальный «климатический» индекс KLD Global Climate 100 Index.

Другой индикатор, претендующий на статус бенчмарка для рынка СОИ в США, – Calvert Social Index, созданный в мае 2000 года. Свои «СОИ-эталон» имеют все крупнейшие индексные провайдеры. Можно отметить семейство индексов FTSE4Good, разработанных компанией FTSE (совместное предприятие Financial Times и LSE) в партнерстве с агентством этических исследований Eiris. Они рассчитываются через применение социальных, этических и экологических фильтров к обычным фондовым индексам FTSE для 23 развитых рынков. Существуют индексы устойчивости Dow Jones Sustainability Indexes, которые интегрируются с соответствующими фондовыми индикаторами семейства Dow Jones и строятся по принципу отбора лучших в своей отрасли компаний. Последние новинки в этой сфере – Energy Efficiency Index от компании Merrill Lynch, который включает акции 40 глобальных компаний, выигрывающих от внедрения энергосберегающих технологий; а также семейство глобальных тематических индексов от агентства Standard and Poor's, среди них – S&P Global Clean Energy Index и S&P Global Water Index.

Наличие специализированных индикаторов

позволяет проанализировать, какую доходность способны принести социально ответственные инвестиции в сравнении с обычными вложениями. Для американского рынка социальные индексы Domini 400 и Calvert справедливо сравнить с индексом S&P 500, так как расчетная база всех трех включает акции крупнейших компаний США. С момента своего запуска в мае 1990 года старейший СОИ-индекс показывает среднегодовую доходность на уровне 10,43 %. Для S&P 500 показатель среднегодового прироста за тот же период – 10 %. То есть на длинном интервале сегмент СОИ по доходности опережает рынок. На более коротких дистанциях, правда, социальный индекс широкому рынку проигрывает: сравнение среднегодовой доходности за периоды в 3, 5 и 10 лет выглядят уже не в пользу СОИ-сегмента. Аналогичное отставание от рынка отмечается и у Calvert [1].

Все более популярным становится социально ответственное инвестирование, или, говоря проще, инвестирование в компании, чья деятельность, по мнению инвестора, отвечает общественным интересам. За 40 лет оно прошло путь от единичных случаев бойкота неэтичных компаний до отдельного сегмента мирового фондового рынка с объемом в 60 раз больше, чем весь объем фондового рынка России. Экономический кризис не отразился на ответственном инвестировании: с 2007 по 2009 год его объем вырос на 50 % и составил \$10,9 трлн.

Страновые особенности социально ответственного инвестирования определяются моделью соответствующего фондового рынка, а также социокультурными и религиозными факторами и особенностями экономического поведения населения.

Особенность американской модели социальной ответственности состоит в том, что она имеет высокую степень саморегулирования. Юридических норм, предписывающих поведение корпораций в вопросах социальной ответственности, очень мало и касаются они прежде всего законодательного поощрения социальных инвестиций через налоговые льготы и зачеты. То есть корпорации вольны самостоятельно определять не только величину вклада в социальное развитие общества, но и то, есть ли для них необходимость в принципе осуществлять такой вклад.

Однако бизнес не может не учитывать новые требования к нему общества, которое сейчас все больше обращает внимание на участие той или иной фирмы в реализации социальных программ. Общественное мнение в этой стране считает неправильной, а в некотором смысле и достойной самого сурового осуждения ситуацию,

когда крупная компания, заработавшая высокую прибыль, часть ее не направит на благотворительность. В этой связи показателен пример Билла Гейтса и Уоррена Баффета, которые в июне 2010 г. предложили людям, значащимся в списке самых богатых граждан США по версии Forbes, отдать половину своего состояния на благотворительность (к августу 2010 г. к этой инициативе присоединились сорок человек, которые согласились отдать половину состояния на благотворительные цели либо при жизни, либо после смерти).

Кроме того, если общество решит, что та или иная компания повела себя неэтично, это может привести к серьезным финансовым потерям, а иногда и краху такого предприятия. Это тем более верно для такой высоко конкурентной экономики, как экономика США. И американский бизнес прекрасно отдает себе в этом отчет [3, С. 57].

Поэтому именно на долю США приходится наибольший процент мирового рынка социально ответственных инвестиций – 81,8 %, или \$ 2,29 трлн.

В начале 2010 г. в США социально ответственные инвестиции под профессиональным управлением (SRI) насчитывали \$3, 07 трлн, тогда как еще в 1995 г. их объем составлял \$639 млрд. Для сравнения: за тот же период весь объем инвестиций под профессиональным управлением вырос с \$7 трлн до \$25,2 трлн [5].

В континентальной Европе социально ответственное инвестирование развито в меньшей степени, чем в англосаксонских странах, но также получило широкое распространение. Доля активов, относящихся к социально ответственным, составляет 1 – 5 % от активов в управлении и быстро растет. Европейская модель КСО в значительно большей степени, чем англосаксонская подвержена регулирующей роли государства. Продуктовая структура менее разнообразна, чем в США и Великобритании. Роль институциональных инвесторов ниже, чем в англосаксонских странах. Метод воздействия распространен значительно меньше, основным является метод отбора. Население активно использует этические негативные критерии, а также социальные и экологические критерии (защита окружающей среды, права человека/трудовое законодательство, качество продукции/услуг и др.).

Глобальный экономический кризис оказал значительное влияние на все сектора экономики, однако европейский рынок социально ответственных инвестиций показал значительную устойчивость вне зависимости от страновых различий.

Европейский рынок социально ответственного инвестирования продолжает показывать устойчивый рост. Так, с 2007 г. объем активов под управлением практически удвоился: с €2,7 трлн в 2007 г. до €5 трлн в начале 2010 г. Если нивелировать влияние увеличения количества стран-участниц ЕС за этот период, ежегодный рост объемов рынка составлял 37 % [5].

В России основными побудительными мотивами к реализации на практике стратегии социально ответственного инвестирования являются убеждения самих предпринимателей, необходимость выхода на мировой рынок, давление государства, влияние конкурентов и тому подобные факторы.

Российские инвесторы пока редко руководствуются принципами социальной ответственности в принятии решений, хотя в других странах БРИКС фонды устойчивых инвестиций уже успешно функционируют. Между тем российские компании могут привлекать зарубежных инвесторов, правильно «упаковав» свой опыт взаимодействия с сотрудниками, поддержки местных сообществ, внедрения энергоэффективных технологий, развития инфраструктуры и т. д. Среди эмитентов, зарегистрированных на ММВБ, около половины уже выпускают отчеты о социальной ответственности.

К сожалению, в России пока нет предпосылок развития социально ответственного инвестирования. Это проявляется прежде всего в слабости финансового рынка, неразвитости корпоративного права, низкой информированности населения, полном отсутствии соответствующей инфраструктуры, а также в недоверии потенциальных инвесторов и отсутствии традиций.

Однако есть исключения. Первой ласточкой СОИ на российском рынке можно считать ОПИФ акций «БКС – Фонд «Халяль», позволяющий инвесторам мусульманам вкладывать деньги согласно канонам своей религии.

В перспективе, по экспертным оценкам, формы социальной активности российского бизнеса будут совершенствоваться, а модельными для российских компаний будут становиться формы, принятые на Западе [4, С. 86].

Российская практика свидетельствует о ряде проблем, препятствующих расширению сферы социальной ответственности со стороны бизнес-структур. К их числу относятся: недопонимание владельцами бизнеса и менеджментом той роли, которую играет коллективная социальная ответственность в процессе стратегического развития компаний, недовольство отдельных слоев общества мероприятиями по реализации КСО (например, потребителей, считающих, что именно они

оплачивают часть социальных мероприятий, отражающихся в высокой конечной цене на продукцию), нецелевое использование средств, выделяемых на реализацию социальных программ.

Как уже упоминалось выше, экономический эффект социальных инвестиций может быть измерен. На сегодняшний день выработаны определенные методики измерения качественных и количественных индексов социальных инвестиций (в том числе подходы, предложенные российскими исследователями из Института экономики города, Ассоциации менеджеров России совместно с ООН и т.д.). И хотя каждый из индексов имеет определенные погрешности, взятые в сопоставлении они позволяют достаточно объективно оценить экономический эффект социальных инвестиций. Однако необходимо отметить, что экономический эффект от социальных инвестиций возрастает при высоком уровне коммуникационной активности организации, направленной на освещение данного аспекта деятельности. Однако в России лишь немногие компании демонстрируют высокий уровень прозрачности по этому вопросу. Основные причины лежат как в отсутствии институциональных предпосылок для этого, так и в наличии конфликтов интересов различных групп стейкхолдеров, которые потенциально могут обостриться. Для решения этой проблемы необходимы как активное продвижение идей о преимуществах КСО и социальных инвестициях, так и внедрение эффективных стратегий управления взаимоотношениями со стейкхолдерами [2, 50 – 71].

С учетом растущей значимости социально ответственного инвестирования можно говорить о том, что следование данной тенденции расширяет возможности по привлечению инвестиционных ресурсов, а также снижению их стоимости. В конечном счете это приводит к повышению устойчивости компании, а следовательно, к улучшению показателей ее деятельности в долгосрочном периоде.

Литература

1. Антонен О. Совесть homo economicus [Электронный ресурс] // Журн. «Финанс» № 29 (264) 28 июля – 03 августа 2008. [Электронный ресурс] // <http://www.financemag.ru/39705>.
2. Башарина Е. Н. Социально ответственная реструктуризация бизнеса в рамках государственно-частного партнерства // Вестник Московского университета. Серия 21. – 2007. – № 2.
3. Божук С. Г., Кулибанова В. В., Тэор Т. Р. Корпоративная социальная ответственность – СПб: СПбГИЭУ, 2012.

4. Горшков М., Лебедев А. Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценки экспертов). – М.: Институт комплексных социальных исследований, 2005.

5. Социально ответственное инвестирование. Опыт развитых стран // Подготовлен К. Смирновой, руководителем проектно-аналитического отдела Лаборатории социальных инноваций Клаудвочер. [Электронный ресурс] // <http://www.cloudwatcher.ru/userfiles/investirovanie.pdf>. (Дата обращения 13.12.2013).

6. Экономическая эффективность корпоративной социальной политики. [Электронный ресурс] // <http://www.urbaneeconomics.ru>. (Дата обращения 13.12.2013).

7. 2005 Report on socially investing trends in the United States. [Электронный ресурс] // <http://www.socialinvest.org>. (Дата обращения 13.12.2013).

8. Overview of Business and Community Investment. Business for Social Responsibility. [Электронный ресурс] // <http://www.bsr.org>. (Дата обращения 13.12.2013).

УДК 338.242

Балукова Валентина Александровна,
профессор, доктор экономических наук, кафедра экономики
и менеджмента в нефтегазохимическом комплексе СПбГЭУ;
e-mail: dept.keimnghk@engec.ru,

Балукова Виктория Андреевна,
кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики
и менеджмента в нефтегазохимическом комплексе СПбГЭУ;
e-mail: dept.keimnghk@engec.ru,

Садчиков Иван Александрович,
профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики
и менеджмента в нефтегазохимическом комплексе СПбГЭУ;
e-mail: dept.keimnghk@engec.ru,

Федорков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, зам. директора Института управления СПбГЭУ;
e-mail: Alexandr.fedorov@engec.ru

ПРОМЫШЛЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ОТРАСЛЕЙ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматриваются сущность, содержание и функции промышленного менеджмента в управлении отраслями нефтегазохимического комплекса.

Ключевые слова: управление, промышленный менеджмент, отрасль.

**Balukova Valentina Alexandrovna,
Balukova Victoria Andreevna,
Sadchikov Ivan Alexandrovich,
Fedorkov Alexandr Ivanovich**

INDUSTRIAL MANAGEMENT OF OIL AND GAS CHEMICAL COMPLEX SECTORS

This article discusses the nature, content and functions of industrial management when managing petrochemical complex industries.

Keywords: management, industrial management, branch.

Общие вопросы «промышленного менеджмента»

Слово «менеджмент» прочно вошло в нашу бытовую и деловую практику. Этот термин стал привычным для российской действительности.

В последние годы слово «менеджмент» введено и в научную жизнь. Можно считать определенно решенным вопрос в части того, к чему относить «менеджмент» — к науке или к искусству. С 2010 года «Менеджмент» введен в состав направлений исследований, принятых в паспорте специальностей научных работников (табл. 1).

Однако необходимо учитывать, что для отечественных условий хозяйствования речь идет о иной системе приоритетов, чем те, которые действовали до перехода экономики России на преимущественно рыночные отношения. В связи с этим на понимании термина «менеджмент» следует остановиться дополнительно.

В литературе имеется множество переводов и толкований этого термина. Наиболее распространенным является перевод на русский язык английского слова «management» как «управление, заведование, организация» и развернутое толкование этого термина как «управление производ-

*Изменения в структуре научной специальности 080005
«Экономика и управление народным хозяйством»*

Области исследований (специализаций) по научной специальности 080005 «Экономика и управление народным хозяйством»		Изменение
По номенклатуре специальностей до 2010 г. теория управления экономическими системами	По номенклатуре специальностей с 2010 г. менеджмент	+
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами	экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами	
управление инновациями и инвестиционной деятельностью региональная экономика	управление инновациями региональная экономика	+
логистика	логистика	
экономика труда	экономика труда	
экономика народонаселения и демография	экономика народонаселения и демография	
экономика природопользования	экономика природопользования	
землеустройство	землеустройство	
маркетинг	маркетинг	
экономика и управление качеством	стандартизация и управление качеством продукции	+
предпринимательство	экономика предпринимательства	+
экономическая безопасность	экономическая безопасность	
ценообразование	ценообразование	
макрэкономика		+
	рекреация и туризм	+

Однако в действительности «менеджмент» и «управление» по содержанию весьма различаются. И термин «управление» не является удовлетворительным заместителем термина «менеджмент», потому что в последнем случае речь идет лишь об одной из форм управления, а именно об управлении социально-экономическими процессами посредством и в рамках предпринимательской структуры, акционерной компании. Причем адекватной экономической основой менеджмента является рыночный тип хозяйствования, осуществляемый на базе индустриальной организации производства или коммерции. И термин «менеджмент» в основном употребляется применительно к управлению хозяйственной деятельностью коммерческих организаций, тогда как в управлении государственными, общественными и тому подобными структурами используются иные термины – «управление» и «администрирование».

- финансовый,
- стратегический,
- муниципальный,
- производственный,
- кадровый,
- социальный,
- банковский,
- инвестиционный,
- инновационный,
- международный,
- информационный,
- антикризисный,
- организации,
- налоговый,
- экологический.

Промышленный менеджмент (ПМ) в его наиболее полном аспекте является систематизиро-

ванным управлением всеми направлениями деятельности промышленных предприятий, особенно начальным исследованием эффективности производства, известным как научный менеджмент. Термин вошел в употребление в Соединенных Штатах на рубеже XX века. Но его развитие и распространение во многом произошло под воздействием научных трудов и публицистической деятельности француза Анри Файоля [1].

Свои представления о научном менеджменте Анри Файоль изложил в книге «Общее и промышленное управление», изданной в 1916 году. Из имеющегося множества литературы и научно-публицистических статей по проблемам «управления» и «менеджмента» нами выявлено, что только в этой монографии дается представление о различии между общим и промышленным управлением. Это различие наглядно демонстрируется А. Файолем путем сопоставления значимости в производственном и промышленном менеджменте административной установки (администрирования), что показано в табл. 2.

По А. Файолю: «УПРАВЛЯТЬ – значит выполнять *административную функцию*: предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать. *Административная функция* ясно отличается от пяти других существенных функций, и в роли директоров очень крупных и государственных предприятий («промышленного менеджмента» – по определению А. Файоля)

оно занимает такое значительное место, что иногда может казаться, будто роль эта исключительно «административная».

Это различие в наибольшей степени проявляется при сопоставлении значения и содержания в производственном и промышленном менеджменте такой функции управления, как «прогнозирование (предвидение, планирование)». Оценивая значимость различных элементов управления, А. Файоль неоднократно подчеркивал зависимость столь значимого для производственного менеджмента прогресса в области предвидения будущего от осуществления общегосударственного программирования – как одного из важнейших элементов промышленного управления.

Об объекте

«промышленного менеджмента»

Объектом промышленного менеджмента являются отрасли промышленной группы видов экономической деятельности и интегрированные комплексы таких отраслей.

С переходом отечественной экономики на принципы рыночной экономики в системе управления экономической деятельностью на всех уровнях был взят курс на слом отраслевого администрирования. Общероссийский классификатор отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) практически был заменен на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). И если в ОКОНХ имела такая отрасль народного хозяйства, как «Промышлен-

Таблица 2

Относительная важность установок, которыми должны обладать руководители промышленных предприятий любых размеров [1].

Категории предприятий	Установки						Полная квалификация
	административная	техническая	коммерческая	финансовая	страховая	учетная	
Простейшее	15	40	20	10	5	10	100(m)
Небольшое	25	30	15	10	10	10	100(n)
Среднее	30	25	15	10	10	10	100(o)
Крупное	40	15	15	10	10	10	100(p)
Очень крупное	50	10	10	10	10	10	100(q)
Государственное	60	8	8	8	8	8	100(r)

ность», то в ОКВЭД понятие «промышленность» отсутствует. А все комплексные отрасли промышленности нашли своё отражение в ОКВЭД – как определенные группы производств. Разделы и подразделы групп производств, относящихся к НГХК, показаны в табл. 3.

О методе применения

«промышленного менеджмента» в НГХК

В настоящее время функция предвидения в промышленном менеджменте НГХК реализуется с использованием системы отраслевых стратегий, государственных программ и генеральных схем размещения и развития производительных сил в НГХК. Отдельные представители из этих инструментов приведены ниже:

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года;
2. Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года;
3. Госпрограмма «Энергоэффективность и развитие энергетики» на 2013–2020 годы, включающая в себя подпрограммы:
 - «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности»;
 - «Развитие и модернизация электроэнергетики»;
 - «Развитие нефтяной отрасли»;
 - «Развитие газовой отрасли»;
 - «Реструктуризация и развитие угольной промышленности»;
 - «Развитие использования возобновляемых источников энергии»;
 - «Обеспечение реализации государственной программы»;
4. Госпрограмма РФ «Развитие промышленности и её конкурентоспособности»;
5. Программа развития минерально-сырьевой базы газовой промышленности на период до 2035 года.

В промышленном менеджменте НГХК активно используются целевые программы. В качестве примера ниже приведены основные положения программы комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий.

Выполнение программы в полном объеме обеспечит:

добычу газа 310 – 363 млрд м³ в год;
добычу конденсата и нефти 11 – 12 млн тонн в год;

возможный прирост запасов природного газа промышленных категорий в размере 11,7 трлн м³, в том числе по суше Ямала – 3,7 трлн м³ и по шельфу Карского моря – 8,0 трлн м³;

суммарные инвестиции в освоение месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий, строительство системы транспорта углеводородов на период до 2035 года составят от 6 834,6 до 8 045,1 млрд руб.;

для реализации Программы в полном объеме необходимо предоставление государственной поддержки, стабильного налогового режима и мер экономического стимулирования.

В настоящее время недостатка в стратегических инструментах у функции предвидения в НГХК не имеется. Основная проблема – низкая степень их выполнения. Для примера в табл. 4 приведены сведения о степени совпадения прогнозных оценок, принятых при разработке энергетической стратегии России на период до 2020 года (в 2003 году), и фактических показателей, имевших место при разработке новой энергетической стратегии России – на период до 2030 года (в 2009 году).

Данные табл. 4 характеризуют степень достижения прогнозных оценок в части развития добывающих производств в НГХК. До 2009 года отклонения от прогнозных оценок в этой части НГХК были благоприятными. В тоже время та-

Таблица 3

Группировки видов экономической деятельности в ОКВЭД, относящихся к НГХК

Разделы и подразделы	Виды экономической деятельности
Раздел С.	Добыча полезных ископаемых
Подраздел СА.	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
Подраздел СВ.	Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических
Раздел D.	Обрабатывающие производства
Подраздел DC.	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
Подраздел DE.	Целлюлозно-бумажное производство (без издательской и полиграфической деятельности)
Подраздел DF.	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
Подраздел DG.	Химическое производство
Подраздел DH.	Производство резиновых и пластмассовых изделий
Подраздел DI.	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
Подраздел DN.	Прочие производства

Таблица 4

Основные показатели развития экономики и ТЭК России в 2008 г.
и прогнозные показатели энергостратегии России на период до 2020 г.

	Показатели		Отношение фактических показателей к прогнозным показателям энергостратегии на период до 2020 года (процентов)
	прогнозные показатели энергостратегии России на период до 2020 года	фактические показатели	
Рост валового внутреннего продукта (в процентах к 2000 году)	148,4	165,	111,2
Рост объема промышленной продукции (в процентах к 2000 году)	141	146,7	104
Среднегодовая мировая цена нефти ("Urals") (долларов США за баррель)	21	94,6	394, 1
Среднегодовая контрактная цена газа (долларов США за тыс. куб. м)	120	353,7	294,8
Рост добычи и производства первичных топливно-энергетических ресурсов (в процентах к 2000 году)	123,2	126,4	102,6
Объем добычи и производства первичных топливно-энергетических ресурсов (млн. тонн условного топлива)	174,7	1797,8	102,9
Объем добычи нефти (млн тонн)	476	487,6	102,4
Объем добычи газа (млрд куб. м)	638	663,6	104
Объем добычи угля (млн тонн)	300	326,1	108,7

кие сопоставления в НГХК относительно обрабатывающих производств показывают, что в этой части НГХК фактические результаты достижения прогнозных оценок были весьма неблагоприятными.

Отмеченная тенденция характерна как для нефтеперерабатывающей отрасли [2], так и для химической и нефтехимической промышленности. Как отметил вице-президент ТПП РФ Дмитрий Курочкин: «Россия утратила имевшиеся несколько десятилетий назад мировые позиции в химической отрасли» [3]. Среди основных причин такой ситуации названы растущий дефицит сырья и полуфабрикатов, а также высокий износ оборудования в отрасли (он минимум вдвое выше, чем в странах «семерки» и КНР) и проблемы с ее кадровым и научным обеспечением. В целом, как полагают эксперты, требуются комплексная стратегия по индустриализации химической промышленности РФ и, соответственно, меры по стимулированию производства и экспорта продуктов глубокой переработки химического сырья.

На эффективности развития обрабатывающих производств в НГХК отрицательно сказывается слабость функции распорядительства в промышленном менеджменте этого комплекса, проявляющаяся в «разбросанности» управления им меж-

ду ведомствами – Минтопом, Минпромторгом и Минэкономразвития. Это проявляется и в ведомственном подходе к формированию госпрограмм РФ. В частности, программа «Энергоэффективность и развитие энергетики» не содержит индикаторов по развитию химической отрасли, а программа «Развитие промышленности и её конкурентоспособности», соответственно, не содержит индикаторов по развитию нефтяной и газовой отраслей. Об этом свидетельствует выдержка из концептуальной части названной программы: «Программа разработана в тесной взаимосвязи с государственными программами в таких отраслях промышленности, как авиационная, судостроительная, радиоэлектронная, фармацевтическая и производство медицинских товаров, и описывает систему мер промышленной политики преимущественно для гражданских отраслей с низким уровнем участия государства в капитале промышленных компаний».

При таком методе формирования госпрограмм по развитию НГХК вполне объяснимо, что в России, обладающей около 20 % мировых ресурсов углеводородного сырья, среди основных причин низкого уровня развития химической и нефтехимической промышленности называется «растущий дефицит сырья».

В промышленном менеджменте НГХК орга-

низационная функция («распорядительная» – по Файоллю) исполняется в каждой из отраслей с использованием специализированных форм, что также не способствует достижению высоких показателей эффективности. Ниже в качестве примера приведены некоторые данные об особенностях и эффективности управления в газовой отрасли.

В результате коммерциализации и последующей приватизации предприятий было создано открытое акционерное общество (первоначально Российское акционерное общество) «Газпром». Целью его деятельности, сформулированной в уставе, является обеспечение надежного снабжения газом, газовым конденсатом, нефтью, продуктами их переработки потребителей на территории РФ, а также в ближнем и дальнем зарубежье. В настоящее время ОАО «Газпром» представляет собой естественную монополию, построенную по принципу вертикальной интеграции, то есть имеющую в своем составе все производственные переделы от геологоразведки до распределения газа.

Помимо ОАО «Газпром» в рассматриваемой отрасли функционирует ряд независимых производителей. Крупнейшие независимые производители газа в России – «НОВАТЭК», «Сибнефтегаз», «Роспан Интернешнл». Функционирует ряд небольших региональных газодобывающих компаний – «Норильскгазпром», «Таймыргаз» (контролируются «Норильским никелем»), «Якутская топливно-энергетическая компания».

На фоне снижения суммарной добычи газа в 2012 году наблюдается заметный рост добычи попутного нефтяного газа (ПНГ). Согласно данным Росстата, добыча ПНГ выросла в 2012 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,0 %, достигнув рекордного уровня – 62,8 млрд куб. метров.

Доля ПНГ в общем объеме газа составила по итогам 2012 года 9,6 % – это максимальный показатель за последние годы. В 2011 году он составлял 8,8 %. Показатели активного роста добычи ПНГ обусловлены вступившим с 1 января 2012 года требованием правительства довести его утилизацию до уровня 95 % от суммарной добычи.

В отличие от Газпрома остальные компании в большинстве своем наращивали добычу («НОВАТЭК», «Сибнефтегаз»). Крупнейший из независимых операторов, компания «НОВАТЭК», в 2012 году добыла 57,32 млрд. куб. метров, что на 7,1 % больше, чем в 2011 г. В октябре НОВАТЭК ввела в эксплуатацию четвертый пусковой комплекс второй очереди Юрхаровского место-

рождения, который позволяет вывести добычу на нем на проектную мощность в 36,5 млрд куб. метров.

Из ВИНК значительно нарастил добычу природного газа «ЛУКОЙЛ», работающий на Находкинском месторождении в ЯНАО. В планах компании на 2013 год увеличение добычи газа еще на 7 %. С учетом расширения добычных мощностей план вполне выполнимый, но реальный результат будет зависеть от состояния внутреннего рынка.

Функцию координации в промышленном менеджменте НГХК в существенной мере выполняют некоммерческие общественные организации, активно действующие в отраслях этого комплекса. Наиболее значимыми из них, по нашему мнению, являются:

- Союз нефтегазопромышленников России;
- Ассоциация нефтегазосервисных компаний;
- Ассоциация нефтепереработчиков и нефтехимиков;
- Российское газовое общество;
- Ленинградская ассоциация научных организаций (ЛАНО);

Консультативный совет по взаимодействию предприятий НГК со смежными отраслями промышленности при председателе Комитета Государственной думы ФС РФ по энергетике.

В промышленном менеджменте НГХК большое значение имеет повышение эффективности функции стимулирования. В качестве примера ниже приведены основные пути стимулирования роста эффективности в развитии нефтегазовых отраслей. Ключевым направлением совершенствования системы экономического регулирования в этих отраслях НГХК должно стать повышение гибкости действующей системы платежей при добыче нефти. В результате привязки ставок основных налогов к цене нефти величина собираемых бюджетных платежей находится в сильной зависимости от конъюнктуры мирового нефтяного рынка.

Одним из методов повышения гибкости действующей системы платежей при добыче нефти является дифференциация ставок налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) за счет учета горно-геологических и экономико-географических факторов. В соответствии с законодательством по налогам могут устанавливаться следующие льготы:

- необлагаемый минимум объекта налогообложения;
- изъятие из обложения определенных элементов объекта налога;
- освобождение от уплаты налогов отдельных лиц или категорий плательщиков;

понижение налоговых ставок;
вычет из налогового оклада (налогового платежа за расчетный период);
целевые налоговые льготы, включая налоговые кредиты (отсрочку взимания налогов);
прочие налоговые льготы.

Наиболее значимые для нефтяной промышленности льготы: инвестиционная льгота (отмененная с января 2002 г.), скидки на истощение недр, амортизационные списания, связанные с НИОКР, освобождение от платы за недр, ускоренное списание издержек для малых и средних нефтедобывающих предприятий, понижающие коэффициенты для запасов с выработанностью более 80 % и нулевую ставку НДС для новых месторождений в Восточно-Сибирской нефтегазоносной провинции до момента достижения добычи 25 млн т, но не более 10 лет с момента выдачи лицензии на право добычи или 15 лет с

момента выдачи лицензии одновременно для геологического изучения (поисков, разведки) и добычи полезных ископаемых.

Литература

1. Анри Файоль. Общее и промышленное управление. Перевод на русский язык Б. В. Бабина-Кореня. – М.: 1923. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5783>.
2. Балукова В. А., Садчиков И. А., Балукова В. А. Повышение качества управления развитием нефтеперерабатывающих производств в России // «Вестник ИНЖЭКОНа», 2013 г., № 2, С. 107 – 112.
3. Пляшко Л. Нам грозит сырьевой голод? Информационно-аналитическое издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/nam_grozit_syrjevoj_golod_334.htm. (дата обращения: 20.11.2013).

УДК 339.138, 338.49

Будрин Александр Германович,
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;
e-mail: ag_budrin@mail.ru

МАРКЕТИНГОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЫНКА

В статье рассматриваются сущность и специфика маркетинговой инфраструктуры рынка, взаимосвязь развитости маркетинговой инфраструктуры с развитостью рыночных отношений. Анализируются возможные ситуации участия субъектов маркетинговой инфраструктуры в инновационных рыночных процессах.

Ключевые слова: инфраструктура рынка, маркетинговая инфраструктура, инновационные процессы.

Budrin Alexander

MARKET INFRASTRUCTURE IN RELATION TO MARKETING COMPANIES

In the following article the issues and specifics of market infrastructure in relation to marketing companies, correlation between development of the infrastructure and development of market society are considered. The possibilities for marketing companies participation in innovative market processes as subjects of market infrastructure are analyzed.

Keywords: market infrastructure, market infrastructure in relation to marketing companies, innovative processes.

Одной из специфических задач, необходимость решения которой усиливается в процессе развития рынка и рыночных отношений в экономике, является формирование адекватной маркетинговой инфраструктуры рынка. Эта задача может ставиться и решаться разными субъектами рынка – существующими производственными и непроизводственными компаниями различных отраслей и видов деятельности, не предоставляющими маркетинговые услуги; предпринимателями, иницирующими и развивающими бизнес в сфере оказания маркетинговых услуг; профессиональными маркетинговыми союзами и ассоциациями; органами государственного регулирования развития бизнеса на национальном, региональных и локальных рынках. Представ-

ляется, что при формировании и развитии маркетинговой инфраструктуры рынка речь может и должна идти о комплексе самоорганизационных процессов и процессов, организуемых по инициативе регуляторов рынка.

Традиционно под инфраструктурой экономики как таковой понимается совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, призванных создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, предприятий, занятых производством и обращением товаров, а также жизнедеятельности людей. При широкой трактовке инфраструктуры экономики в ее состав включают предприятия и организации, предоставляющие транспортные услуги, услуги свя-

зи, посреднические услуги, например биржи, брокеры и др., и условия нормального функционирования экономики (дороги, терминалы, вышки мобильной связи и т.д.). Инфраструктура как таковая является неотъемлемой частью территориальной экономики, так как субъекты инфраструктуры обеспечивают реализацию взаимодействий между предприятиями, занятыми производством продукции и ее последующей реализацией.

Формирование и обеспечение нормального функционирования инфраструктуры является важной задачей вне зависимости от типа экономики, варьирующего в диапазоне от централизованно управляемой, характеризующейся отсутствием у предприятий свободы принятия ключевых управленческих решений, до рыночной, характеризующейся полной свободой и самостоятельностью предприятий в части принятия управленческих решений при минимальном влиянии государства как регулятора экономических процессов. При любом типе экономики необходимы определенные условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, то есть: транспортные предприятия, дороги и терминалы, предприятия связи, средства связи и средства передачи сигналов и т.д.

При рыночном типе экономики формирование и функционирование соответствующей инфраструктуры имеет существенную специфику. Принято такую инфраструктуру называть рыночной, или инфраструктурой рынка. К специфическим особенностям рыночной инфраструктуры следует отнести:

- большую роль предпринимательской инициативы в формировании такой инфраструктуры. То есть предприятия – субъекты рыночной инфраструктуры создаются предпринимателями на основе частного капитала и предпринимательской инициативы, как любой иной частный бизнес. Создание субъектов рыночной инфраструктуры является реакцией предпринимателей на объективно возникающие и существующие рыночные запросы на услуги таких субъектов;

- гибкость и мобильность рыночной инфраструктуры, ее высокую адаптационную по отношению к изменениям рынка способность. Адаптация к изменениям рынка может проявляться в увеличении или уменьшении количества субъектов рыночной инфраструктуры и объемов оказываемых ими услуг, в оперативном инициативном расширении или сужении субъектами спектра предоставляемых инфраструктурных услуг;

- субъекты рыночной инфраструктуры функционируют в рыночной среде, и им присуща вся атрибутика рыночных взаимодействий и взаимоотношений – конкуренция, свобода ценообразования, свобода принятия управленческих решений относительно стратегии и текущего функционирования бизнеса, свобода выбора различных рыночных партнеров и форм взаимодействий с ними;

- наконец, рыночная инфраструктура характеризуется появлением новых типов субъектов, необходимости в которых не возникает в условиях централизованно управляемой экономики, и появлением новых видов услуг, оказанием которых они и занимаются. В числе подобных новых типов субъектов рыночной инфраструктуры – маркетинговые, консалтинговые, информационные компании. Формирование и развитие таких компаний на территориальном рынке является ответной реакцией на потребности и запросы рыночных субъектов – потенциальных потребителей соответствующих услуг. Иными словами, рыночная инфраструктура самоорганизуется.

По нашему мнению, роль и значение новых, типичных именно для рыночного типа экономики субъектов рыночной инфраструктуры настолько велики и специфичны, отличны от других субъектов рыночной инфраструктуры, что создают необходимость рассмотрения *маркетинговой инфраструктуры рынка*. Под маркетинговой инфраструктурой рынка предлагается понимать совокупность организаций, специализирующихся на предоставлении маркетинговых услуг различным субъектам; совокупность организаций, предлагающих и предоставляющих маркетинговые услуги в составе широкого ассортимента предлагаемых товаров и услуг; профессиональные маркетинговые ассоциации, создаваемые субъектами маркетинговой инфраструктуры и координирующие функционирование и развитие маркетинговой инфраструктуры территориального рынка, которые в совокупности обеспечивают условия для нормального функционирования иных рыночных субъектов в части принятия управленческих решений, зависящих от эффективной маркетинговой поддержки, а также – собственно разнообразные маркетинговые услуги, предлагаемые на рынке. Маркетинговая поддержка заключается в предоставлении субъектами маркетинговой инфраструктуры результатов маркетинговых исследований и маркетинговой аналитической деятельности, рекомендаций относительно стратегии развития компании-заказчика, конкурентной, функциональных и иных стратегий, а также относительно осуще-

ствления этих стратегий и иных проектов, нуждающихся в маркетинговой проработке и поддержке (проекты выхода на новые рынки, проекты создания и вывода на рынок новинки, осуществления рекламной кампании и проч.).

Представляется, что степень развитости маркетинговой инфраструктуры рынка является отражением степени развитости рынка и рыночных отношений в целом. Под развитостью определенного рынка мы понимаем степень укорененности и распространенности базовых рыночных принципов функционирования рыночной экономики – свободы реализации предпринимательской инициативы, свободы ценообразования, свободы функционирования частного капитала, наличие конкурентных отношений между субъектами (а точнее – сложный партнерско-конкурентный или конкурентно-партнерский характер этих отношений), самостоятельного принятия субъектами решений относительно развития бизнеса [2, С.117 – 118]. Признаком развитости рынка и рыночных отношений между хозяйствующими субъектами является развитость маркетинговой инфраструктуры рынка. Развитость маркетинговой инфраструктуры рынка определяется: количеством субъектов маркетинговой инфраструктуры, объемом предложения маркетинговых услуг, объемом и регулярностью сделок между субъектами маркетинговой инфраструктуры и заказчиками маркетинговых услуг, наличием на территориальном рынке специальных образовательных программ, включая подготовку, переподготовку, повышение квалификации маркетологов, проведением регулярных мероприятий научного (конференции, форумы) и профессионального (выставки, семинары) характера, наличием на территориальном рынке профессиональных маркетинговых ассоциаций и степенью их связанности с субъектами – потенциальными заказчиками. Одним из признаков развитости маркетинговой инфраструктуры рынка является и распространенность маркетинговых подразделений в организационных структурах управления компаниями.

Вывод о связанности степеней развития территориального рынка и маркетинговой инфраструктуры можно сделать на основании следующих аргументов. Выше отмечалось, что само появление маркетинговой инфраструктуры обусловлено развитием рыночного типа хозяйствования. Развитие территориального рынка в вышеизложенном понимании сопряжено с усилением конкуренции, следовательно, субъектам рынка и конкурентной борьбы необходимо будет со временем сосредотачиваться на ключевых факторах успеха, на той деятельности, где у ком-

паний имеются основные конкурентные преимущества. Соответственно, иные виды деятельности будут передаваться на аутсорсинг. Значит, на рынке должны быть соответствующие аутсорсинговые компании, специализирующиеся на маркетинговой деятельности и функциях, которые будут ориентироваться на спрос со стороны субъектов хозяйствования. В числе таких компаний – маркетинговые и консалтинговые, информационные. Наконец, развитие рынка и усложнение конкуренции приведут к росту востребованности маркетинга как инструмента функционирования субъектов хозяйствования в условиях неопределенности.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос участия маркетинговой инфраструктуры рынка в инновационных рыночных процессах. Те субъекты маркетинговой инфраструктуры рынка, что вовлечены в инновационные процессы, могут быть названы субъектами маркетинговой инфраструктуры инновационного комплекса. К таким субъектам могут быть отнесены, по сути, все названные выше субъекты маркетинговой инфраструктуры рынка с оговоркой – при условии их реального участия в инновационных процессах. Представляется, что формы и задачи такого участия разнообразны и зависят от специфики и конкретики той или иной инновационной ситуации.

Распространена ситуация, когда инновационный продукт уже существует, он спроектирован, создан образец, осуществлены пробные продажи. И обращение заинтересованной компании за поддержкой к субъектам маркетинговой инфраструктуры рынка объясняется необходимостью эффективного продвижения инновационного продукта на рынок. Функцию разработки и реализации комплекса маркетинговых коммуникаций в отношении инновационного продукта может выполнить коммуникационное агентство, становящееся, таким образом, участником инновационного процесса.

Альтернативной является диаметрально противоположная ситуация: отправная точка всех последующих действий и решений, относящихся к несуществующему пока инновационному продукту, – объективно имеющиеся рыночные потребности, которые не удовлетворяются существующими на рынке продуктами. Имеющаяся на рынке новая потребность инициирует предпринимательскую активность, связанную с проектированием и созданием инновационного продукта с целью удовлетворения новой потребности. В такой ситуации роль субъектов маркетинговой инфраструктуры представляется более значимой. Прежде всего сам факт выявления, обна-

ружения новой потребности может и должен быть результатом реализации маркетинговыми, в том числе – субъектами маркетинговой инфраструктуры имманентно присущих маркетингу функций – исследовательской и аналитической. Выявление новой потребности и соответствующих перспектив для бизнеса – результат маркетинговых исследований и фиксации изменений поведения людей, отношения потенциальных потребителей к возможности удовлетворения новой потребности. Но, кроме собственно выявления новой потребности, участие субъектов маркетинговой инфраструктуры инновационного комплекса в инновационном процессе в рассматриваемой ситуации состоит в специфическом сопровождении всех этапов создания инновационного продукта. Речь может идти о выявлении конкретных требований к качеству и характеристикам инновационного продукта, тестировании моделей и прототипов создаваемого инновационного продукта, прогнозировании объема платежеспособного спроса на этот продукт. И в последующем роль маркетинговых субъектов маркетинговой инфраструктуры инновационного комплекса в частности будет состоять так же, как и в ранее рассмотренной ситуации, – в продвижении инновационного продукта на рынок. Представляется, что именно в рассматриваемой ситуации инновационный потенциал маркетинга имеет возможность раскрыться в полной мере на разных этапах создания и вывода на рынок инновационного продукта.

Также может быть рассмотрена с точки зрения участия субъектов маркетинговой инфраструктуры инновационного комплекса ситуация возникновения новой технологии производства продукта, которая позволяет сформировать у продукта новые качества и характеристики, дающие возможность позиционировать его как новый или инновационный. В задачи субъектов маркетинговой инфраструктуры инновационного комплекса в такой ситуации входит поиск возможностей координации потенциала инновационной технологии производства продукта и интереса потребителей к продукту, созданному по этой технологии.

Рассмотренные ситуации не отражают весь спектр потенциально возможных и призваны проиллюстрировать возможные задачи субъектов маркетинговой инфраструктуры инновационного комплекса в зависимости от развития рыночных событий.

Однозначно можно утверждать лишь, что практически любой инновационный проект может и должен сопровождаться маркетинговой

поддержкой на разных этапах и в разных объемах. В соответствии с этим тезисом на рынке специализированных маркетинговых услуг могут (должны) присутствовать субъекты, ориентированные на предложение разноплановых маркетинговых услуг в инновационном комплексе. Диапазон этих услуг соответствует комплексу маркетинговых функций, с одной стороны, и требованиям инновационных компаний, с другой. Представляется оправданным и необходимым существование субъектов маркетинговой инфраструктуры инновационного комплекса, предлагающих на рынке как полный, так и неполный комплекс услуг маркетинговой поддержки компаниям – субъектам инновационного комплекса рынка.

Исследования маркетинговой инфраструктуры территориального рынка прямо связаны с проблематикой взаимодействий и взаимоотношений между различными рыночными субъектами. Усиление взаимодействий и углубление взаимоотношений рыночных субъектов в пределе может приводить к формированию различных рыночных образований (сетей, холдингов, вертикально и горизонтально интегрированных структур и т.д.), которые могут выступать на рынке в статусе новых рыночных субъектов. При таком развитии событий (и не только при таком) субъекты маркетинговой инфраструктуры могут претендовать на особую роль в механизме формирования новых рыночных образований. По аналогии с 3-PL и 4-PL посредниками в логистике субъекты маркетинговой инфраструктуры могут выступать в качестве независимой стороны, заинтересованной в совместном конечном результате. Продолжая аналогию с логистикой, можно было бы субъектов маркетинговой инфраструктуры рынка называть 3-PM (Third-Party Marketing) и 4-PM (Fourth-Party Marketing) посредниками в деле формирования новых рыночных образований. Соответственно, к 3-PM – субъектам маркетинговой инфраструктуры следует отнести тех, кто выполняет в определенном смысле посредническую функцию в деле координации части маркетинговых решений взаимодействующих рыночных субъектов. Например, координирующих осуществление маркетинговых коммуникаций в интересах нескольких взаимодействующих рыночных субъектов в процессе их сближения и интеграции. К 4-PM-посредникам следует отнести тех, кто координировал всю маркетинговую деятельность и все маркетинговые решения рыночных субъектов в процессе их интеграции, представлял их консолидированные интересы на рынке. Посредническая миссия субъектов маркетинговой инфра-

структуры будет состоять в специфическом регулировании взаимодействий и решений рыночных субъектов в процессе их интеграции с целью формирования новых рыночных образований.

Круг теоретических и методологических вопросов и проблем, непосредственно связанных с функционированием маркетинговой инфраструктуры рынка, гораздо более широк, нежели затронуты в данной статье. Состав, функции, типы маркетинговой инфраструктуры территориального рынка, специфика инфраструктуры определенных рынков, взаимосвязи субъектов маркетинговой инфраструктуры и субъектов хозяйствования, к ней не относящихся, — лишь небольшой перечень вопросов, исследования которых представляют интерес и имеют перспективу последующего выхода на решения, связанные с влиянием различных сил

на процессы развития маркетинговой инфраструктуры рынка.

Литература

1. Будрин А. Г. Пространственная экономика и маркетинговая инфраструктура рынка. Сб. материалов международной научно-практической конференции «Маркетинг и эффективность банковского бизнеса», 18 – 20 сентября 2013 г. – СПб: СПбГЭУ, 2013.
2. Будрин А. Г., Будрина Е. В., Божук С. Г., Тагиров Ш. М. Конкурентные и партнерские отношения между предприятиями в кластерных образованиях: монография. – СПб: СПбГИЭУ, 2010.
3. Ибрагимов Л. А. Инфраструктура товарного рынка: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
4. Инновационные аспекты развития предприятий/А. Е. Карлик, А. Б. Титов, А. А. Алексеев и др. – СПб: СПбГУЭФ, 2009.
5. Кокурин Д. И., Назин К. Н., Тогоев А. М., Устинова Л. Н. Управление инновациями: маркетинго-ориентированный подход: монография. – М.: изд-во Рудомино, 2010.

УДК 330.524

Малевич Юлия Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой таможенного дела,
и.о. декана факультета торгового и таможенного дела,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: ymalevich@mail.ru,
Лукин Максим Александрович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного дела,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: mlukin@mail.ru

ОЦЕНКА СОВОКУПНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы оценки совокупного экономического потенциала таможенной территории Таможенного союза.

Ключевые слова: таможенная территория, Таможенный союз, экономический потенциал, оценка

**Malevich Julia,
Lukin Maxim**

ESTIMATION OF THE TOTAL ECONOMIC POTENTIAL OF THE CUSTOMS UNION'S TERRITORY

The article deals with the current issues of estimation of the total economic potential of the customs territory of the Customs Union.

Keywords: customs territory, Customs Union, economic potential, estimation.

В последние годы наметилась тенденция глобализации и интеграции экономики. Экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями. Экономическая интеграция проявляется в расширении и углублении производствен-

но-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятия взаимных барьеров [4].

Одной из форм такой международной экономической интеграции можно считать таможен-

ные союзы, которые предполагают открытость внутренних рынков для стран-участниц.

С 1 января 2010 года создан Таможенный союз (ТС), формирование которого проходило поэтапно. Сегодня согласно статьи 2 ТК ТС единую таможенную территорию ТС составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также исключительные экономические зоны и континентальные шельфы государств-членов ТС, искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-члены ТС обладают исключительной юрисдикцией. Пределы таможенной территории ТС, включая пределы находящихся в исключительных экономических зонах и на континентальных шельфах государств-членов ТС искусственных островов, установок, сооружений и иных объектов, в отношении которых государства-члены ТС обладают исключительной юрисдикцией, являются *таможенной границей* ТС [5]. Общая характеристика таможенной территории ТС приведена в таблице 1.

За почти четырехлетний период функционирования ТС можно отметить как положительные, так и отрицательные моменты для развития национальных экономик стран-участниц и для совокупного экономического потенциала таможенной территории ТС, под которым понимается максимально возможная способность экономики производить товары и услуги в соответствии с запросами внутреннего и внешнего рынков.

В качестве положительных моментов отметим поступательное увеличение объемов, высокую степень диверсификации товарной структуры взаимной торговли. Так, существенную часть занимает продукция с высокой степенью переработки в отличие от торговли с третьими странами: если во внешней торговле на минеральные продукты приходится более 72 % экспорта, то во внутренней – чуть более 40 % (табл. 2).

Однако отрицательным, на наш взгляд, является тот факт, что вклад государств – членов ТС в развитие взаимной торговли неравномерен. Так, чуть более 47 % от объемов внешней тор-

Таблица 1

Общая характеристика таможенной территории Таможенного союза

№ п/п	Показатель	Значение показателя		
		Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан
1	Общая площадь, тыс. км ²	17098,2	207,6	2724,9
2	Протяженность государственной границы, общая тыс. км	60,932	2,969	14,000
	в т.ч. сухопутная	14,509	2,569	13,400
	в т.ч. водная	46,423	0,400	0,600
3	Государства, граничащие с государствами – членами ТС	Азербайджан, Республика Беларусь, Грузия, Казахстан, Китай, Латвия, Литва, Монголия, Норвегия, Польша, КНДР, США, Украина, Финляндия, Эстония, Япония, Абхазия, Южная Осетия	РФ, Польша, Украина, Латвия, Литва	РФ, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Китай
4	Численность населения, чел.	140702096	9685768	15340533

Таблица 2

Структура взаимной торговли государств – членов ТС (по данным таможенной статистики)

№ п/п	Укрупненная товарная группа	Значение, %
1	Минеральные продукты	41,1
2	Машины, оборудование и транспортные средства	19
3	Металлы и изделия из них	12,7
4	Продовольственные товары и сельхозсырье	9,3
5	Продукция химической промышленности	9,1
6	Прочие товары	8,8

говли Республики Беларусь приходится на взаимную торговлю с государствами – членами ТС, аналогичный показатель составляет около 20 % и 9 % для Республики Казахстан и РФ соответственно, что свидетельствует о большей ориентации на рынок ТС Республики Беларусь. При этом основным поставщиком товаров на общий рынок является РФ, а Республики Беларусь и Казахстан в значительно большей степени приобретают, чем продают.

В рамках взаимной торговли каждое государство поставляет на общий рынок различные категории товаров, основные из которых укрупненно представлены на рис. 1. Видно, что Российская Федерация является основным поставщиком минерального топлива и других ресурсов на общий рынок, тогда как Республика Беларусь в основном сконцентрирована на поставках машин и оборудования, средств транспорта, молочной и мясной продукции. Республика Казахстан является основным поставщиком на рынок ТС чер-

ных металлов и изделий из них, руды и минеральных продуктов.

Таким образом, вышеприведенные данные свидетельствуют о поступательном развитии взаимной торговли и совокупного внешнеэкономического потенциала государств – участников ТС.

Однако внешнеэкономический потенциал является лишь одним из структурных элементов совокупного потенциала таможенной территории, и, как уже упоминалось выше, важными в условиях экономической интеграции являются расширение и углубление производственно-технических связей и совместное использование ресурсов. Из этого следует, что для отражения реальных экономических результатов функционирования ТС необходимо выполнять оценку каждого структурного элемента совокупного экономического потенциала таможенной территории, к которым традиционно относят следующие.

Природно-ресурсный потенциал – это возмож-

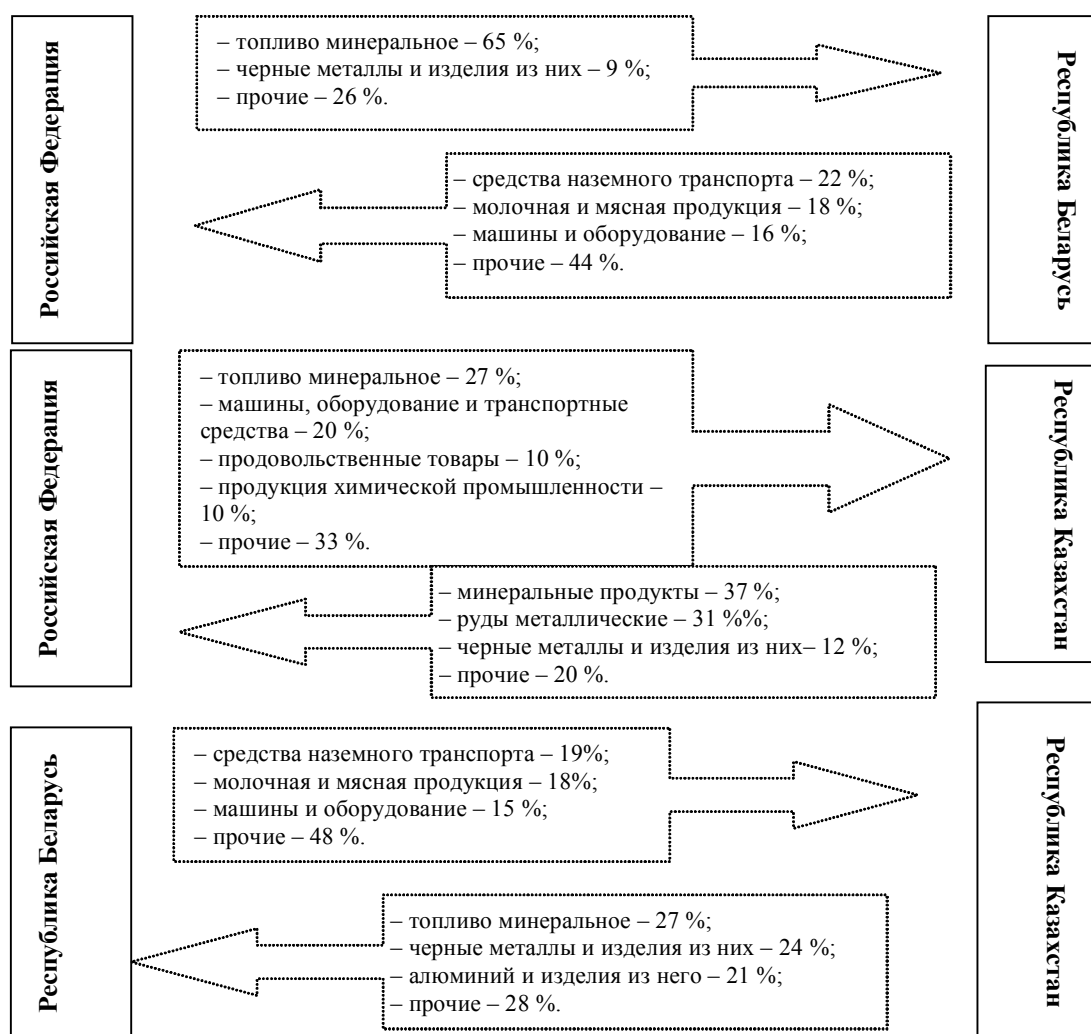

Рис. 1. Укрупненная структура взаимной торговли в ТС¹ (по данным таможенной статистики)

Примечание. Данные приведены в целых (округленных цифрах) в %.

ность использования всех видов природных ресурсов (земельных, водных, лесных, минерально-сырьевых) в хозяйственной деятельности без существенного ущерба для окружающей среды.

Трудовой и демографический потенциал – способность населения к трудовой деятельности и возможность воспроизводства и развития человека соответственно.

Производственный потенциал – способность экономики страны (территории) производить конкурентоспособные товары и услуги.

Научно-технический потенциал – совокупность условий и ресурсов для научной деятельности и прикладных разработок (включая их внедрение в реальном секторе экономики).

Инновационный потенциал – совокупность условий и ресурсов для разработки и внедрения в народное хозяйство инноваций (инновационных технологий).

Инвестиционный потенциал – способность привлекать и осваивать требуемые объемы инвестиций (в т.ч. иностранных).

Внеэкономический потенциал – возможность сотрудничества (материального, интеллектуального, социального и т.п.) с другими государствами (территориями).

Экологический потенциал – комплексная оценка количественных и качественных характеристик структурных компонентов экосистей [2]. Следует отметить, что экологический потенциал, на наш взгляд, следует рассматривать только во взаимосвязи с другими структурными элементами, например природно-ресурсным, производственным и т.п., поскольку экология (состояние экосистемы) напрямую зависит от деятельности человека во всех областях. Именно поэтому ряд специалистов и ученых не выделяют экологический потенциал как самостоятельный элемент совокупного экономического потенциала.

Следует отметить, что ученые не сходятся во мнениях относительно количества и структуры элементов, а нами приведена наиболее распространенная классификация.

Проблема акцентирования внимания ученых и аналитиков только на одном структурном элементе потенциала таможенной территории ТС – внешнеэкономическом заключается в основном в том, что величину экономического потенциала таможенной территории оценить достаточно сложно, поскольку, как уже отмечалось, этот показатель состоит из нескольких элементов и, кроме того, не имеет четких количественных критериев оценки, при этом измеряется как в пространстве, так и во времени. Следует также отметить, что экономический потенциал зависит

не только от абсолютных показателей объемов ресурсов, производственных мощностей и др., но и от эффективности их использования. Вместе с тем принято считать, что под оценкой экономического потенциала понимается его величина в стоимостном выражении.

Несмотря на сложность, в настоящее время существует несколько подходов к оценке экономического потенциала территории. Первыми количественно оценили экономический потенциал ученые и специалисты развитых капиталистических стран в 1960-е гг., их оценки базировались на ресурсном подходе, заключающемся в определении стоимостного эквивалента совокупности ресурсов. Аналогичные оценки были выполнены спустя десятилетие в СССР, США, Японии и других странах [1].

В настоящее время одним из наиболее распространенных методов количественной оценки экономического потенциала страны (территории) является стоимостная оценка на основе двух основных макроэкономических показателей: валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального дохода (ВНД).

Однако такой подход не позволяет получить точную оценку, поскольку не учитывает всей совокупности факторов, оказывающих влияние на результирующую величину.

Методы оценки отдельных элементов (табл. 3) в настоящее время разработаны в значительно большей степени по сравнению с методами оценки совокупного экономического потенциала. Однако, несмотря на достигнутые результаты, на наш взгляд, требуется проведение дальнейших исследований в этом направлении, что обусловлено рядом причин, основными из которых являются следующие:

– теоретические и прикладные разработки в различных областях развиты в разной степени, в частности, наименее изученными остаются вопросы оценки инновационного и экологического потенциала;

– не до конца изучены вопросы согласования показателей оценки различных элементов.

Таким образом, при оценке экономического потенциала таможенной территории учитываются совокупность и результативность использования ресурсов, основными из которых считаются:

- земельные ресурсы;
- водные ресурсы;
- полезные ископаемые;
- трудовые ресурсы;
- оборудование и производственные мощности;
- сырье и материалы;

Таблица 3

Методы оценки элементов совокупного экономического потенциала
(обобщение материалов исследований [1, 2, 3и др.])

№ п/п	Структурный элемент	Метод(ы) оценки, укрупненная характеристика
1.	Природно-ресурсный потенциал	<i>Метод стоимостной оценки на основе величины ренты</i> (характерен для рыночной экономики): величина ренты зависит от стоимости произведенной с использованием ресурса продукции, производительности ресурса и спроса на него. <i>Метод стоимостной оценки по замыкающим затратам</i> (характерен для переходной экономики). Результат оценки – это разница между замыкающими и фактическими затратами на использование ресурса.
2.	Трудовой потенциал	<i>Метод денежной оценки</i> трудовых ресурсов: денежная оценка трудовых ресурсов эквивалентна затратам на их формирование за период от рождения до окончания трудовой деятельности. Трудовые ресурсы характеризуются двумя основными показателями: – численность и динамика; – профессиональный и образовательный уровень.
3.	Демографический потенциал	Оценка тесно связана с оценкой трудового потенциала и определяется следующими основными показателями: – численностью населения; – рождаемостью и смертностью; – половой и возрастной структурой; – распределением населения (городское и сельское); – прогнозными значениями продолжительности жизни.
4.	Производственный потенциал	<i>Метод оценки по каждому элементу</i> : – основные фонды материального производства – по остаточной стоимости; – основные фонды непроизводственной сферы – по восстановительной стоимости; – запасы материальных ресурсов и средства производства, находящиеся у населения – по стоимости их приобретения с учетом условий переоценки.
5.	Научно-технический потенциал	<i>Рассчитывается</i> как совокупность (сумма) всех видов ресурсов для сферы научно-технического прогресса и нерезализованных результатов научно-технического прогресса.
6.	Инновационный потенциал	Оценка тесно связана с оценкой научно-технического потенциала. Определяется как совокупность ресурсов и условий для создания и реализации инноваций.
7.	Инвестиционный потенциал	<i>Результатный подход</i> к оценке – в общем виде: сумма доходов, которые могут быть получены от инвестирования в течении определенного периода времени при их наиболее благоприятном использовании.
8.	Внешекономический потенциал	Невозможно оценить одним показателем или методом, поэтому методология оценки базируется на комплексном подходе и оценке по ряду показателей, основными из которых являются: – импорт и экспорт продукции и услуг (в абсолютном выражении); – коэффициент покрытия импорта экспортом; – коэффициент международной конкурентоспособности; – доля экспорта на душу населения.

– финансовые ресурсы;
– наличие и развитость инфраструктуры и др.

Литература

1. Балацкий О. Ф. Теоретические проблемы оценки экономического потенциала региона, компании, предприятия//Вестник СамДУ. Серия Экономика. – 2004. – № 9. – С. 84 – 95.
2. Блакберн А. А., Кудовцев Н. С., Гукова Ю. А. К методике

оценки экологического потенциала локальных экологических сетей водосборов малых рек Донецкой области//Вестник Харьковского национального ун-та. – 2010. – № 864. – С. 204 – 211.

3. Блудова С. Н. О классификации регионов РФ на основе оценки внешнеэкономического потенциала//Вестник СевКавГТУ, Серия «Экономика». – № 2 (13). – 2004.

4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 495 с.

5. Таможенный кодекс Таможенного союза. – М.: Проспект, 2010. – 192 с.

6. Толмачева Р. П. Экономическая история: генезис рыночной экономики. – М.: Дашков и К°, 2002. – 604 с.

УДК 338 (075.8)

Селюткина Лариса Григорьевна,
профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: slgbr@rambler.ru

КОМПЛЕКСНЫЕ РЕКОНСТРУКТИВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ МЕГАПОЛИСА

В статье исследуются методологические подходы к разработке комплексных программ жилищного строительства и реконструкции жилой застройки на уровне крупного города в современных социально-экономических условиях России. Особое внимание уделено рекомендациям по формированию реализационных моделей с использованием инструментария, предлагаемого социально-экономическим программированием и инвестиционным проектированием.

Ключевые слова: жилищная сфера, жилищное строительство, реконструкция, инвестиционное проектирование.

Selyutina Larisa Grigoryevna

COMPLEX RECONSTRUCTION AND BUILDING PROGRAMS IN HOUSING SPHERE OF A METROPOLIS

In this paper the methodological approaches to realization of complex housing programs in a city under the contemporary social and economic conditions of Russia are researched. Particular emphasis has been given to implementation of realization models based on social and economic programming.

Keywords: housing sphere, housing construction, reconstruction, investment designing.

Характеризуя современное состояние жилищной сферы страны, следует отметить, что уровень её развития не соответствует предъявляемым требованиям; возложенные на нее задачи выполняются далеко не в полной мере, что в значительной степени влияет на снижение качества жизни населения. Отсутствие конкуренции, низкое качество обслуживания, большие бюджетные дотации при достаточно дорогом для населения уровне коммунальных услуг, отсутствие продуманной жилищной политики и острый дефицит финансов – все это актуализирует проблему реформирования жилищной сферы и научно-практических разработок в этой области.

Развитие жилищной сферы в масштабах мегаполиса невозможно без повышения эффективности системы управления процессом преобразования жилищного фонда. Одним из принципов современной градостроительной доктрины является принцип комплексности реконструктивно-строительных преобразований. Он предусматривает:

- рациональный выбор объекта преобразования;
- объединение реконструктивных мероприятий по объектам жилого социально-культурного назначения, входящих в единый градостроительный массив;
- одновременное проведение реконструкции

жилых и нежилых помещений, размещенных в едином объекте (здании).

Принцип комплексности реконструктивно-строительной деятельности может быть реализован на основе структуризации жилой застройки, нуждающейся в проведении капитального ремонта, реконструкции и модернизации, с выделением отдельных элементов, представляющих относительно самостоятельные образования. Такая структуризация может быть осуществлена на основе использования следующих критериев:

- культурно-исторического и архитектурного единства зданий и сооружений;
 - пространственной целостности отдельных градостроительных массивов;
 - технологических преимуществ в проведении реконструктивно-строительных работ;
 - экономических последствий, в частности возможности снижения издержек реконструктивно-строительного производства;
 - стремления к организации социально однородной градостроительной среды;
 - стремления к достижению определенных качественных параметров реконструируемых жилых домов в соответствии с потребительским спросом, мотивированным фактором месторасположения;
 - приоритетов градоразвития и других.
- Важно подчеркнуть, что формирование градо-

строительных образований (комплексов), которые выступают в качестве объектов управления в реконструктивно-строительной сфере, требует использования не одного, а нескольких критериев (из числа представленных или дополнительных).

Объектная структуризация реконструируемой застройки выполняется в рамках усложненного многофакторного анализа и всегда нуждается в творческом неформальном осмыслении.

Градостроительные комплексы, выделенные в результате структуризации, представляют собой целостные образования, включающие жилые (преимущественно) и нежилые здания и помещения, по отношению к которым планируется проведение мероприятий по их развитию и преобразованию в соответствии с целевыми ориентирами государственного (муниципального) регулирования, а также тенденциями развития рынка недвижимости и реконструктивно-строительного рынка. Такие образования в контексте данного исследования правомерно идентифицировать как **комплексные объекты строительства и реконструкции**, выстроенные на основе экономической целесообразности и положений единой градостроительной политики.

При формировании управленческих решений в условиях современного российского рынка воспроизводства жилья в кризисный период рекомендуется использовать метод моделирования. Основу моделирования составляет процедура, когда между исследователем и интересующим его объектом становится некоторое промежуточное звено – модель. Это посредствующее звено выступает в качестве представителя (заместителя) объекта, а само модельное опосредование основано на некотором сходстве модели и объекта, на который направлены интересы субъекта. Моделирование, таким образом, рассматривается как метод практического или теоретического опосредованного оперирования объектом, в ходе которого непосредственно исследуется не сам интересующий нас объект, а некоторая промежуточная вспомогательная система, которая находится в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом, способна в ходе познания на известных этапах замещать в определенных отношениях изучаемый объект, давать информацию об интересующем объекте. Эта промежуточная система есть модель, способная выступать в виде естественной, искусственной, знаковой системы. Модель также характеризуется наличием четких правил перехода от модельной информации к информации о самом объекте и общностью свойства с моделируемым объектом. При этом модель охватывает не все

свойства оригинала, а лишь те, что важны для целей исследования.

В рамках социально-экономического моделирования осуществляется несколько видов модельных построений – разработка концепций, программ, планов, проектов, предусматривающих будущее развитие конкретных объектов. Социально-экономические модели различных видов имеют единую методологическую основу и имеют много общих черт. Их общность проявляется в первую очередь в единой последовательности модельных процедур:

- выдвижение целей;
- определение объема ресурсов, которые могут быть направлены на реализацию модели;
- формирование системы мероприятий, направленных на достижение выдвинутых целей и обеспеченных ресурсами;
- реализация мероприятий;
- контроль полученных результатов.

Отличия представленных моделей заключаются в характере целей (более общих – у концепций развития и более детальных в проектных разработках), степени детализации ресурсного блока, структуры и характера моделируемых мероприятий, а также в длительности перспективного периода, рассматриваемого той или иной моделью.

Начальным этапом в системе модельных построений является формирование гипотез, т.е. предварительных понятий, суждений, сформулированных на основе представительной информации и выраженных в виде символов, графиков, математических зависимостей и т.п., они позволяют глубже изучить внутреннюю структуру и социально-экономическую природу моделируемых объектов и в этом смысле могут рассматриваться как один из видов моделей.

При определении направлений и способов преобразования жилой застройки формирование гипотез имеет особое значение. Оно обусловлено множественностью факторов, требующих учета при моделировании реконструктивно-строительной деятельности, а также сложившейся в российской практике множественностью предложений по развитию тех или иных крупных градостроительных объектов.

Предметно рассматривая комплексные объекты строительства и реконструкции, выделяемые в данной статье в качестве основных, следует отметить, что наиболее целесообразной формой моделирования их развития является разработка **комплексных реконструктивно-строительных программ**, выстроенных в соответствии с общей логикой модельных построений. В таких программах формируется единая цель преобра-

зования градостроительного массива, выполняющего не только жилые, но и социально-культурно-бытовые функции. Декомпозиция целей программы должна осуществляться по различным направлениям, в том числе и по составляющим ее объектам.

Комплексные программы жилищного строительства и реконструкции жилой застройки должны быть обеспечены полномасштабными ресурсными обоснованиями. В их составе необходимо предусмотреть проведение следующих аналитических процедур:

- определение объема ресурсов (всех видов), которые необходимы для практического осуществления программных мероприятий;
- определение объема ресурсов, которые могут быть привлечены для реализации программы реконструкции.

Сопоставимость результатов по первому и второму этапам анализа свидетельствует о принципиальной возможности реализации данной программы.

В рамках комплексных программ жилищного строительства и реконструкции жилой застройки формируются основные градостроительные, архитектурно-планировочные, конструктивно-технологические решения, а также разрабатываются мероприятия в области строительного производства. Главной особенностью программ является обеспечение полной увязки моделируемых мероприятий с направлениями градостроительного регулирования и приоритетами территориального развития. Такие согласования отличаются высокой трудоемкостью, обусловленной сложностью рассматриваемых объектов и сложившейся в российской практике множественностью регулирующих и регламентирующих документов. С определенной долей условности можно утверждать, что назначением комплексных программ реконструкции является не столько детализация проработки моделируемых мероприятий, сколько обеспечение согласования предлагаемых принципов, методов и подходов к преобразованию жилой застройки.

Важно подчеркнуть, что в процессе разработки программ должны проводиться масштабные исторические исследования, результаты которых должны послужить основой для архитектурно-градостроительных разработок. Эта задача весьма актуальна для России, в которой насчитывается более 800 городов, обладающих культурно-исторической ценностью. Если в городах-миллионерах, а также в крупных и больших городах страны (Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Великом Новгороде и т.д.) традиционно проводятся широкие культурно-исторические исследова-

ния, дающие богатый материал для формирования направлений градоразвития, то в малых и средних городах такие исследования весьма ограничены.

При разработке комплексных программ реконструкции жилой застройки необходимо опираться на принципиально верный методологический базис. В качестве такого базиса можно использовать подходы, предлагаемые современной методологией управления недвижимостью:

- системный;
- воспроизводственный;
- функциональный;
- комплексный градостроительный;
- динамический;
- маркетинговый.

Системный подход предполагает взаимосвязанное рассмотрение всех элементов рынка недвижимости, характеризуя его как целостное системно организованное пространство. Его особенностью является концентрация внимания на внутренних взаимосвязях и взаимозависимостях данного рынка.

Воспроизводственный подход подразумевает создание объектов, способных отвечать требованиям потребителей на момент окончания реконструктивно-строительных работ [1, С. 115]. Для его реализации необходимы:

- использование передовых технологий и инновационных архитектурно-планировочных решений;
- прогнозная ориентация программ реконструкции;
- использование прогрессивных строительных нормативов;
- соблюдение экологических требований;
- применение эффективного маркетингового инструментария, позволяющего решать задачи воспроизводства спроса.

Функциональный подход рассматривает комплексный объект реконструкции как носитель главных и второстепенных функций. Каждая из функций отражает конкретную потребность, удовлетворяемую в процессе эксплуатации объекта. Задача исследователя в данном случае – определение оптимального состояния функциональных качеств в соответствии с прогнозируемыми условиями потребительского спроса.

Комплексный градостроительный подход, содержание которого уже раскрывалось в данной статье, предполагает обязательный учет градостроительных, экономических, экологических, социальных, организационных и других аспектов. В рыночных условиях значимость такого подхода обусловлена многими факторами, в частности:

- изменчивостью потребительской среды и рыночной конъюнктуры;
- высоким предпринимательским риском;
- функционированием системы государственного регулирования развития рынка недвижимости и реконструктивно-строительного рынка;
- социальной направленностью рассматриваемой сферы, которую можно характеризовать как один из формирующих элементов внешней среды;
- развитием общественных организаций и движений социальной и культурно-исторической ориентации и другими.

Динамический подход рассматривает комплексные объекты реконструкции в диалектическом развитии. В рамках динамического подхода на основе ретроспективного анализа развития объекта, который может охватывать длительный период времени (в ряде случаев превышающий столетие), прогнозируются параметры объекта и рыночных условий на обозримую перспективу.

Маркетинговый подход базируется на стремлении к достижению соответствия деятельности субъектов реконструктивно-строительного рынка, характеристиками потребительского спроса [2, С. 8]. Для его реализации необходимо создание системы маркетингового обеспечения процесса разработки комплексных программ реконструкции жилой застройки.

Маркетинговое обеспечение предусматривает возможность исследования всех аспектов в развитии реконструктивно-строительного рынка. Оно должно являться базовым элементом при формировании мероприятий, входящих в состав программы реконструкции жилой застройки, и построении системы управления их реализацией. Результаты маркетинговых обоснований позволяют определить важнейшие стратегические приоритеты на основе прогноза длительных рыночных тенденций и решать многочисленные тактические задачи в области организации и управления процессом преобразования жилой застройки мегаполиса.

Маркетинговый подход к разработке комплексных программ реконструкции жилья включает три самостоятельные функции:

- проведение предварительного маркетингового исследования и обоснование стратегии управления;
- разработку и реализацию плана маркетинга;
- текущее исследование потребительского спроса и корректировку тактических мероприятий.

Две первые функции имеют формирующее значение. Они обеспечивают возможность реше-

ния основной задачи, стоящей перед реально функционирующими бизнес-субъектами любого рынка – задачи управления интегрированными производственно-рыночными процессами. Третья функция требует организации постоянного наблюдения, обобщения и анализа текущей динамики спроса и конкуренции. В ее основу может быть положена система мониторинга, в рамках которой производятся постоянный поиск необходимой информации, ее обобщение и систематизация, а также аналитические процедуры, обеспечивающие возможность получения достоверных маркетинговых оценок тактического и оперативного характера. Такой подход соответствует основным принципам маркетинговой концепции управления, придающей реконструктивно-строительной деятельности свойства гибкости и адаптивности.

В области реализации комплексных реконструктивно-строительных программ рекомендуется использовать один из двух подходов, отраженных в соответствующих реализационных моделях, учитывающих аспекты, касающиеся новых экономических реальностей. Формирование реализационных моделей базируется на единой методологии, агрегирующей принципы и методы инвестиционного проектирования. Использование данных принципов позволяет выстроить и эффективно использовать в практической деятельности двухстадийную последовательность действий, включающую программирование и проектирование. На первой стадии осуществляется разработка комплексной программы реконструкции того или иного крупного жилого массива, на основе стратегически обоснованных ориентиров формируются укрупненные решения по различным аспектам производственно-рыночной, градостроительной, архитектурно-строительной, производственно-технологической деятельности, подкрепленные необходимыми экономическими обоснованиями. На второй стадии производятся детализация и конкретизация программных мероприятий, обеспечивающих создание условий для их успешной реализации, соответствующие целям, задачам и инструментарию, свойственному инвестиционному проектированию. Инвестиционный проект в такой последовательности выступает в роли реализатора комплексной программы реконструкции и представляет собой относительно самостоятельную организационно-экономическую модель, предусматривающую осуществление системы мероприятий, обеспечивающих внедрение программных установок в практику.

Данная взаимосвязь наиболее наглядно проявляется в том случае, если объектом инвести-

ционного проектирования является целостный градостроительный комплекс, пути развития которого определяются программами реконструкции (первый подход к построению реализационных моделей). Целесообразность такого проектирования обуславливается следующими факторами:

- масштабом объекта реконструкции;
- логикой его структуризации с архитектурно-градостроительной точки зрения;
- позициями реконструктивно-строительной программы (как инвестиционного предложения) на рынке инвестиций;
- длительностью предлагаемого периода проведения капитального ремонта, модернизации и реконструкции;
- состоянием рыночной макросреды;
- инженерно-экономическими и производственно-технологическими характеристиками процесса реконструкции и другими.

Единство объектов программирования и проектирования позволяет достичь большей согласованности моделируемых мероприятий, схем ресурсного обеспечения, применяемых методов организации. Инвестиционные обоснования приобретают целостность и структурную завершенность, образуют единый цикл, начинающийся с предварительного поиска источников инвестиций и диагностики инвестиционного рынка и заканчивающийся разработкой детализированных схем поступления инвестиций с указанием источников и сроков. В этих условиях удастся существенно снизить инвестиционные риски.

Другой подход к реализации программы реконструкции градостроительных комплексов заключается в их структурировании и последовательной разработке совокупности инвестиционных проектов, соответствующих структурной логике. Этот подход целесообразен, в частности, в том случае, если подлежащая реализации программа предусматривает полномасштабные преобразования крупного объекта, рассчитанные на длительный период и предполагающие наличие множества этапов. В такой программе можно выделить несколько блоков, отличающихся друг от друга во временном и пространственном отношении. Такие блоки правомерно рассматри-

вать как самостоятельные объекты для инвестиционного проектирования, что обеспечивает возможность использования следующих преимуществ:

- рациональнее использовать имеющиеся ресурсы;
- поэтапно приближаться к достижению целей задач комплексных градостроительных программ;
- формировать систему приоритетов в совокупности предлагаемых инвестиционных проектов;
- структурировать меры государственной поддержки инвестиционных проектов и бизнес-субъектов, занимающихся их реализацией, в соответствии с выставленными приоритетами;
- снизить степень предпринимательского риска, возможного в связи с внезапным изменением рыночной конъюнктуры;
- создать условия для использования инновационных резервов;
- создать предпосылки для эффективной реализации реконструированных объектов и т.д.

Представленные подходы не противоречат друг другу. Подчиненные одному методологическому принципу – последовательной разработке реконструктивно-строительных программ, охватывающих крупные градостроительные объекты, и инвестиционных проектов, направленных на их реализацию, они воплощают идею комплексности и целевого единства моделей преобразования жилой застройки, что особенно важно в современных условиях мегаполиса.

Литература

1. Васильева Н. В., Селютина Л. Г. Развитие форм воспроизводства жилищного фонда: терминологический аспект проблемы // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2003. № 1.
2. Селютина Л. Г. Формирование маркетинговых инвестиционных решений в системе управления жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 1.

УДК 35:364

Завгородний Александр Федорович,
доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: dept.kmeimm@engec.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

В статье раскрыты сущность, цель, принципы, функции государственного управления социальной защитой населения; даны рекомендации по модернизации механизма управления социальной защитой населения в регионе.

Ключевые слова: модернизация, социальная защита населения.

Zavgorodniy Aleksandr Fedorovich

MODERNIZATION OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE REGION

The article considers the essence, purpose, principles, functions of state management of social protection of the population; recommendations on the modernization of the mechanism of management of social protection of the population in the region.

Keywords: modernization, social protection of population.

Социальная защита населения представляет собой историческое явление, которое на протяжении длительного периода времени подвергалось постепенным изменениям. Эволюция социальной защиты происходила в тесной связи с экономическим развитием государства и общества. В любой социально-экономической формации постоянно присутствовали определенные риски, которым был подвержен каждый житель государства. К этим рискам относили: недостаток средств для существования, потерю трудоспособности в результате болезни или травмы, безработицу, старость и др. Но в любом государстве в определенной форме существовала и существует система мер, призванная или сглаживать, или сводить до минимума эти риски.

В современном обществе социальная защита населения призвана выполнять две наитеснейшим образом связанные между собой функции – защиты и развития. Первоначально функция защиты распространялась на беднейшие категории населения и осуществлялась через систему социального вспомоществования. Сегодня в промышленно развитых странах страховые и бюджетно-налоговые механизмы защиты охватывают значительную часть населения и обеспечивают его базовую социально-экономическую безопасность. В большинстве из них через государственный бюджет перераспределяется от 30 % (США, Япония) до 50 % (Франция, Италия) ВВП. В США на долю социальных расходов государства приходится более 20 % ВВП, а в отдельных западноевропейских странах – около 30 % [1]. В России этот показатель составляет примерно 12 % [2].

Социальная защита населения выступает одной из категорий управленческой деятельности социальной политики государства. Сущность социальной защиты населения заключается в установлении и поддержании общественно не-

обходимого материального и социального положения всех членов общества с целью обеспечения социальной стабильности при устойчивом экономическом развитии государства.

Исходя из этого определения рассматривают два основных подхода к осмыслению сущности социальной защиты населения. Первый: социальная защита – это социальное обеспечение граждан и членов их семей, способных адаптироваться к социально-экономическим условиям. Второй подход: социальная защита – это социальная помощь, оказываемая отдельным категориям граждан в виде предоставления социальных выплат, натуральной помощи, социальных услуг и имеющая адресный характер.

Международная организация труда (МОТ) относит к социальной защите социальное страхование и социальную помощь. В восьми основополагающих конвенциях Международной организации труда [3] сформулированы основные принципы социальной защиты граждан, определяется минимальный уровень видов социальной защиты, представлены категории населения, для которых предназначена существующая система. Национальные системы социальной защиты формируются на основе конвенций МОТ с учетом специфики и особенностей экономического, социального и культурного развития каждой конкретной страны.

В Российской Федерации государственное управление социальной защитой населения на федеральном уровне осуществляет Министерство труда и социальной защиты (Минтруд России), которое является органом исполнительной власти. На региональном уровне функции управления по социальной защите населения принадлежат департаментам (комитетам, комиссиям по социальной защите населения).

Для обеспечения социальной защиты различных категорий населения, совершенствования

правового регулирования социальных гарантий, организации обслуживания нетрудоспособных граждан на Минтруд России, комитеты по соци-

альной политике, возложены следующие функции [4] (табл. 1).

В промышленно развитых странах функции

Таблица 1

Функции управления социальной защитой населения

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации	Комитет по социальной политике населения Санкт-Петербурга	Главное государственное управление социальной защиты населения Псковской области
выработка и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение	обеспечение социальной защиты населения, в том числе организация социальной помощи малоимущим и нетрудоспособным, организация содержания домов для престарелых и инвалидов, осуществление мероприятий по социальной защите населения, пострадавшего при чрезвычайных ситуациях	разработка и реализация государственной политики в области социальной защиты, опеки и попечительства, обеспечивающей государственную поддержку семьи, материнства, детства, женщин, пожилых граждан, ветеранов и инвалидов, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей на территории области
социальное страхование; условия и охрана труда	координация работы органов Администрации Санкт-Петербурга по разработке и реализации социальных программ	развитие государственной системы социальных служб области, укрепление материально-технической базы государственных учреждений социального обслуживания и повышение эффективности их работы, внедрение новых форм и видов социальной поддержки и социального обслуживания населения области
социальное партнерство и трудовые отношения занятости и безработицы	взаимодействие с общественными и благотворительными организациями, оказывающими социальную помощь гражданам	предоставление мер социальной поддержки гражданам в соответствии с федеральным и областным законодательством
трудовая миграция	организация выплаты социальных платежей	предоставление гражданам субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг
альтернативная гражданская служба	разработка проектов программ по улучшению социальной защиты ветеранов, уволенных в запас военнослужащих и членов их семей	защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством
государственная гражданская служба (кроме вопросов оплаты труда)	осуществление других функций Администрации Санкт-Петербурга в сфере охраны труда и социальной защиты населения Санкт-Петербурга в соответствии с действующим законодательством	надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане
социальная защита и социальное обслуживание населения, в том числе социальная защита семьи, женщин и детей		
опека и попечительство в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан		
оказание протезно-ортопедической помощи		
реабилитация инвалидов и проведение медико-социальной экспертизы		
управление государственным имуществом и оказание государственных услуг в установленной сфере деятельности		

социальной защиты населения выполняют: в Германии – федеральное министерство здравоохранения и социального обеспечения; во Франции – министерство социальных дел и занятости; в Италии – министерство социального обеспечения; в США – министерство здравоохранения и социальных служб; в Греции – министерство здравоохранения и социальной солидарности, а также министерство труда и социального обеспечения [5].

Характерно, что министерства, являясь исполнительными органами власти, подчиняются правительству страны.

Объектом социальной защиты выступает население. Однако особые приоритеты при этом имеют его уязвимые слои. В мировой практике выделяют два типа социальной защиты населения – активный и пассивный тип. Тип активной социальной защиты ориентирован на трудоспособных членов общества и предполагает создание условий для самозащиты людей, в первую очередь через активные действия на рынке труда и через их участие в социальном страховании. Второй тип социальной защиты населения – пассивная социальная защита – нацелена на нетрудоспособные и социально уязвимые слои населения и заключается прежде всего в прямой материальной поддержке.

Для характеристики степени реализации социальной справедливости и социальной взаимопомощи активно используются принципы государственного управления социальной защитой населения.

• *Принцип всеобщности и обязательности.* Данный принцип распространяется как на процесс получения компенсационных выплат, так и на процесс выплаты обязательных платежей, установленных в государстве. Всеобщность предполагает, что защита нацелена на граждан страны без исключения и обеспечивает свободный доступ ко всем видам социальных услуг: медицинской помощи, образованию, культуре, трудовой деятельности, физической культуре и спорту, туризму, санаторно-курортному лечению, жилищно-коммунальным и другим объектам социальной инфраструктуры.

• *Принцип солидарности.* При реализации данного принципа следует учитывать, что в условиях риска находятся все члены общества, но риску подвергаются лишь единицы граждан. В результате кто-то получает полную компенсацию, кто-то частичную, а кто-то вообще лишен этих выплат со стороны государства. Характерно, что имеющиеся финансовые ресурсы перераспределяются от того, кто не получает выплат, в пользу тех, кому данная помощь необходима.

Заранее прогнозировать, у кого и когда может наступить несчастный случай, невозможно. Этот принцип служит защитой при возникновении непредвиденных обстоятельств.

• *Принцип социальной справедливости.* Работает в противовес принципу солидарности, так как существуют риски, которым подвергаются практически все без исключения граждане. Например, риск дожития до старости исключает «уравниловку» в пенсионном обеспечении [6].

• *Принцип автономности.* При осуществлении социальной защиты населения принцип ограждает от необоснованности перераспределения или нецелевого использования средств, предназначенных для социальных выплат. Невыполнение данного требования влечет за собой отсутствие средств на компенсацию гражданам, предусмотренную законодательными актами страны. В данном случае принцип обязывает не смешивать бюджеты различных фондов.

• *Принцип социального партнерства.* При возникновении спорных ситуаций принцип предполагает мирное разрешение споров.

• *Принцип обеспечения контроля.* Призван осуществлять постоянный контроль над государственными органами со стороны населения. В первую очередь это касается профессиональных союзов.

Принципы государственного управления социальной защитой населения не могут успешно развиваться без нормально действующих групп функций. Классификацию функций государственного управления социальной защитой населения представим тремя основными группами:

а) компенсирующая функция – предполагает компенсацию потери заработной платы, причиненного ущерба здоровью, расходов на лечение;

б) защитная гарантирует материальное обеспечение достаточное для покрытия основных нужд человека;

в) стабилизирующая предназначена для согласования интересов работников и работодателей, работодателей и государства.

На практике данная классификация недостаточно полно описывает все функциональные особенности государственного управления системой социальной защиты населения. При детальной классификации функций выделяют: *профилактически-предупредительную функцию*, цель которой – проведение комплекса мероприятий, направленных на профилактику и защиту здоровья, профилактику трудоспособности; *экономическую функцию* – замещение утраченной заработной платы или дохода в связи с потерей трудоспособности в результате болезни или не-

счастливого случая, достижения преклонного возраста, потери кормильца, компенсации дополнительных расходов на лечение; *социально-реабилитационную функцию* – формирование комплекса мер медицинской, профессиональной, социальной реабилитации граждан с целью восстановления утраченного здоровья и трудоспособности; *политическую функцию* – обеспечивает формирование и поддержку эффективных институтов и механизмов социальной защиты населения с целью обеспечения гарантированных Конституцией Российской Федерации, законодательно-правовыми документами социальных и юридических норм защиты и поддержания социальной стабильности в обществе.

Основными задачами социальной защиты населения следует считать:

1. реализацию установленных законом социальных прав и минимальных социальных гарантий гражданам (прежде всего в области пенсионного обеспечения, социального обслуживания, материальной поддержки семей с детьми);
2. адаптацию системы социальной защиты к изменяющимся социально-экономическим условиям, включая развитие сети учреждений социального обслуживания, расширение перечня предоставляемых населению услуг, поддержку негосударственных форм социальной помощи, подготовку кадров социальных работников;
3. совершенствование структуры, объема решаемых задач организаций социальной защиты граждан, дифференцированного подхода к различным категориям населения и типам семей, адресной социальной помощи, непосредственно связанной с конкретными потребностями человека;
4. использование активных методов социальной поддержки (социальная и психологическая реабилитация, адаптация населения к новым экономическим условиям, содействие самореализации и самообеспечению).

Основными слагаемыми системы государственного управления социальной защитой населения могут выступать: социальные гарантии, социальная поддержка, социальное обеспечение и социальное страхование. Социальные гарантии – предоставление социальных благ и услуг гражданам без учета трудового вклада и проверка нуждаемости на основе принципа распределения по потребностям имеющихся общественных ресурсов и благ. В соответствии с Конституцией Российской Федерации к социальным гарантиям относят: социальное обеспечение по возрасту; в случае болезни, инвалидности, потери кормильца; для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; медицинскую

помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, оказываемую гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений; общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего и профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях [7].

Вторым слагаемым системы государственного управления социальной защитой населения выступает социальная поддержка, предоставляемая социально уязвимым группам населения, неспособным в силу тех или иных причин обеспечить себе минимальный доход. Социальная поддержка финансируется за счет общих налоговых поступлений. Для получения социальной помощи, как правило, необходима проверка на нуждаемость. Помощь предоставляется тем людям, чьи доходы ниже минимальных жизненных стандартов, и выступает составляющим элементом социальной защиты населения в борьбе с бедностью. Социальная поддержка не ограничивается только материальной помощью. Она включает в себя меры в виде содействия и услуг, оказываемых отдельным категориям граждан или группам населения государственными социальными службами для преодоления жизненных трудностей, поддержания социального статуса, адаптации в обществе.

Третьим слагаемым системы государственного управления социальной защитой населения выступает социальное обеспечение, то есть содержание и обслуживание детей, лиц преклонного возраста, инвалидов в стационарных лечебных и специализированных учреждениях страны и т.д.

Далее. Одним из основных слагаемых реализации стратегии социальной защиты россиян должно выступать социальное страхование [8]. Это связано с тем, что в эту сферу вовлечено большинство граждан России. На практике возможны и иные государственные слагаемые управления социальной защитой населения. Социальное страхование – защита экономически активного населения от социальных рисков при возмещении ущерба. Существуют две формы социального страхования: обязательная и добровольная (при отсутствии государственной помощи). Поддержка граждан осуществляется прежде всего путем денежных выплат (пенсии, пособия по болезни и безработице), а также при помощи финансирования услуг организаций здравоохранения, профессионального обучения, связанных с восстановлением трудоспособности.

Для стабильной социальной поддержки определенных слоев и категорий населения со стороны государства и правительства существуют виды социальной поддержки: экономические, организационные, социальные, правовые. Следовательно, в этом случае возможна количественная и качественная характеристика осуществляемой государством социальной защиты населения. Среди характеристик определенное значение имеют: практическая реализация социальной справедливости в обществе, учет социальных интересов различных групп и слоев населения с точки зрения действительного удовлетворения их рациональных потребностей и в конечном итоге – социальная защищенность.

Анализируя законодательные акты Российской Федерации и научные публикации, социальная защищенность – это уровень и состояние реализации политических, социально-экономических и личных прав, льгот, а также гарантий со стороны общества, которые обеспечивают населению благоприятные условия труда, отдыха, быта [9].

Государственное управление системой социальной защиты населения рассматривают как комплекс мер, направленных на сохранение установленных обществом социальных стандартов жизни каждого человека. Социальные стандарты выступают ориентирами при выработке социально-экономической политики, основой распределения ресурсов, формой социальных гарантий и обязательствами государства перед своими гражданами [10]. С экономической точки зрения эта система выглядит как процесс перераспределения национального дохода на макроуровне в целях обеспечения нормального воспроизводства человека в современных условиях.

В установлении государственных социальных стандартов жизни населения существуют два подхода, в соответствии с которыми государственные социальные нормативы подразделяют на две группы.

Первая – стандарты, ориентированные на обеспечение минимальных социальных гарантий. К ним относятся: прожиточный минимум различных категорий населения; МРОТ; минимальный размер пенсий; минимальные значения ряда социальных пособий; нормы обеспечения бесплатными образовательными и медицинскими услугами; нормативы социального обслуживания инвалидов, престарелых, детей, оставшихся без попечения родителей, и другие категории населения.

Вторая группа включает «рациональные», или средние стандарты, являющиеся индикаторами реально сложившейся социальной ситуации и

нормами социального благополучия. В эту группу стандартов включают: уровень средней заработной платы; средний размер пенсий; среднюю обеспеченность жильем; среднедушевой доход; средние значения показателей качества жизни.

В отличие от первой группы стандарты второй группы, как правило, выступают как индикаторы уровня удовлетворения социальных потребностей. Различия между стандартами первой и второй групп заключаются в их разном предназначении.

Минимальные социальные стандарты являются государственными гарантиями выживания людей. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [11], принятый 24 октября 1997 г., определяет, что прожиточный минимум включает минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Другими словами, потребительская корзина, лежащая в основе прожиточного минимума (закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» принят в 1999 г.), является минимальной критической нормой жизнеобеспечения человека, она обеспечивает не достойную жизнь, а физическое выживание. Очевидно, что МРОТ, минимальный размер пенсий, минимальный среднедушевой доход, минимальная стипендия не могут быть ниже прожиточного минимума, поскольку если этот уровень обеспечения не достигнуть, то физическое существование невозможно.

К количественным индикаторам социальной защиты населения, установленным государством, относятся различного рода индексы и стандарты. Количественные социальные показатели имеют не только сравнительное значение и несут функцию нормативов социальной политики, но и являются ориентирами качественного развития и задающими уровни структуры факторами [12]. Одним из наиболее используемых интегральных количественных показателей выступает принятый в системе ООН *индекс развития человеческого потенциала*. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) позволяет сравнивать бедность, грамотность, образование, среднюю продолжительность жизни и другие показатели жителей страны.

При подсчете ИРЧП учитываются 3 вида показателей: средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении (СППЖР) – оценивает долголетие; уровень грамотности взрослого населения страны (2/3 индекса) и совокупная доля учащихся (1/3 индекса); уровень жизни, оцененный через ВВП на душу населения при

паритете покупательной способности (в долларах США) [13]. По данному индексу сравнивают большинство стран мира. Для населения государств мира стандартными показателями являются: максимальная продолжительность жизни – 85 лет; минимальная продолжительность жизни – 25 лет; максимальный уровень образования – 100 %; минимальный уровень образования – 0 %; максимальный среднедушевой реальный ВВП – \$ 40 тыс.; минимальный среднедушевой реальный ВВП – \$ 100 с учетом ППС национальной валюты [14].

Величина ИРЧП изменяется от 0 до 1; чем выше значение, тем выше развитие человеческого потенциала. В группу ТОП-10 по данному индексу входят: Норвегия, Австралия, США, Нидерланды, ФРГ, Новая Зеландия, Швеция, Швейцария, Япония. Рейтинг стран по индексу развития человеческого потенциала представлен в табл. 2 [15].

Отметим, что в мировом рейтинге по ИРЧП (2013 г.) 5-е место принадлежало ФРГ, а 6-е – Новой Зеландии.

Анализ представленных в табл. 2 данных свидетельствует, что Россия в последние годы несколько улучшила свои позиции, переместившись в мировом рейтинге стран (2009 – 2013 гг.) с 71-го на 55-е место, однако войти в ТОП-20 по показателю ИРЧП – это далекая перспектива для страны.

Кроме показателей качества жизни, в практике государственного управления социальной защитой населения определенное значение приобретают индикаторы развития составляющих социальной сферы, к которым относят: прожиточный минимум; среднедушевой доход; размеры социальных выплат, пенсий, стипендий, заработ-

ной платы; индекс потребительских цен; уровень безработицы; коэффициент Джини; минимальная заработная плата; пенсионный возраст; ставка единого социального налога или суммарные платежи в государственные социальные фонды; доля коммунальных платежей по отношению к суммарным доходам.

Одним из направлений осуществления социальной защиты населения является государственная помощь безработным. Она проявляется в виде выплат официально зарегистрированным безработным государственного пособия. Величина пособия по безработице в России (2008 – 2013 гг.) представлена в табл. 3 [16].

Данные табл. 3 за период с 2008 г. по 2013 г. наглядно показывают, что с 2010 г. по 2013 г. величина пособия по безработице в России не увеличивалась и составляла: минимальная – 850 руб., максимальная – 4.900 руб.

Анализируя ситуацию с безработицей в российских регионах на основе официальной статистики Росстата, отметим, что в большинстве регионов России – в 43 – уровень безработицы в 2011 г. снизился по сравнению с 2010 г. Лидерами по снижению безработицы стали Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Хакасия, а также Орловская область. Вместе с тем в 39 регионах уровень безработицы повысился. Наибольшее увеличение наблюдалось в Республике Алтай, Томской области и Ненецком автономном округе. По итогам I квартала 2011 г. в 46 регионах уровень безработицы был выше среднероссийского показателя, ниже – только в 36. Из 14 регионов с наибольшей безработицей 13 являются республиками [17].

Определенное влияние на базовые характери-

Таблица 2

Рейтинг стран по индексу развития человеческого потенциала

Страна	Рейтинг по годам							
	1990	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2013
Норвегия	4	1	3	1	1	1	1	1
Исландия	3	12	5	2	3	17	14	14
Австралия	14	3	1	3	2	2	2	2
Люксембург	18	17	13	4	11	24	25	26
Канада	1	2	-	5	4	8	6	11
Швеция	12	4	2	6	7	9	10	8
Швейцария	6	9	6	7	9	13	11	9
Ирландия	20	21	14	8	5	5	7	7
Бельгия	10	5	4	9	17	18	18	17
США	2	6	8	10	13	4	4	3
Япония	5	8	9	11	10	11	12	10
Нидерланды	7	7	7	12	6	7	3	4
...								
Россия	35	114	57	62	71	65	66	55

Таблица 3

Величина пособия по безработице в России (2008 – 2013 гг.)

Год	Величина пособия по безработице (руб.)			Каким документом определено
	min	max	(%) к предыдущему году	
2008	720-00	2.800-00	0/0	Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2007 г. № 834 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2008 год»
2009	770-00	3.080-00	0,94/0,91	Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2008 г. № 915 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2009 год»
2010	850-00	4.900-00	0,91/0,63	Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2009 г. № 926 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2010 год»
2011	850-00	4.900-00	0/0	Постановление Правительства РФ от 12 октября 2010 г. № 812 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2011 год»
2012	850-00	4.900-00	0/0	Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 888 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2012 год»
2013	850-00	4.900-00	0/0	Постановление Правительства РФ от 9 октября 2012 г. № 1031 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2013 год»

стики государственного управления социальной защитой населения оказывают социально-демографические показатели регионов. Так, к числу особенностей Санкт-Петербурга, которые учитывает правительство при формировании политики социальной защиты населения, можно отнести: высокий удельный вес старших возрастов в демографической структуре населения. Так, по данным электронного социального регистра населения Санкт-Петербурга, в городе проживают 1 млн 245 тыс. 200 человек пенсионного возраста, что составляет 24,6 % от общей численности городского населения (5 млн 56 тыс. 900 чел.). Лица старше 60 лет от общего числа пенсионеров составляют 1 млн 33 тыс. 900 чел., от 60 до 70 лет – 531,7 тыс. чел., от 70 до 80 лет – 326,3 тыс. чел., от 80 до 90 лет – 158 тыс. чел., от 90 до 100 лет – 17,6 тыс. чел., свыше 100 лет – 293 чел. [18].

В соответствии с данными правительства Архангельской области в 2012 г. социально-демо-

графическая ситуация в области характеризовалась тем, что 12 % жителей области (каждый восьмой северянин) находились в возрасте 65 лет и старше. Показатели рождаемости систематически уменьшаются в связи с нарастанием доли пожилых людей (2009 г. – 19,9 % составляло население пенсионного возраста, а в перспективе к 2015 г. – 23 %). В настоящее время в структуре населения женщины старше 65 лет составляют 2/3 (70 %) [19].

По состоянию на 1 января 2010 г. численность населения в Республике Коми составляла 951,2 тыс. чел., из них 155,7 тыс. чел. – граждане старше трудоспособного возраста (16,4 % от числа всех жителей республики). Одной из демографических тенденций последних лет является старение населения. Доля пожилых людей неуклонно увеличивается за счет выхода на пенсию лиц, родившихся в 1950 – 1960 гг. К 2015 г. доля лиц старше трудоспособного возраста достигнет 18,8 % (173,9 тыс. чел.) общей численно-

сти населения республики, к 2020 г. – 20,8 % (186,7 тыс. чел.) [20].

Действующая в настоящее время система государственного управления социальной защитой россиян ориентирована преимущественно на предоставление социальной помощи в виде льгот. Современная система социальной защиты, основанная на выделении категорий населения, имеющих право на получение помощи в виде льгот без учета их реальной нуждаемости, определена федеральным законодательством, но является одним из важных препятствий для позитивных преобразований в региональной социальной политике. Это связано с тем, что экономические возможности бюджетов федерального и региональных уровней не соответствуют заданным параметрам. В связи с этим возникает необходимость финансового обеспечения льгот и компенсаций, ведущая к невыполнению законов, дополнительным переживаниям нуждающихся граждан, организаций, предоставляющих эти льготы.

В субъектах Федерации реализация правовых актов возложена на десятки структур социальной сферы и городского хозяйства. Существующая организационная структура предусматривает раздельное ведение учета оказанной помощи по категориальному принципу. Каждое ведомство, предоставляющее социальную помощь, осуществляет собственную регистрацию обслуженного населения и предоставленных им льгот независимо от других структур. Данная ситуация рождает волокиту, неблагоприятно сказывается на здоровье нуждающихся граждан, на социальной защите населения в целом.

Несмотря на все вышеперечисленные меры осуществления государственного управления социальной защитой населения, необходимо учитывать и возможные негативные последствия. К этим негативным последствиям относят: иждивенчество, пассивность, нежелание гражданина самому решать свои проблемы, активная поддержка одиноких матерей со стороны государства приводит, как правило, к снижению числа заключающихся брачных союзов, а в конечном счете ведет к снижению уровня рождаемости населения.

Итак, модернизация системы государственного управления социальной защитой населения назрела и настоятельно требует новых подходов в разработке комплекса мероприятий. Стабиль-

ность в обществе, экономический рост, высокий уровень занятости, повышение благосостояния граждан наблюдались в тех странах, где социальная ориентация экономики была наиболее выраженной.

Литература

1. Антропов В. В. Экономические модели социальной защиты населения в государствах Евросоюза. – М., 2008. С. 25.
2. Завгородний А. Ф. Международное денежное обращение. Учеб. пособие. – СПб, СПбГЭУ. 2013.
3. <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/konvencii-mot.html> (дата обращения 11 нояб. 2013); <http://social.pskov.ru/about> (дата обращения 3 дек. 2013).
4. <http://www.rosmintrud.ru/social/> (дата обращения 17 окт. 2013).
5. Антропов В. В. Экономические модели социальной защиты населения в государствах Евросоюза. – М., 2008. С. 28.
6. Федеральный закон № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г., <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/trudovoy-kodeks-rf.html#a3>.
7. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2012. Ст. 39, 41, 43.
8. Никифорова О. Система социальной защиты населения и ее сущность // РИСК (2011) <http://www.onikiforova.ru/sistema-sotsialnoy-zaschity-naseleniya-i-ee-suschnost.html> (дата обращения 11 окт. 2013).
9. http://b-bratstvo.ru/brat/mvd/mvd_files/mvd-05.html (дата обращения 21 окт. 2013).
10. <http://www.coolreferat.com/> Социальные стандарты и нормы, их сущность (дата обращения 5 нояб. 2013).
11. <http://base.garant.ru/172780/#text> (дата обращения 17 окт. 2013).
12. Калашников С. В. Становление социального государства в России. – М.: Экономика. 2003.
13. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. Учебник / Б. М. Генкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 70 – 71.
14. Генкин Б. М. Человек и его потребности. Учеб. пособие. / Б. М. Генкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 196.
15. Составлено по: Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2012. – № 3. (дата обращения 27 мая 2013); Лебедева Л. Ф., Петровская Н. Е. Финансовое обеспечение развития человеческого потенциала в России, США и других странах G-8; Государства в таблицах: Краткий статистический справочник / Сост. Г. Б. Ерусалимский. – СПб: ИД «КАМИЛЬ-ФО», 2010. – С. 222 – 225.
16. Составлено по: <http://www.rg.ru/2007/12/06/bezrabotica-posobie-dok.html>; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008, № 46, ст. 5357; <http://base.garant.ru/12170937/>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105778/; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121442/; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136446/ (дата обращения 7 нояб. 2013).
18. Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 1 окт. – С. 2.
19. Официальный сайт Правительства Архангельской области. «www.dvinaland.ru» (дата обращения 24 марта 2013 г.).
20. <http://www.komiinform.ru/news/78442/> (дата обращения 11 апр. 2013).

УДК 330

Боркова Елена Аркадьевна,
доцент, кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: e.borkova@mail.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются возможности управления инвестиционными процессами в Ленинградской области.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, инвестиционный климат.

Borkova Elena Arkadievna

ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE LENINGRAD REGION

The article discusses possibilities of investment process management in the Leningrad region.

Keywords: investments, investment attraction, investment activity, investment climate.

Инвестиции – это локомотив экономики. Тема привлечения и удержания инвестиций всегда будет актуальной, так как спрос в десятки, сотни и даже тысячи раз превышает предложение. Возможно, именно из-за этого данный аспект экономических отношений так пристально изучается, рассматривается и анализируется. Исследованием инвестиционных процессов занимается огромное количество экономистов и аналитиков. Дополнительные вложения требуются в любой отрасли, будь то привлечение инвестора для открытия нового дела, поддержание градообразующего предприятия, отдельного региона или страны в целом.

Логика инвесторов при выборе объекта для осуществления инвестиций основывается на изыскании возможности достижения ими более высокого значения показателя эффективности для своих проектов. При рассмотрении инвестором региона для вложения средств основополагающим является рейтинг признанных международных рейтинговых агентств, таких как «Standard & Poor's», «Fitch Ratings», «Moody's». Любой инвестор, в том числе иностранный, естественно, заинтересован в получении объективной информации из независимого источника о финансовом состоянии региона и его способности выполнять финансовые обязательства.

Россия – страна настолько резких межрегиональных экономических, социальных и политических контрастов, что каждый потенциальный инвестор при наличии достаточной информации об инвестиционном климате может выбрать регион с наилучшими условиями инвестирования. Обычно инвестору для принятия решения необходимо иметь оценки степени инвестиционной привлекательности и уровня существующих рисков. Разделение регионов по признаку инвестиционной привлекательности позволяет более обоснованно сформулировать основные принципы региональной политики, а также стимулировать региональные власти к более энергичным

действиям по улучшению инвестиционного климата. Анализ инвестиционной привлекательности субъектов РФ показал, что регионы обладают различными инвестиционными возможностями (потенциалами) и в них действуют разные факторы риска.

Ленинградская область вошла в число самых инвестиционно привлекательных субъектов России, сообщает пресс-служба губернатора и областного правительства. По итогам 2012 года область занимает первое место среди субъектов Северо-Западного федерального округа по инвестиционной привлекательности. Такие данные опубликованы в докладе о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ на официальном сайте Министерства регионального развития Российской Федерации.

По данным мониторинга, Ленинградская область занимает лидирующие позиции среди субъектов РФ сразу по ряду показателей. По итогам прошлого года область заняла 6-е место по сводному индексу социально-экономического развития (113,2 %). Для сравнения: индекс Петербурга составил 109,5 % (9-е место среди субъектов РФ), Калужская область на 11-м месте (108 %), Москва – на 12-м месте (107,9 %).

По индексу инвестиционной привлекательности Ленобласть занимает 3-е место в стране. По показателю инвестиционной привлекательности область уступает лишь Краснодарскому краю и Тюменской области. Тем не менее, регион опередил Ханты-Мансийский автономный округ (149 % – 4-е место), Республику Татарстан (139,4 % – 7-е место) и Петербург (112,7 % – 17-е место).

По итогам десяти месяцев этого года в Ленинградской области отмечен минимальный среди субъектов РФ уровень безработицы – 0,4 %. По сводному индексу доходов и занятости населения область занимает 6-е место в России и 2-е место в Северо-Западном федеральном округе (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг субъектов СЗФО по объему инвестиций в основной капитал
на душу населения в фактически действующих ценах

Регион	2012 г.	
	тыс. руб.	Рейтинговое место
Северо-Западный федеральный округ	105 865,8	
Архангельская область	123 907,9	4
Вологодская область	125 627,5	3
Ленинградская область	189 412,5	2
Мурманская область	68 344,7	6
Новгородская область	71 558,5	5
Псковская область	50 619,3	7
Республика Карелия	50 285,2	8
Республика Коми	261 155,5	1

<http://cbsd.gks.ru> — федеральная служба государственной статистики.

По версии «Эксперт РА», в 2011 – 2012 г. Ленинградской области присвоен рейтинг 3А1 «пониженный потенциал – минимальный риск». В данном рейтинге в части инвестиционных рисков Ленинградская область заняла 8-е место. Также регион занимает 4-е и 8-е места по инвестиционным показателям в финансовой и социальной сферах соответственно. По инновационному потенциалу в рейтинге «Эксперт РА» регион занимает 29-е место. «Фитч Рейтингз» в июле 2013 года изменило прогноз по долгосрочным рейтингам Ленинградской области со «стабильного» на «позитивный». Агентство ожидает продолжение роста экономики региона более высокими темпами, чем в стране в среднем, сохранение низкого уровня долга, хорошие операционные показатели и сильную ликвидность. Долгосрочные рейтинги в национальной и иностранной валюте были подтверждены на уровне «BB+». Также подтверждены долгосрочный рейтинг по национальной шкале на уровне «AA(rus)» и краткосрочный рейтинг в иностранной валюте на уровне «B». В рейтинге регионов Doing Business на 2012 год Ленинградская область заняла 14-е место.

Основной вклад в ВРП Ленинградской области вносит динамично развивающийся многоотраслевой промышленный комплекс, на долю которого приходится третья часть создаваемого ВРП и более 80 % налоговых поступлений в областной бюджет. В промышленности занята третья часть работающих в экономике региона. Также улучшению инвестиционного климата способствуют:

– уникальное геополитическое положение региона;

– сложившаяся система законодательного обеспечения для стимулирования инвестиционной деятельности;

– система налоговых льгот и мер государственной поддержки инвесторов;

– информационная прозрачность и открытость;

– уровень политической, социальной и экономической стабильности.

Преимущества геополитического положения:

– «российские ворота в Европу» и «европейские ворота в Азию»;

– выгодное приморское положение, наличие действующих и строящихся морских портов;

– мощный транспортный узел, расположенный в европейском 9-м транспортном коридоре;

– пересечение морских, речных, железнодорожных, автомобильных, воздушных, трубопроводных и телекоммуникационных трасс;

– приграничное положение (граница с Евро-союзом).

Инвесторам, реализующим проекты на территории Ленинградской области, создаются все необходимые условия для успешного ведения бизнеса. В настоящее время в Ленинградской области действует ряд инвестиционных нормативно-правовых актов, стимулирующих инвестиционную активность на территории области и определяющих меры поддержки инвесторов.

Инвестиционная политика, проводившаяся Ленинградской областью с 1999 года, привела к достаточно быстрому росту российских и иностранных инвестиций в экономику региона. Доля инвестиций в ВРП региона в период с 2001 по 2012 г. увеличилась с 42,6 % до 52,1 % (рис. 1).

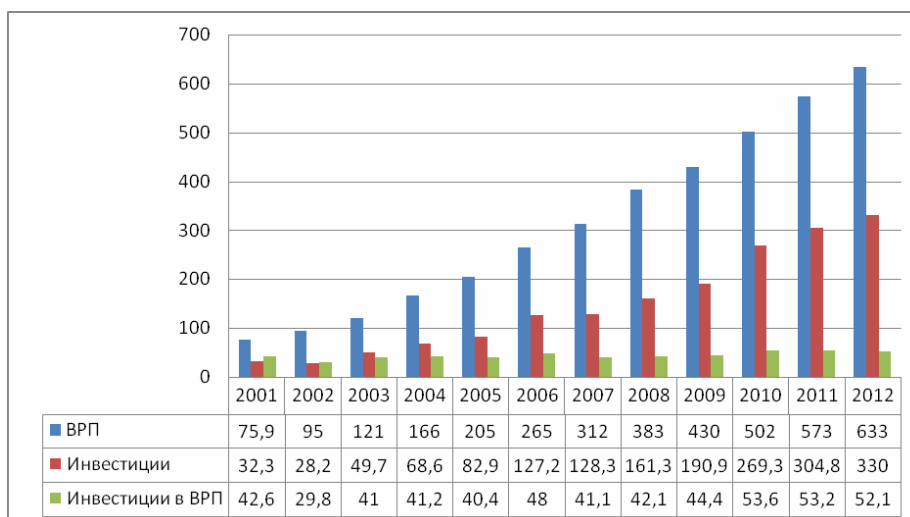

Рис. 1. Динамика ВРП и инвестиций в основной капитал (млрд руб.), 2001 – 2012 гг.

Источник: FCG Finnish Consulting Group Ltd., рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики

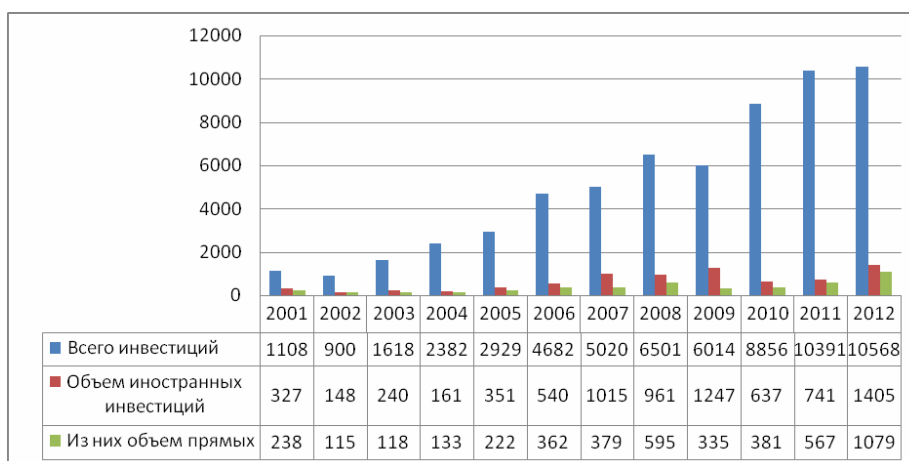

Рис. 2. Динамика российских и иностранных инвестиций в основные средства предприятий и организаций Ленинградской области (млн долларов США)

Источник: FCG Finnish Consulting Group Ltd., рассчитано по данным Петростата.

С 2001 по 2012 г. объем инвестиций в основной капитал вырос почти в 10 раз, кризис 2008 – 2009 гг. не оказал существенного влияния на инвестиционный процесс. В 2012 году объем инвестиций в основной капитал составил 330 млрд руб. (10,568 млрд долл.), значительно превысив предкризисный уровень (рис. 1). Заметную роль в инвестициях играют иностранные инвестиции (рис. 2), объем которых с 2004 вплоть до 2009 года устойчиво рос. После резкого падения в 2010 году отмечается стремительный рост иностранных инвестиций в экономику региона. По итогам четырёх кварталов 2012 года их величина превысила 1,4 млрд долларов.

Размер прямых иностранных инвестиций в экономику области в последние 5 лет был относительно стабилен и составлял около 360 млн долларов США в год. Однако уже в 2011 и 2012 гг. объем прямых иностранных инвестиций вы-

рос и их доля в общем объеме инвестиций Ленинградской области увеличилась с 4,3 % в 2010 г. до 10,2 % в 2012 г.

В период с 2006 по 2012 год больше всего в экономику области инвестировали следующие страны: Финляндия, США и Кипр (среднегодовые инвестиции 156 \$ млн, 139 \$ млн и 125 \$ млн соответственно). Во втором эшелоне расположились Нидерланды, Австрия, Люксембург, Дания, Британские Виргинские острова, Великобритания и Германия (рис. 4).

За последние 10 лет социально-экономического развития Ленинградской области существенно изменилась структура инвестиций по формам собственности. Произошло существенное снижение доли инвестиций в основной капитал государственных и муниципальных предприятий, а также смешанных российско-иностраных предприятий. Выросла доля инвести-

Рис. 3. Динамика доли иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в Ленинградскую область (%), 2001 – 2012 гг.

Источник: FCG Finnish Consulting Group Ltd, рассчитано по данным Петростата

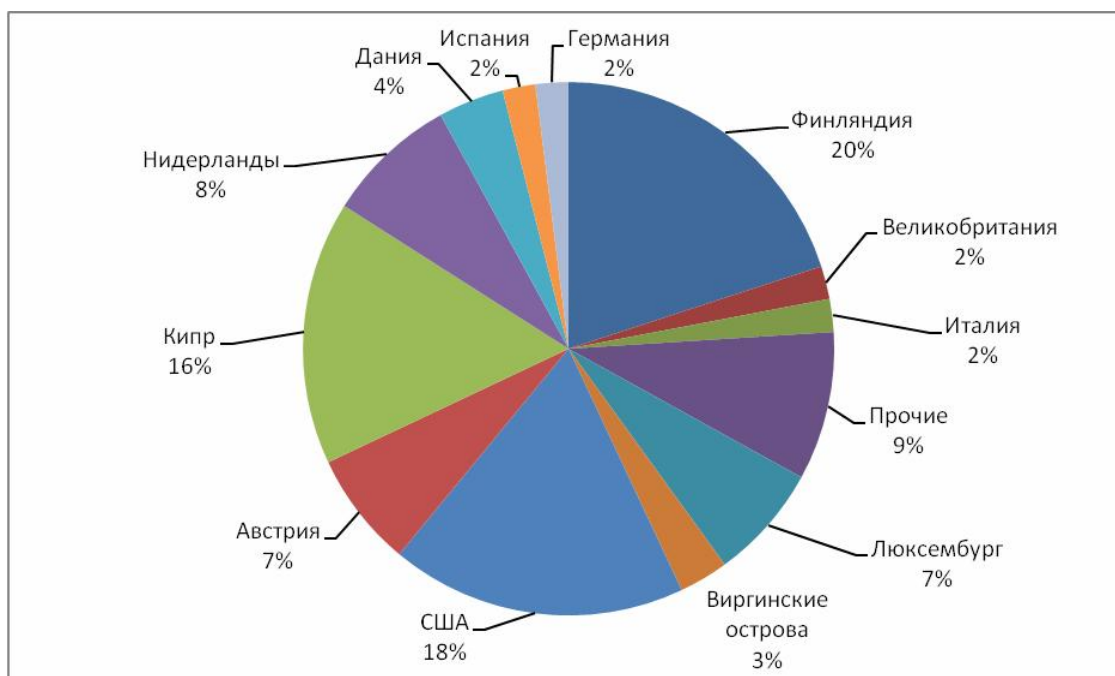

Рис. 4. Структура иностранных инвестиций в экономику Ленинградской области (%), 2006 – 2012 гг.

Источник: FCG Finnish Consulting Group Ltd, рассчитано по данным Петростата

ций частных предприятий и предприятий со смешанными формами российской собственности (табл. 2).

Как видно из табл. 2, соотношение между этими источниками не является стабильным. Однако четко просматривается уменьшение бюджетных средств за последний, 2012 год. В общем объеме инвестиции в 2012 году составили 17,9 %, в том числе из федерального и регионального бюджета – 14 %. Постепенно возрастает роль банковских кредитов, хотя их удельный вес сравнительно невелик (2012 г. – 17,9 %).

Основным же источником инвестиций в настоящее время выступают собственные средства

предприятий. В 2012 году их удельный вес достигал 45,4 %. На это повлияло не только улучшение экономической деятельности предприятий, но и ограниченность возможностей привлечения финансовых ресурсов со стороны. Вместе с тем расширение этих возможностей в перспективном плане не снизит, а, скорее, повысит экономическую значимость накоплений предприятий в активизации инвестиционных процессов.

В табл. 3 дан SWOT-анализ современного состояния инвестиционной сферы области. Данные такого анализа выявляют рабочую основу активизации инвестиционной деятельности в регионе.

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал в Ленинградской области
по источникам финансирования (в %)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100	100
Собственные средства предприятий:	39,5	37,1	41	41,9	45,4
Бюджетные средства:	20,9	21,9	19,5	19,2	17,9
– федерального бюджета	10	14,4	8	10	14
– областного бюджета					
Кредиты банков	18	17,7	15,1	14,4	17,9
Заемные средства других организаций	9	12	14	15	13
Внебюджетных фондов	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02
Прочие	12,6	11,3	10,4	9,5	5,8

<http://cbstd.gks.ru> — федеральная служба государственной статистики.

Таблица 3

Сводная матрица SWOT-анализа инвестиционной сферы экономики Ленинградской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Повышательная динамика инвестиционной деятельности. 2. Средняя доля в общем объеме инвестиций доли производственных инвестиций, что создает базу для модернизации производства. 3. Достаточно высокий удельный вес собственных средств в финансировании инвестиционных процессов, что свидетельствует об укреплении финансовых возможностей предприятий. 4. Прогрессивные тенденции в технологической и воспроизводственной структуре инвестиций.	1. Снижение доли инвестиций в строительство объектов социальной сферы. В целом недостаточна социальная направленность инвестиционных процессов. 2. Среди источников финансирования инвестиционной деятельности низок удельный вес банковских кредитов, заемных средств других организаций и средств внебюджетных фондов. В последние годы снижается доля бюджетных средств. 3. Нестабильная структура иностранного капитала в инвестировании экономики области.
Возможности	Угрозы
1. Наличие относительно развитого промышленного и сельскохозяйственного потенциала. 2. Выгодное экономико-географическое положение относительно транспортных магистралей, крупных промышленных узлов и районов добычи природных ресурсов и потребителей создаваемой в области продукции. 3. Развитие сети финансово-кредитных учреждений. 4. Существование пакета законодательных документов, благоприятствующих развитию инвестиционной деятельности на территории области.	1. Территориальная дифференциация инвестиционного процесса. 2. Ограниченность платежеспособного спроса потребителей инвестиций. 6. Низкая инвестиционная активность малого бизнеса.

Экономисты предвидят, что город Санкт-Петербург будет развиваться опережающими темпами по сравнению с прилегающей Ленинградской областью. Рост инвестиций в основной

капитал города и прилегающей области к 2016 году составит 1,3 раза к уровню 2012 года (табл. 4).

Эксперты ожидают, что основными фактора-

Таблица 4

Варианты динамики инвестиционной деятельности в Санкт-Петербургской агломерации по основным этапам реализации Стратегии

Среднегодовые темпы в 2013 – 2016 гг., в %	в 2016 г. к 2012 г. в %
106,7	127,9

<http://www.consultant.ru>

ми развития города станут торговля, связь и социальная сфера, тогда как развитие области прогнозируется в увязке со стабильной работой наиболее значимых предприятий, реконструкцией и модернизацией действующих предприятий, а также вводом новых производств.

Таким образом, в заключение стоит отметить, что для роста привлечения инвестиций необходимо формирование инвестиционной политики, построенной на основе долгосрочного прогноза в приоритетных направлениях, и реализации тактических мероприятий, призванных усовершенствовать отдельные стороны инвестиционной деятельности. Инвестиционная политика Ленинградской области должна быть направлена на создание благоприятного инвестиционного климата и улучшение социально-экономических показателей развития региона.

Достижение целей и задач стратегии возможно путем совершенствования системы привлечения инвестиционных ресурсов, механизма государственной поддержки инвестиционной и

инновационной деятельности, обеспечения эффективного использования имеющегося потенциала, а также обеспечения стабильности в законодательстве.

Органы государственной власти и управления в регионе должны использовать все имеющиеся инструменты, чтобы обеспечить максимально высокие показатели динамики инвестиционной деятельности, ибо от этого в решающей степени зависит выход на главные показатели стратегического развития.

Литература

1. Проект «Инвестиционная стратегия Ленинградской области на период до 2025 года». Центр стратегических разработок Северо-Запад, 26 апреля 2013.
2. Официальный сайт Ленинградской области. <http://www.lenobl.ru/>. (Дата обращения 16.12.2013).

УДК 553.981.4.

Песля Владимир Иванович,
старший преподаватель, кандидат экономических наук,
кафедра экономики и менеджмента в нефтегазохимическом комплексе СПбГЭУ;
e-mail: 4u3eckpuct@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОБЫЧИ ГАЗА ИЗ ГАЗОГИДРАТОВ

Проанализированы ресурсы нетрадиционных источников газа, приведена оценка экономической эффективности их освоения. Охарактеризованы перспективы вовлечения метана газогидратов в промышленный оборот России как энергоносителя.

Ключевые слова: газогидраты, свойства газогидратов, нетрадиционные ресурсы газа, экономическая эффективность, методы добычи, перспективы развития.

Peslya Vladimir Ivanovich

GAS PRODUCTION OF GAS HYDRATES PROBLEMS AND PROSPECTS

The article covers analyses of unconventional gas resources, and economic efficiency estimation of their development. Considered are the possibilities of involvement of methane hydrates as energy carrier in the industrial turnover of Russia.

Keywords: gas hydrates, properties of gas hydrates unconventional gas resources, economic efficiency, methods of production, prospects of development.

Развитие современной цивилизации зависит от множества факторов. Один из самых важных –

количество используемой энергии. За прошедшие 100 лет население Земли увеличилось в 4

раза, энергопотребление же выросло более чем в 10 раз. Поскольку во всем мире неумолимо растет потребление энергоресурсов, желание многих стран найти потенциальные источники энергии вполне объяснимо. Тем более, по прогнозам Energy Information Administration, мировое потребление энергии человечеством возрастет к 2030 году в среднем почти в полноту. Быстрый рост мировой экономики, повсеместное использование энергоемких технологий способствуют активному развитию очередного энергетического кризиса в мире. Традиционные источники углеводородов в будущем станут неспособны обеспечивать растущую экономику и население планеты, поэтому будущее за нетрадиционными ресурсами газа.

В массовом сознании людей альтернативные энергоносители – это только возобновляемые источники энергии, такие как энергия Солнца, ветра, океана, естественная гравитация, биомасса и др. Однако солнечные, ветровые, приливные, геотермальные электростанции находятся на начальном этапе своего развития и малоэффективны. Идеи, относящиеся к производству биотоплива из пищевых продуктов, с моральной и этической точек зрения неприемлемы для современного общества. Например, для того, чтобы получить одну тонну этанола, потребуется около восьми тонн зерна или других продуктов аналогичного типа. Когда миллионы людей погибают от голода, недопустимо использование данных продуктов в качестве источников топлива для транспорта. Стандартные поиски газа и нефти уже не смогут удовлетворить растущий спрос, а значит, в ближайшие несколько десятков лет поиски и применение нетрадиционных энергоисточников станут одной из наиболее актуальных задач многих ученых и инженеров.

Мировые ресурсы газа из нетрадиционных источников по данным «ВНИИГАЗ» представлены в таблице 1 [1, 2].

По данным «ВНИИГАЗ» видно, что большинство запасов нетрадиционного газа существуют на земле в виде газовых гидратов. В основном – это метан с морского дна. Он находится там в связанном виде – в форме твердых гидратов. Газогидраты – это некий синтез из соединений молекул газов и воды, образующийся при высоком

давлении и низкой температуре. Главное достоинство газовых гидратов состоит в том, что это возобновляемый ресурс, поскольку молекулы метана возникают снова и снова.

Еще полвека назад никто не предполагал о наличии больших объемов газа в земных недрах в гидратном состоянии. На сегодня выявлено более 230 газогидратных залежей [3]. Газогидраты охватывают около 97 % площади дна Мирового океана, в т.ч. 10 % шельфа и 100 % континентального склона, независимо от широты местности [4].

Крупные месторождения природных гидратов находятся в зонах вечной мерзлоты в Якутии, Западной Сибири и на Аляске. Газогидраты формируются в разных областях Мирового океана, в частности в Арктике (их объемы, по оценкам экспертов, не уступают запасам традиционного углеводородного сырья). Россия, значительная часть территории которой находится в зоне вечной мерзлоты, обладает благоприятными условиями для формирования и сохранения значительных ресурсов газогидратов. Очень большие запасы газогидратов на шельфе Сахалина в Охотском море: в районе восточного побережья острова обнаружено более 50 месторождений, также в Черном, Каспийском, Беринговом морях и озере Байкал, а также на Курилах, которые так хочет заполучить Япония. Континентальные ресурсы газогидратного газа в России, по оценке «ВНИИГАЗ», составляют около 400 трлн м³ и сосредоточены в пределах нефтегазоносных провинций Восточной Сибири, Тимано-Печорской и Западно-Сибирской провинций. Также уже несколько лет изучается газогидратная природа Восточно-Мессояхского месторождения в Западной Сибири [1, 2].

Запасы газогидратов оцениваются на порядки выше извлекаемых запасов углеводородов всех остальных месторождений мира. В соотношении их с суммарным объемом разведанных на сегодняшний день месторождений нефти, природного газа и угля газогидратные залежи метана обладают вдвое большими энергоресурсами, чем все прочие ископаемые энергоносители вместе взятые. Потенциал метана в залежах газогидратов превышает 1.5×10^{16} м³ [3].

Единица объема газогидрата содержит в себе

Таблица 1

Мировые ресурсы газа из нетрадиционных источников

газ газовых гидратов	газ глубоких горизонтов	газ низкопроницаемых коллекторов	сланцевый газ	газ угольных пластов
трлн м ³	трлн м ³	трлн м ³	трлн м ³	трлн м ³
2500 – 21000	200 – 350	180 – 220	380 – 420	200 – 250

160 – 180 объемов растворенного газа [5]. Все виды газогидратов довольно просто разложить на составляющие, выделив из них воду довольно высокой степени чистоты и газ, который может применяться как топливо. Собственно, эта особенность и дает дополнительный экономический эффект. Считается, что газогидраты могут в ближайшем будущем заменить природный газ [6].

В Минэнерго России считают, что революцию на мировом энергорынке может произвести разработка газогидратов. Министр энергетики РФ Александр Новак отметил, что есть такие изменения, которые являются революционными и которые приводят к изменению энергобаланса. В частности, такие неожиданные факторы, как авария на Фукусиме. «Она повлияла на энергобаланс в результате того, что многие стали отказываться от атомной генерации, – привел пример Новак. – Я вижу следующий такой момент, который может изменить всю систему, – это разработка газогидратов. Запасы газогидратов более чем в два раза превышают совокупные запасы сланцевого и обычного природного газа. Это запасы, которые сегодня еще неэффективно добывать, но в большой перспективе я считаю, что технологии будут и себестоимость добычи будет конкурентоспособной» [7].

Проблемы освоения газогидратов

Для эффективного освоения энергии, сосредоточенной в гидратном состоянии, наряду с потенциальными ресурсами гидратного газа важно знать величину извлекаемых запасов газа. Геолого-экономический анализ показывает, что эффективный коэффициент извлечения гидратгаза в мире составит 17 – 20 % от суммарного потенциала, т.е. порядка трех тысяч триллионов м³. Однако для отдельных залежей коэффициент извлечения газа может превышать 90 %. Эффективность освоения газогидратов определяется геологией региона, термодинамической характеристикой разреза пород и используемой технологией [3].

Технологий, пригодных для широкомасштабного извлечения этого альтернативного источника энергии, до недавнего времени не было. Предлагаемые методы добычи были нерентабельны. Добываемый этими способами газ, не может конкурировать с добываемым традиционными методами природным газом. Кроме низкой экономической эффективности, существует и проблема, связанная с безопасностью. Пока неизвестно, насколько экологически безопасны разработки газогидратов. Беспокойство вызывает не столько сам факт добычи газогидратов, сколько вероятность попадания метана в море, а затем и

в атмосферу. Есть большой риск того, что это обернется для планеты глобальной катастрофой.

Газогидратные залежи в основном расположены на крутых склонах, глубина которых составляет от 300 м до 1 км. Они являются фактором, при котором морское дно стабилизируется в этих активных в плане геологии регионах. Существует мнение, что метан в огромных массах накапливается под ледяной шапкой газогидратов, он там законсервирован, но иногда может прорываться просто катастрофически. Под залежами газогидратов могут находиться и месторождения нефти [8]. Возможно, проще будет сначала пройти толщу «ледника» и выкачать подгидратный метан, а потом уже браться за сам слой.

Разработка месторождений может вызвать подводные оползни и, как следствие, разрушительные приливные волны – цунами. Кроме того, нельзя не считаться с возможностью аварийных выбросов огромных масс метана в атмосферу, что чревато грандиозной экологической катастрофой. Во время добычи температура повышается – лед начинает таять, а газ растворяется в воде. При резкой подаче тепла существует вероятность образования так называемой «черной дыры», вследствие чего значительная часть газогидратного пласта оторвется от дна и будет подниматься на поверхность, при этом быстро плавиться, в итоге высвобождается большое количество газа. Высвобождение метана может привести к взрыву, последствия которого будут ужасны – взрывы и пожары уничтожат большую часть наземной жизни. Учитывая важность метана как парникового газа, следует очень внимательно изучить влияние таких выбросов на глобальный климат. Все парниковые газы сравнивают, как правило, с углекислым газом. Если степень воздействия углекислого газа на климат условно принять за единицу, то парниковая активность метана составит 23 единицы. Это поможет разобраться в тенденциях и механизмах климатических изменений, происходящих на Земле [9].

Предлагаемые технологии разработки газогидратов различными исследователями в большинстве случаев основаны на: подаче тепла в газогидратные залежи; снижении давления в районе газогидратов; воздействии на них динамическим или акустическим способом. Как показывают некоторые исследования, существуют и более эффективные технологии.

Разработка газогидратов на суше возможна только одним способом: разрушать залежь в недрах и добывать гидратный газ через такие же скважины, как и обычный. Для этого нужно либо

сбросить давление в пласте, либо каким-то образом подогреть его, либо закачать под землю разрушающее гидраты вещество. Но делать это нужно с осторожностью. Этот процесс нельзя вести ни слишком быстро, ни замедленно. В противном случае управление процессом будет потеряно. Бурно разлагаясь, гидрат резко понизит температуру в пласте, компенсирует тем самым падение давления – добыча остановится [10].

Например, Мессояхское месторождение, которое на протяжении трех десятков лет обеспечивает газом Норильск и его многочисленные промышленные предприятия. На этом месторождении лишняя энергия тратится для понижения давления в пробуренной скважине, при таких условиях гидраты начинают плавиться и отдавать содержащийся в них газ. Также требуется энергия для закачки полученного газа в трубу. Себестоимость получаемого газа увеличивается, но эти затраты экономически оправданы, ведь тянуть газопровод на такое расстояние и в таких природных условиях будет гораздо дороже, чем извлечение газа из подземных залежей гидратов [11].

Необычные условия на океанском дне требуют изобретательской фантазии для решения задачи. К примеру, предлагается проект разработки газогидратов с помощью так называемых колоколов. На дно опускается воронка диаметром десятки метров, она связана трубой с плавучей платформой-заводом. Непосредственно у дна помещается радиоуправляемая машина-рыхлитель, разрушающая донные породы, содержащие гидраты. Гидраты разлагаются, и газ устремляется вверх, и по мере движения увеличивается в объеме. Чем ближе к поверхности, тем вода в трубе больше насыщена газом. Относительная плотность воды все время падает. При этом возникает мощная тяга. Подъемная сила данной конструкции, используя энергию всплывающего газа, позволяет поднимать и твердые полезные ископаемые, которые в большом количестве находятся на дне океана (куски руды, железо, марганцевые конкреции) [10].

Существуют и другие предложения подобного рода. В частности, немецкий инженер Хайко Юрген Шульц предполагает прокладку специального трубопровода с платформы на поверхности моря до залежей газогидратов на морском дне. Трубопровод состоит из труб с двойной стенкой, т. е. одна труба находится внутри второй. По внутренней трубе к газогидратным залежам подается нагретая до 30 – 40° С морская вода, газогидраты плавятся, выделяя метан, газ вместе с водой поднимается по внешней трубе к платформе. На платформе газ отделяют от воды,

и его можно закачивать в специальные емкости или в магистральный трубопровод, теплая вода снова закачивается к залежам гидратов. По расчетам Шульца, количество выработанной энергии в 40 раз превышает количество энергии, затраченной на добычу. Более того, Хайко Юрген Шульц уверен, что при использовании такой технологии сводится на нет угроза подводных оползней и аварийных выбросов метана. Стоимость проекта оценивается им примерно в 100 миллионов евро [9].

Довольно интересную технологию добычи метана из газогидратов разработал сотрудник Одесской академии холода Леонард Смирнов. Он уже больше сорока пяти лет занимается холодильными установками и вымораживающими технологиями. Смирнов заинтересовал эффект, заключающийся в том, что соль помогает льду таять, поскольку понижает температуру замерзания воды. И он предположил, что концентрированный солевой раствор будет точно так же воздействовать на газогидраты, помогая им плавиться и отдавать содержащийся в них метан. По предложенной технологии над залежами газогидратов устанавливается полупогружная плавучая платформа, с которой бурятся две скважины в морском дне с разведанной газогидратной залежью. В нагнетательную скважину подается концентрированный солевой раствор (с концентрацией соли 31,7 %), а из вытяжной извлекается газ. Солевой концентрат Смирнов предлагает получать на берегу посредством вымораживающего опреснителя, через который пропускают воду. В теплое время года предлагается использовать теплую морскую воду. Для того чтобы солевой концентрат действовал, предварительно необходимо взорвать залежь газогидрата. Для этого ученый предлагает подавать в нее газ под высоким давлением при помощи специальной газовой пушки. Высвобожденный газ устремится к поверхности моря и попадает в газосборный колпак, установленный под водой, или прямо из скважины может направляться в резервуар на платформе для сжижения и размещения в низкотемпературной емкости. Чтобы обеспечить работу такой платформы потребуются устройства для извлечения метана, ожигателя горючего газа, насосов, газовой пушки и т. д. Для решения задачи Смирнов считает возможным использование газотурбинной установки мощностью 6 МВт и теплосиловой установки, вырабатывающей энергию за счет разности температур и давления в глубине моря и на его поверхности. В летний период для снабжения электроэнергией теплосиловой установки платформы будет достаточно термобарической разности морской

воды, а в зимний период, чтобы обеспечить работу газотурбинной установки, около 1,5 % добытого газа придется сжигать. Необходимые для реализации этой идеи инвестиции автором оцениваются примерно в 500 млн долларов [11].

Тихоокеанским океанологическим институтом им. В. И. Ильичева ДВО РАН (ТОИ ДВО РАН) проведены исследования, по итогам которых предложена технология добычи газа из газогидратов в Охотском море – отбор газа газовых потоков из установленных одновременно большого количества газосборников на дне в районе выходов пузырей метана, которые после заполнения газом автономно поднимаются вверх по закреплённому тросу до ресивера, и извлечение из них метана поочерёдно судном-газосборником, не поднимая ее на поверхность. К моменту отбора метана судном из последней ловушки первая и последующие ловушки уже наполняются метаном, и так процесс будет постоянным. На судне при использовании специальных установок добытый метан предлагается сжимать и (или) производить метанол.

При использовании такой технологии, как утверждают разработчики, соблюдается экологическая чистота. Полученные результаты и предложенная на их основе инновационная технология добычи метана – это важное инновационное достижение в нескольких направлениях: возможность добывать метан из газогидратов; сокращение поступления метана в атмосферу; установлено, что потоки пузырей метана могут служить индикатором для поиска месторождений нефти, газа и газогидратов; выявлена взаимосвязь между полями с выходами пузырей метана и развитием в этих районах биоты, особенно бентоса; мониторинг потоков метана может послужить хорошим индикатором сейсмо-тектонических активизаций и соответственно индикатором прогноза землетрясений и волн цунами [12].

НПЦ «Квадра» предлагает технологию добычи природного газа из газогидратов, которая основана на способе создания локальных перепадов давления за счет применения специальных гидродинамических кавитационных аппаратов, характеризующихся минимумом энергопотребления, делающего технологию экономически эффективной.

Предлагаемая технология добычи газа основана на процессе разрушения газогидратов кавитационным методом локального снижения гидростатического давления. Как вариант возможно создание спускаемого компактного оборудования для установки его на судне для транспортировки газа. Ее особенностями являются:

компактность оборудования; низкое энергопотребление; отсутствие затрат на термическое разложение гидратов; отсутствие затрат на оборудование для подводного бурения; отсутствие затрат на вспомогательные вещества для плавления льда гидрата (метанол); в случае с установкой оборудования на судно – высокая производительность оборудования, размещенного на одном плавсредстве. Разработчики утверждают, что производительность может быть сопоставима с производительностью «классических» скважин по добычи газа на внутриконтинентальных месторождениях [13].

Методы разведки и разработка способов добычи газогидратов, которые были бы эффективны экономически в морских условиях, связаны с серьезными трудностями. Получение газа из газогидратных залежей и его доставка потребителю довольно затратны. Исследования могут проходить во время штормов, требуются суда океанического класса, ведь часто объекты исследования значительно удалены от портов, нет развитой инфраструктуры и др. Решение существующих проблем потребует больших денежных вложений, создания комплексной госпрограммы, привлечения различных специалистов, научно-исследовательские институты должны быть вовлечены в изучение данных проблем, исследования потребуются проводить в реальных условиях, а не только в лабораториях, добыча газогидратов должна осуществляться с использованием экологически чистых и нанотехнологий. Следует поднять эту работу на уровень освоения атомной энергетики в СССР [8].

Перспективы добычи газа из газогидратных залежей

Над разведкой и освоением газогидратов работают во многих странах. В последнее время для стран – импортеров газа газогидраты из технологического препятствия постепенно переходят в перспективный энергетический ресурс. Изучением газовых гидратов занимаются в Японии, США, Китае, Канаде, Индии, Норвегии, Франции, Германии, Великобритании и России. Наиболее активно исследования этого нетрадиционного вида топлива финансируют правительства Японии, Канады и США. На сегодня в мире реализуются лишь несколько проектов по разведке газогидратных залежей.

В настоящее время существуют примеры успешной добычи газа из газогидратов. США и Япония в 2012 году провели тестовое извлечение природного газа из метаногидратов в Арктике. Под патронажем министерства энергетики США в проекте участвовали компании

ConocoPhillips и Japan Oil, Gas and Metals National Corp. (JOGMEC). Были опробованы инновационные технологии добычи метана из залежей газогидрата на севере штата Аляска. Впервые в полевых условиях применили метод, при котором использовалась смесь углекислого газа и азота. Состав впрыскивался в массивы метаногидратов, пребывающих в форме льда, это привело к высвобождению метана и одновременному закреплению молекул углекислоты в гидратных решетках для постоянного хранения. Ранее этот метод успешно испытывался в лабораторных условиях. Кроме того, опробовали альтернативную технологию сброса давления. Для уменьшения давления в скважине из неё выкачивалась жидкость, вследствие чего газогидрат разделялся на метан и воду. Данная технология была успешно протестирована японскими и канадскими специалистами на северо-западе Канады в 2008 году, тогда было добыто 13 000 м³ газа за пять с половиной дней. Инвестиции в данный проект составили 6,5 млн долларов, сообщает агентство UPI (США). В 2013 году бюджет должен составить еще 5 миллионов, сообщил министр энергетики США Стивен Чу (Steven Chu) [14].

Япония – высокоразвитая страна, но чрезвычайно бедная природными ресурсами и является крупнейшим импортером природного газа в мире, потребности в котором после аварии на АЭС «Фукусима» только возросли. Вследствие аварии на «Фукусиме» были остановлены 54 реактора атомных электростанций, вновь запущены только два. Страна полностью зависит от импортируемых источников энергии. Японские энергетики возлагают большие надежды на гидрат метана как на перспективный источник природного газа.

В марте 2013 года Японии удалось добыть газ из гидрата метана со дна океана. Японская корпорация JOGMEC провела экспериментальную добычу газогидратов в Японском море, близ города Нагоя. Исследователи утверждают, что у берегов в средней части страны в районе Нанкайского прогиба находится порядка 1,1 трлн м³ газа в форме гидратов. Теоретически эти запасы сопоставимы с объемами потребления природного газа в стране за 14 лет. По оценкам экспертов, общего объема газогидратных залежей метаногидратов под океанским дном в прилегающих районах стране хватит примерно на 100 лет. Первая пробная партия природного газа добыта с глубины 1,3 километра. Для экспериментальной добычи газа с помощью бурового судна японские специалисты выбрали вариант снижения давления. Добыча газа началась 12 марта и да-

вала в среднем 20 000 м³ в сутки. Была остановлена 18 марта из-за неблагоприятных погодных условий и технических проблем. За 6 дней было получено 120 000 м³ газа. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии охарактеризовало результаты добычи как впечатляющие. «Выход намного превышает то, что мы ожидали», – заявил министр экономики, торговли и промышленности страны Тошимицу Мотеги (Toshimitsu Motegi) на пресс-конференции после заседания правительства. Полномасштабное промышленное освоение месторождения планируется начать в 2018 – 2019 годах [15].

В последние годы на волне достижений США и других стран в России нарастает интерес к нетрадиционным источникам газодобычи. В связи с этим выделяются два основных направления – это возможное влияние нетрадиционных ресурсов на общий газовый потенциал России и возможное влияние на уровни добычи газа в стране, а также перспективы изменения структуры газодобычи. Дополнительными стимулирующими факторами развития нетрадиционной ресурсной базы могут стать: развитие наукоемких высокотехнологичных отраслей и загрузка собственной машиностроительной промышленности; развитие техники и технологий бурения; решение целого ряда социальных проблем; весьма эффективное влияние на рынки углеводородного сырья. Определенную роль может сыграть введение существенных налоговых льгот. Вполне очевидно, что в общем случае решение вопроса целесообразности освоения запасов нетрадиционного газа лежит на пересечении двух плоскостей – с одной стороны, уровня технологического прогресса и связанной с этим экономической эффективности технологий разработки, с другой – затрат и финансовых рисков в совокупности с ценами на углеводороды [16].

Разработка газогидратных месторождений предполагает создание инновационных технологий, которые должны обеспечивать себестоимость добычи, сопоставимую с себестоимостью добычи традиционного газа. Поэтому добыча газовых гидратов, вероятно, будет стоить дороже, чем сланцевого газа, себестоимость добычи которого составляет 120 – 150 долл. за тыс. куб. м. Для сравнения: себестоимость традиционного газа с традиционных месторождений не превышает 50 долл. за тыс. куб. м [17]. Процесс освоения ресурсов газогидратов также представляет собой сложную технологическую проблему а себестоимость их освоения (расчетная) оценивается в диапазоне 164 – 321 дол. США/тыс. м³ [16]. По оценкам исследователя из US Geological Service Тимоти Коллетта, себестои-

мость добычи газа из газогидратов в Арктике может составлять 100 – 200 % затрат при разработке традиционных месторождений, а морской газогидратный газ будет еще более дорогостоящим [18].

Удивительные свойства гидратов можно использовать в самых разных областях техники и производства. С помощью гидратов природных газов можно по желанию приготовить тяжелую или легкую воду. Напомним, что тяжелой называют воду, которая содержит тяжелый изотоп водорода – дейтерий. Ее используют для замедления нейтронов в атомных реакторах. Легкая вода, напротив, имеет лёгкий изотоп водорода – протий. Как показывают исследования биофизиков, это своего рода «живая вода». Она активизирует многие жизненные процессы в растениях, организме животных и человека. С газогидратами могут происходить самые неожиданные вещи. Например, можно вскипятить воду! Кусок этого необыкновенного льда на морозе легко поджечь. Он начнет разлагаться на воду, которую можно собрать, скажем, в чайник, и газ, который горит как в обычной домашней конфорке. Перед выходом в дальнее плавание обычно запасают много питьевой воды. Но надобность в этом совершенно отпадает, если воспользоваться еще одним свойством гидратов природных газов. Дело в том, что в состав гидрата при его образовании с участием морской воды входит только чистейшая, практически дистиллированная вода. Соли остаются вне гидрата. Поэтому достаточно пропустить морскую воду через гидратообразующее устройство, и после разрушения гидратов она станет питьевой [10].

Газовые гидраты могут иметь практическое применение в промышленности, следует отметить следующее: 1) газовые гидраты используются для опреснения морской воды; 2) в гидратном состоянии возможны хранение и транспортировка радиоактивных, инертных газов, например радона; 3) разделение двоичных и многокомпонентных газовых и жидких смесей; 4) межконтинентальный транспорт природного; 5) концентрирование изотопов; 6) повышение давления газов путем перевода их через гидратное состояние; 7) переработка попутного нефтяного газа; 8) концентрирование растворов и т. д. Существуют предложения по захоронению на дне океана парниковых газов в виде гидратов [19].

Несмотря на большое количество газогидратных залежей, в качестве альтернативного источника энергии они могут рассматриваться только в отдаленной перспективе. Мнение нефтяников, выраженное в докладе компании Chevron сената США, звучит еще более жестко. Оно сводит-

ся к тому, что в пределах океана газогидраты находятся преимущественно в рассеянном состоянии или в небольших концентрациях и не представляют коммерческого интереса. К такому же заключению пришли и геологи российского «Газпрома». Наиболее перспективна добыча газогидратов на материке (благодаря налаженной инфраструктуре для добычи и транспортировки газа), а также в зоне прилегающего шельфа, эти варианты могут рассматриваться как вполне реальная перспектива [20].

Анализ научно-исследовательских и литературных источников показывает, что газогидраты представляют собой энергетический резерв человечества по крайней мере на многие сотни лет. Но разработка газогидратных залежей в промышленных масштабах маловероятна, правда, не стоит недооценивать возможное развитие технологий добычи газогидратов в странах – импортерах газа, которое может полностью перерисовать энергетическую картину мира. Газовые гидраты будут использоваться в качестве основного источника топлива в мире тогда, когда их добыча станет дешевле, чем обычного газа или нефти. «Все упирается в вопросы экономики. Потенциал газогидратов, их возможная роль в энергетическом балансе России как минимум до 2040 – 2050-х гг. не могут рассматриваться как значимые. Использование данного ресурса в качестве топлива неактуально благодаря тому, что в стране сосредоточены крупные запасы традиционных источников энергии. За рубежом себестоимость добычи газогидратов значительно выше себестоимости разработки традиционного газа, их освоение низкорентабельно. В нашей стране эта разница еще весомее [16].

Сегодня извлечение газогидратов с морского дна с их дальнейшей транспортировкой может быть экономически выгодно лишь в тех районах, где есть готовая инфраструктура по добыче природного газа. Для России газогидраты еще долгое время будут невыгодным сырьем при обилии природного газа на Ямале. В Арктике, где нет инфраструктуры, инвестиции в ее строительство могут существенно превысить стоимость самого газа, который будет получен из метаногидратов.

Литература

1. Якушев В. С. О конкурентоспособности нетрадиционных источников углеводородов на региональных рынках // Газовая промышленность. Спецвыпуск 676/2012.
2. Люгай Д. В., Якушев В. С., Перлова Е. В. Экспертная оценка ООО «Газпром ВНИИГАЗ» ресурсов нетрадиционных источ-

ников углеводородного сырья и перспектив их добычи. Доклад. II Международная научно-практическая конференция «Мировые ресурсы и запасы газа, и перспективы технологии их освоения» (WGRR-2010). Москва, 28.10.2010.

3. Макогон Ю. Ф. «Газогидраты. История изучения и перспективы освоения». Техасский университет, США, 2010.

4. Анфилатова Э. А. «Аналитический обзор современных зарубежных данных по проблеме распространения газогидратов в акваториях мира» // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2008(3). Электронное научное издание www.ngtp.ru/9/44_2008.pdf.

5. Газовые гидраты. <http://ru.wikipedia.org/>. (13-03-2013).

6. Бугай Ю. Газ из царства Нептуна просится к людям // Газета «Зеркало недели. Украина» № 10, 7 марта 2001.

7. Министр энергетики РФ Новак А.: Газогидраты – «черный лебедь» в энергетике // Вести экономика, программа «Курс дня» (канал Россия 24 12.04.2013.12:30).

8. Сокровища Черного моря – газогидраты – энергетическое будущее Украины // Мир природы – журнал Вокруг света № 11 2004. Беседа с геологом, академиком НАН Украины, Шнюковым Е. Ф. 15.11.2013 <http://www.vokrugsveta.com/S4/nature/blacksea.htm>.

9. Фрадкин В. «Газ на дне океана как альтернативный энергоноситель». Международная общественная организация (МОО) «Наука и техника». <http://n-t.ru/tp/ie/gn.htm> – электронная библиотека. 29 августа 2004 г.

10. «Кладовые твердого газа» // Блог Бончева Г. С. Газогидраты. Источник: Журнал «Юный техник» № 9, 1980 г. (первая социально коммерческая сеть do100verno.com) <http://kingmikh.do100verno.com/blog/2691/51249/> 30.08.2011

11. Бердичевская М. «Море топлива» // Информационная группа «Эксперт Украина», еженедельный деловой аналитический украинский журнал «Эксперт». <http://www.expert.ua/articles/12/0/3811/> Наука и технологии/ № 19 (116) 14.05.2007 г.

12. «Условия формирования и разрушения газогидратов в Охотском море, их моделирование и технико-экономическое обоснование извлечения метана из газогидратов» // Технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных

ископаемых. // Разработчик: Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева ДВО РАН (ТОИ ДВО РАН) // Рациональное природопользование – Федеральный интернет-портал. <http://portalrp.ru/safe-development-of-deposits-and-extraction-of-mineral-resources-2007-2010-projects/tech-02-515-11-5017> 13.04.2007 г.

13. «Технология добычи природного газа из газогидратов» // Разработчик: ООО НПП «КВАДРА» август 2013 г. <http://npkvadra.ru/wp-content/uploads/2013/08/gazogidrat.pdf>.

14. Портал «ИнтерЭнерго» // <http://ieport.ru/news/42172-ssha-i-yaponiya-proveli-testovoe-izvlechenie.html> Новости / США и Япония провели тестовое извлечение природного газа из метаногидратов в Арктике (10-05-2012, 15:45).

15. Портал «ИнтерЭнерго» // <http://ieport.ru/news/53440-yaponii-vpervye-v-mire-udalos-dobyit-gaz-iz-gidrata-metana-so-dna-okeana.html> Новости / Японии впервые в мире удалось добыть газ из гидрата метана со дна океана (13-03-2013, 10:15).

16. Григорьев Г. А., Афанасьева Т. А. «Перспективы промышленного освоения нетрадиционных ресурсов газа в России» // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2012. Т. 7. № 2. – Электронное научное издание www.ngtp.ru/rub/9/29_2012.pdf.

17. «Украина за десять лет намерена стать независимой от российского газа» // Интернет-Портал «УКРБИЗНЕС» // (11.06.2010. 10:31) <http://www.ukrbiznes.com/news/business/68750.html>.

18. Тарнавский В. Нефть и газ. Подводные богатства. «Горючий лед (часть I)». // Энергетика Украины – интернет проект// (22.06.2010. 17:23) <http://www.uaenergy.com.ua/post/5618>.

19. Нерадовский А. В., Гузев В. В. / «Возможности использования газогидратной технологии». Ядерная энергетика: технология, безопасность, экология, экономика, управление: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции молодых атомщиков Сибири, Томск, 19 – 25 сентября 2010 г. // Национальный исследовательский Томский политехнический университет им. В. А. Обручева (ТПУ). – Томск: 2010 г. С. 66 – 69.

20. Виноградова О. «Перспективы использования газа: взгляд в 2025 год» // Журнал «Нефтегазовая Вертикаль» № 2. 2000 г.

УДК 658.6

Кантарович Алла Александровна,
кандидат экономических наук, доцент СПбГЭУ;
e-mail: alla@engec.ru,

Качаева Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент СПбГЭУ;
e-mail: kachaeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПОКУПАТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В статье выявлены определяющие факторы при совершении покупок, обоснована необходимость присутствия в сети Интернет традиционных ритейлеров, определена тенденция использования социальных ресурсов, даны рекомендации по управлению и использованию каналов продаж для воздействия на целевые группы покупателей.

Ключевые слова: ритейлеры, каналы продаж, многоканальная торговля, социальные ресурсы.

Kantarovich Alla Alexandrovna,
Kachaeva Elena Vladimirovna

BEHAVIOUR OF RUSSIAN BUYERS IN THE INTERNET SPACE

The article identified the main factors in the buying process, justified the need for the presence of traditional retailers on Internet, determined the trend of using social resources, made recommendations for management and use sales channels in order to impact the target groups of buyers.

Keywords: retail, sales channels, multi-channel commerce, social resources.

Россия – страна с самым большим числом пользователей Интернета в Европе, и, по прогнозам, это число будет увеличиваться. Доля

Интернет-пользователей в общей численности населения остается относительно низкой (в 2012 году еженедельно пользовались Интерне-

том 49 % населения в возрасте старше 18 лет), хотя и быстрорастущей (в 2010 году эта доля составляла 36 %). В крупных городах она уже достигла уровня развитых рынков.

Огромное значение приобретает социальный аспект Интернет-торговли, основанный на высоком проникновении и широком географическом охвате, повышении качества обслуживания (работа с адресными потребителями, интерактивное взаимодействие с ними благодаря современным коммуникационным технологиям), развитии малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, экономичном создании системы дистрибуции, занятости населения, возможности способствовать выравниванию социальной нестабильности в кризисные периоды.

Несмотря на достаточно быстрые темпы развития, рынок электронной торговли в России отстает от некоторых других рынков. Это связано прежде всего со сравнительно более поздним становлением электронной торговли в России, а также с существующими трудностями в вопросах оплаты (недоверие к безналичным формам оплаты), доставки товаров (слабым развитием логистической инфраструктуры), недостаточным уровнем проникновения широкополосного доступа к сети Интернет. По-прежнему основной причиной, сдерживающей покупки в Интернете российского потребителя, является проблема доверия [1].

В 2011 г. экспертный совет по вопросам развития торговой деятельности при Минпромторге России принял решение продолжать работу по сбору, обобщению и анализу информации, касающейся сферы Интернет-торговли, подготовить конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу деятельности, и представить их в Минпромторг России [1].

Необходимость развития электронной коммерции в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества Торгово-промышленная палата РФ рассматривает как одну из актуальных проблем, связанную с усилением интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве, оценивая ее следующим образом:

- следует квалифицировать данный вид торговли как весьма перспективную и привлекательную сферу для инновационно ориентированного предпринимательства (приступив к созданию инвестопроводящей системы, ТПП РФ убедились в том, что значительная часть проектов, предложенных инноваторами из регионов, так или иначе завязаны на онлайн коммерцию, и свою задачу палата видит том, чтобы такого

рода проекты не просто дошли до стадии старта, но и нашли широкое применение в реальной практике);

- палата рассчитывает, что Интернет-торговля способна стать наиболее успешным примером реализации потенциала государственно-частного партнерства;

- инфраструктура, создаваемая для нужд электронной коммерции, должна быть прочно состыкована с традиционными инфраструктурными решениями, прежде всего в транспортной отрасли (так как потребитель, который заказал через Сеть нужный ему товар, своевременно оплатил его посредством платежного терминала, вынужден неделями и месяцами дожидаться его доставки, – поэтому ТПП РФ поддерживает основные положения госпрограммы развития транспортной инфраструктуры страны на 2013 – 2020 годы и существует настоятельная необходимость добиваться в ближайшие два года двукратного роста ввода в эксплуатацию автомобильных дорог, иначе страна не сможет обеспечить ежегодный рост национальной экономики выше 3 процентов, а планы по распространению электронной коммерции окажутся трудновыполнимыми);

- палата разделяет озабоченность деловых кругов и экспертного сообщества формально-бюрократическими подходами, проникающими в новые сегменты экономики, базирующиеся на применении информационно-коммуникационных технологий (в их число входит и электронная торговля, – так, бизнесмены, занимающиеся ритейлом, обращают внимание на то, что и после вступления России во Всемирную торговую организацию, и после принятия серии «дорожных карт» по улучшению делового климата сроки прохождения товаров через границу, по сути, остались прежними; надо собраться вместе представителям ведущих бизнес-ассоциаций, Минэкономразвития РФ и отраслевых ведомств с целью четкого определения функций, которые госструктуры могли бы передать предпринимательским объединениям; этот перечень должен быть утвержден правительственным распоряжением, в него должен быть включен и ряд функций, связанных с организацией и регулированием онлайн коммерции как неотъемлемого составного звена международной торговли);

- сегодня существует также и проблема кибермошенничества (палата полагает уместным и оправданным проработку вопроса о расширении возможностей национального регулирования по мере увеличения количества пользователей и числа объектов инфраструктуры, связанных с Интернетом) [2].

Следует добавить, что Интернет считается

основным каналом сбыта контрафактной продукции.

С каждым годом растет важность онлайн-торговли во всех категориях товаров. Если говорить о товарной специализации, то драйверами роста сегмента в Интернет-торговле сначала были компьютеры и их комплектующие, книжная продукция, CD/DVD, сейчас же на нее претендуют бытовая техника и электроника, а также Интернет-контент и одежда. Поэтому российским ритейлерам и компаниям по производству потребительских товаров необходимо понимать поведение и потребности онлайн-покупателей и то, как это влияет (или будет влиять) на их бизнес.

Понимая это, Россия приняла участие в глобальном исследовании многоканальной торговли, которое PwC проводит во всем мире уже в течение нескольких лет. В исследовании приняли участие 11 стран и 11 000 человек. В России было опрошено около 1500 человек, отобранных таким образом, чтобы представлять все группы российских Интернет-пользователей. Такой подход позволил, с одной стороны, понять ситуацию в России и различия между регионами, а с другой стороны, сравнить Рос-

сию с прочими странами, участвующими в исследовании.

Исследования показали, что 85 % российских Интернет-пользователей делали покупки в Интернете, 43 % из них делают это как минимум ежемесячно. В больших городах, например в Москве, в прошлом году покупки в Интернете сделали 50 % опрошенных, а в регионах – 35 % Интернет-пользователей.

Побудительными факторами для совершения покупок в центральных городах становятся такие факторы, как скорость доставки, удобство и низкие цены. Для небольших городов на первый план выходят такие показатели, как доступность товара и его ассортимент (рис. 1).

Последние годы показали, что Интернет не только становится каналом продаж, но и занимает главное место на более ранних этапах покупки. Так, например, российские покупатели таких категорий товаров, как «санитарно-гигиенические и косметические товары» и «электроника», используют для получения информации Интернет-ресурсы. Поэтому традиционным ритейлерам необходимо присутствие в Интернете для поддержки их продаж в традиционных магазинах.

Необходимо отметить, что к 2012 году при

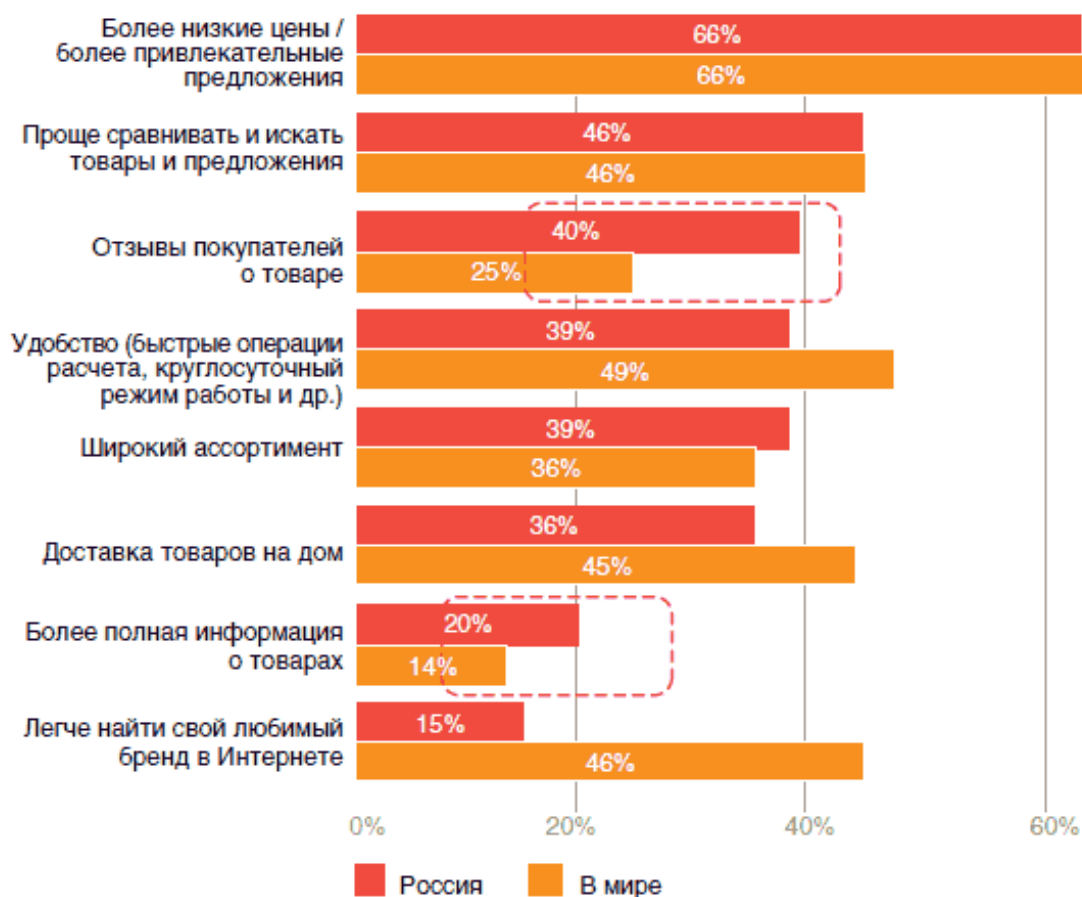

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на потребителей при совершении покупки [3]

сохранении доли организаций с видом деятельности «розничная торговля вне магазинов» (по заказам по почте, через телемагазины, Интернет и прочая торговля) в общем числе организаций розничной торговли (без розничной торговли автотранспортными средствами, мотоциклами и моторным топливом) удельный вес организаций розничной торговли, осуществляемой непосредственно при помощи телевидения, радио, телефона и Интернета, увеличился до 31 %. Высокие темпы роста данный сегмент демонстрировал в России даже в условиях кризиса: в 2008 году рост составил 27 %, в 2009 – 14 % и 16 % в 2010 году [3].

Интернет-торговля как часть внемагазинной торговли демонстрирует общую тенденцию смешивания форматов. Так, например, Интернет-магазины используют каталоги для продвижения своей продукции, а сегмент прямых продаж в своей деятельности активно использует Интернет. Интернет-магазины активно применяют в своей бизнес-практике инструменты почтовой торговли, а компании сектора прямых продажах используют магазины как пункты выдачи товара распространителям, вкладывают значительные средства в развитие логистической инфраструктуры.

Для России по-прежнему является актуальной организация многоканальных розничных продаж. Как показали исследования, 41 % опрошенных увеличили число покупок через Интернет по сравнению с 2012 годом у тех ритейлеров, у которых есть обычные магазины. Так, по резуль-

татам опроса российских покупателей первые места в рейтинге многоканальной торговли занимают отечественные магазины (рис. 2). Увеличение онлайн продаж в регионах, где ритейлеры имеют и традиционные каналы продаж, можно объяснить ростом доверия к ведущим многоканальным ритейлерам, в обычных магазинах которых можно увидеть, поддержать в руках и получить немедленно товар. Интернет используют в основном для покупки по лучшей цене или в целях удобства, традиционные магазины – для покупок, когда важно потрогать или протестировать товар, а «мобильный» канал – для импульсных покупок. Поэтому для многоканальных ритейлеров необходимо научиться управлять своими каналами и использовать их для воздействия на различные целевые группы покупателей.

Исследования выявили, что на развитие ритейла влияет такой фактор, как получение «прямого доступа к потребителю». Так, в России 30 % Интернет-покупателей уже совершают онлайн покупки напрямую от производителя, минуя ритейлера. На рынках Китая и США наблюдается такая же тенденция. Решающими факторами при совершении покупок напрямую у производителя становятся: цена и более полный ассортимент (рис. 3). Поэтому ритейлеры должны продумать свои ценовые предложения и назвать убедительные причины, почему клиентам следует покупать у них, а не напрямую у производителей.

Интернет-торговля обладает технологиями, которые позволяют объективно оценить сто-

Рис. 2. Рейтинг магазинов многоканальной торговли по опросам российских Интернет-покупателей [4]

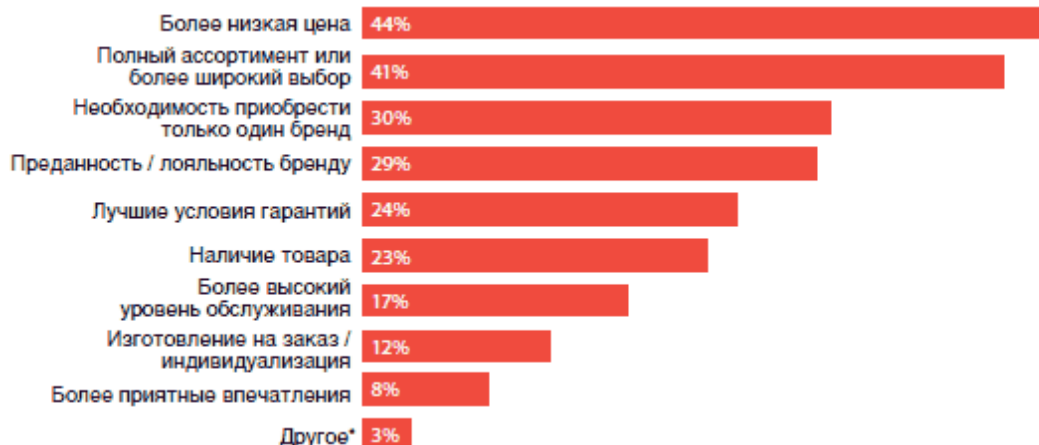

Рис. 3. Причины, побуждающие потребителей делать покупки напрямую у производителей и у владельцев брендов

имость той или иной компании и подобрать оптимальный пласт клиентов, интерактивно работать с клиентом и долговременно удерживать его.

В течение года наблюдается значительное увеличение числа пользователей социальных сетей. Так, в 2011 году 49 % респондентов заявили, что они следят за информацией о брендах или компаниях розничной торговли в социальных сетях, а в 2012 году их число выросло до 59 %. В 2011 году 17 % участников опроса узнавали о ранее

незнакомых им брендах через социальные сети, а в 2012 году их число достигло 27 %.

Несмотря на то, что у российского покупателя обычный магазин все еще важнее, существуют еще некоторые особенности поведения россиян в Интернет-пространстве – использование социальных Интернет-ресурсов. Социальные сети в России используют каждый день 75 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет и 43 % Интернет-пользователей в возрасте от 35 до 44 лет. По сравнению со средним показателем в мире респонденты в России активнее используют социальные сети (рис. 4).

Так, используют социальные сети ежедневно 57 % россиян, принявших участие в опросе, что на 8 % больше мировых показателей [4].

При посещении страницы определенного бренда в социальной сети российские Интернет-пользователи в большей степени полагаются на рекомендации друзей или экспертов (35 %), а также они в большей степени склонны по сравнению с пользователями в других странах проводить исследование товаров перед их покупкой (19 %). В то же время они в меньшей степени используют социальные сети, чтобы узнать о новых предложениях товаров (22 %) (рис. 5).

В последнее время наблюдается тенденция делиться в Интернете мнением о продуктах, услугах и опыте их использования. Так, 31 % Интернет-пользователей уже оставляют свои комментарии, что, в свою очередь, влияет на поведение других покупателей. С одной стороны, социальные Интернет-ресурсы помогают компаниям лучше понять потребности покупателей, с другой стороны – представляют большую угрозу для «репутации» продуктов. Несмотря на расширяющееся участие Интернет-покупателей в социальных сетях, произошел серьезный разрыв между поиском информации о товарах в социальных сетях и фактическим осуществлением

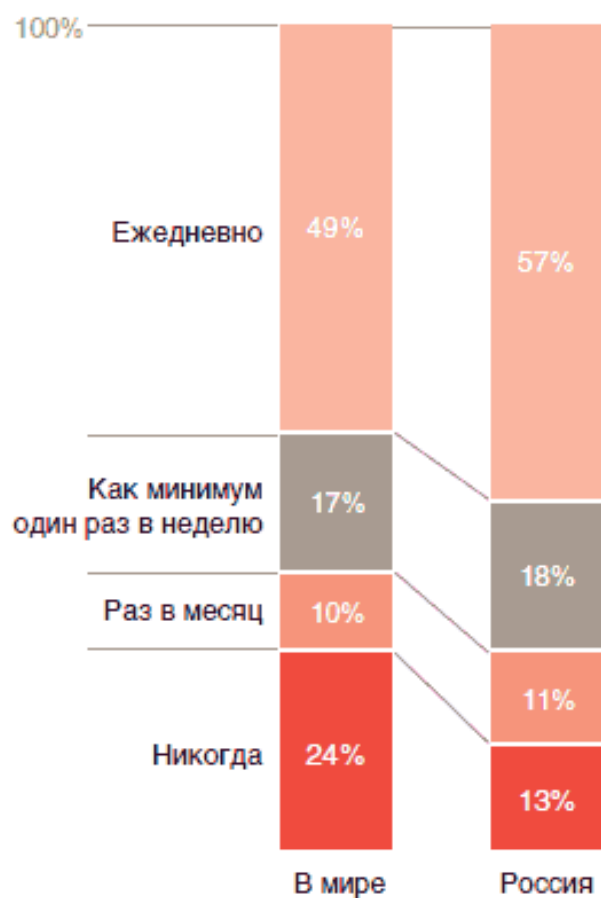

Рис. 4. Использование социальных сетей в мире и в России

Рис. 5. Побудительные мотивы для посещения страниц определенного бренда в социальных сетях

покупки. Так, 12 % респондентов приобретали товары через сайты социальных сетей (в 2011 г. – всего 5 %), и только 18 % из них делали покупки под влиянием информации, размещенной на таком сайте.

Постепенно социальные ресурсы в России становятся каналом продаж. По данным исследования, 35 % российских Интернет-пользователей совершают покупки через социальные сети, при этом 14 % делают это регулярно (раз в месяц или чаще). 5 % респондентов готовы чаще совершать покупки через социальные сети в течение следующих 12 месяцев [3].

Как показало исследование, пользователи социальных сетей оставляют свои комментарии и отзывы об известных им компаниях и товарах и получают информацию о новых. Поэтому существуют определенные различия в мотивации таких пользователей, которые необходимо учитывать при разработке мероприятий по воздействию на них со стороны компаний розничной

торговли и производителей потребительских товаров.

По характеристикам сетевого поведения предлагается разделить пользователей на 3 группы: «приверженцы бренда», «охотники за сделками» и «наркоманы социальных сетей» (рис. 6).

В рамках опроса 2012 г. наибольший интерес представляют тенденции в поведении пользователей категории «приверженцы бренда». Почти 38 % респондентов (по сравнению с 33 % в прошлом году) сохраняют приверженность своим любимым брендам и розничным компаниям.

Приверженцы бренда используют социальные сети для изучения ассортимента, предлагаемого в Интернет-магазинах или в традиционных магазинах. Получив такую информацию, 53 % ежедневно или еженедельно посещают магазины традиционных форматов, а 58 % делают покупку в таком магазине раз в неделю. Делают покупки через Интернет раз в неделю 45 % представителей указанной группы (рис. 7).

Рис. 6. Мотивация для посещения Web-сайтов в социальных сетях

Рис. 7. Каналы покупок для «приверженцев бренда»

Категория «охотники за сделками» заинтересована в большей степени в выгодной покупке или привлекательном специальном предложении. Для того чтобы получить доступ к выгодным предложениям, данная категория покупателей готова найти в Интернете конкретный Интернет-магазин. Поэтому обращение к «охотникам за сделками» может стать эффективным способом направления интернет-трафика на сайты компаний розничной торговли и производителей потребительских товаров.

«Наркоманов социальных сетей» используют социальные сети для того, чтобы поделиться своим мнением о брендах, узнать о предпочтениях и познакомиться с рекомендациями своих друзей, получить ответ от службы поддержки покупателей, а также предложить компаниям свои идеи или познакомить их с отзывами о качестве их товаров. Поэтому игнорирование такой категории покупателей влечет за собой серьезный риск, поскольку они являются активными пользователи Интернета, имеющими широкие сети контактов и оказывающими на посетителей таких сайтов серьезное влияние. Установление контакта с «наркоманами социальных сетей» может способствовать укреплению бренда.

Большинство крупных розничных компаний мира осознают необходимость разработки своей онлайн стратегии, существенной частью которой является продолжение целенаправленной работы с социальными сетями. Основываясь на

данных исследования, проведенного аналитической компанией Campalyst 97 % из 250 крупнейших онлайн-розничных компаний имеют свои представительства в социальной сети Facebook, 96 % в Twitter и 90 % в YouTube. Зная свою целевую аудиторию и ее поведение в Интернете, представители бизнеса, в том числе компании розничной торговли и производства потребительских товаров, могут разрабатывать различные варианты присутствия в этом пространстве в соответствии со своими стратегическими целями и задачами.

Литература

1. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2013).
2. Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/> (дата обращения: 15.11.2013).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.11.2013).
4. Развенчание мифов об Интернет-покупателях: 10 мифов о многоканальной розничной торговле: Ежегод. опрос покупат. Интернет-маг., февраль 2013 г. /PricewaterhouseCoopers International Limited [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/publications/index.jhtml> (дата обращения: 15.11.2013).

УДК 338.2

Малеева Татьяна Владимировна,
профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: tmaleeva@engec.ru,

Можевикина Мария Викторовна,
кандидат экономических наук,
Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева;
e-mail: mmozhevikina@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена определению направлений инновационного развития и модернизации жилищно-коммунального хозяйства. Авторами проводится анализ текущей ситуации в жилищно-коммунальной сфере России и Казахстана, обосновываются необходимость стратегического инвестирования и целесообразность применения «инвестиционного тарифа» на услуги предприятий коммунальной сферы.

Ключевые слова: инновационное развитие, стратегическое инвестирование, жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиционный тариф.

Maleeva Tatyana Vladimirovna,
Mozhevikina Mariya Viktorovna

TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF HOUSING AND PUBLIC UTILITIES IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to identification of trends of innovative development and modernization of housing and public utilities. Authors carry out the analysis of the current situation in the housing and communal sphere in Russia and Kazakhstan. The necessity of strategic investment and the application of «an investment tariff» in communal sphere are substantiated.

Keywords: innovative development, strategic investment, housing and public utilities, investment tariff.

Два соседних дружественных государства – Российская Федерация и Республика Казахстан, имеющие до распада СССР однотипные формы собственности, подходы к развитию экономики и инфраструктуры, за последние два десятилетия прошли путь крупномасштабных трансформаций и создания новых институциональных основ функционирования всех отраслей экономики и социальной сферы.

За эти годы и в России, и в Казахстане произошли определенные позитивные изменения в жилищно-коммунальной отрасли как одной из важнейших социально-экономических сфер. Но, несмотря на то, что каждая из наших стран проводила реформирование жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) своим путем, применительно к конкретным условиям, кардинальных изменений по созданию должной инфраструктуры и функционирования жилищно-коммунальной сферы пока не достигнуто.

По данным социологов, проблемы ЖКХ являются сегодня наиболее болезненными для граждан: около 60 % опрошенных ставят их по значимости на первое место [1]. Для поддержания ЖКХ в рабочем состоянии ежегодно требуется все больше средств. Так, в консолидированном бюджете Российской Федерации расходы на ЖКХ составляют более 7 % от общей суммы бюджетных затрат. При этом только на первичное восстановление основных

фондов отрасли, по оценке экспертов, сегодня потребуются свыше 9 триллионов рублей [2]. В начале 2012 года износ основных фондов предприятий ЖКХ России приблизился к отметке 60 %, а по отдельным регионам доходил и до 80 %. Ежегодно этот показатель постепенно увеличивается на 1 – 3 %. За 2011 год произошло около 700 технологических сбоев в сфере ЖКХ. На каждые 100 км тепловых сетей ежегодно регистрируется в среднем 70 повреждений. Потери в тепловых сооружениях и сетях достигают 30 % [3].

На рис. 1 отображена степень износа инфраструктуры ЖКХ в России.

По данным Росстата, по состоянию на 1 января 2013 года в Российской Федерации общее число многоквартирных домов, имеющих износ от 30 до 65 процентов и требующих капитального ремонта, составило 1 629 361 единицу, где проживает около 45 млн человек; объем ветхого и аварийного жилья в многоквартирных домах, имеющих износ более 66 %, составляет 56,9 млн м² (в том числе ветхого – 38,4 млн м², аварийного – 18,6 млн м²) [4].

По сравнению с государствами северной Европы российская система теплоснабжения менее эффективна. В последние 20 лет износ оборудования ТЭЦ и теплосетей критически вырос. Количество котлов со сроком эксплуатации более 30 лет составило 75 %, в том числе более 50 лет

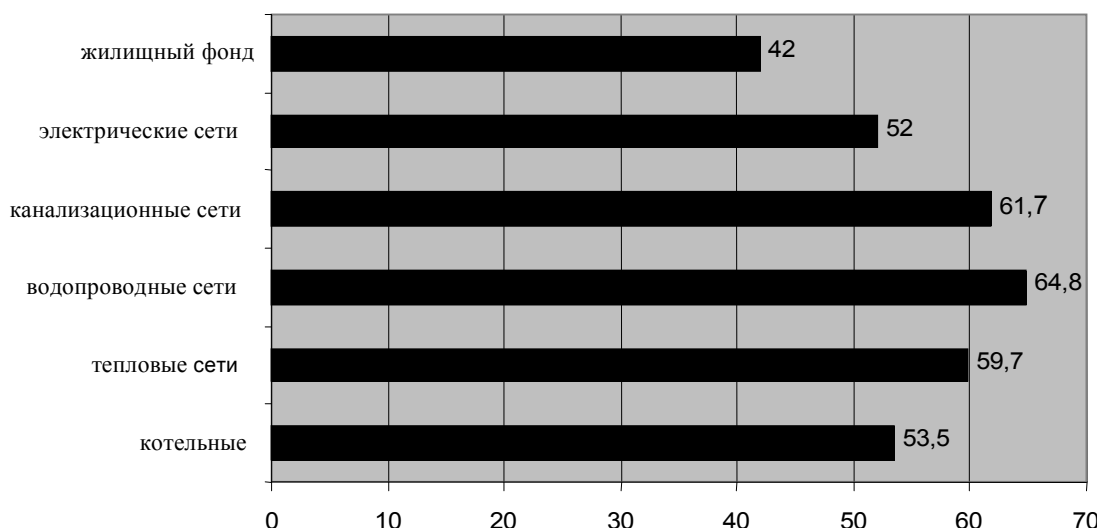

Рис. 1. Степень износа основных фондов предприятий ЖКХ в России в 2012 году, %

– 23 %, а турбин – 64 % и 18 % соответственно. Не менее проблемной является ситуация в системе водоснабжения и водоотведения, особенно вопросы замены труб, проведения санации водопроводных и канализационных сетей. Расход электроэнергии на подготовку и транспортировку 1 м³ воды на 30 % превышает европейский уровень [5].

Что касается Казахстана, то в последние годы немало зарубежных публицистов и аналитиков приводят его в качестве образца успешного проведения реформ на постсоветском пространстве. В качестве аргументов используют показатели экономического развития: в последние пять лет рост экономики происходит не только в сырьевых отраслях, но и в обрабатывающей промышленности; по уровню ВВП (как абсолютному, так и на душу населения) страна превзошла уровень 1991 г.; инфляция в последние годы не превышает 6 – 7 %.

Однако заметим, рост уровня тарифов в ЖКХ в Республике Казахстан выше инфляции: в 2012 г. рост тарифов был 8,2 % при инфляции 6 % [6]. При этом серьезной проблемой ЖКХ Казахстана, как и России, является крайне неудовлетворительное техническое состояние действующих систем тепло-, водоснабжения и водоотведения, так как более 50 % из них требуют полной замены. Потери воды составляют более 350 млн м³ в год, и отмечается их ежегодный рост.

По данным Агентства по статистике Республики Казахстан, в стране насчитывается 169 тысяч многоквартирных домов общей площадью 157,7 млн м². Из них 50,4 млн м² (что составляет 32 %) нуждаются в капитальном ремонте. Для этих целей потребуется около 504 млрд тенге. В целом на реализацию мероприятий по модерни-

зации ЖКХ Казахстана на 2011 – 2020 гг. требуется 1 099 373 млн тенге [7].

Нормативно-техническая база ЖКХ и в России, и в Казахстане достаточно громоздка, но главный ее недостаток в том, что она не в полной мере соответствует требованиям современного технологического развития сектора и не стимулирует повышения эффективности, снижения удельных эксплуатационных затрат, внедрения инновационных технологий.

Анализ текущего состояния ЖКХ России и Казахстана (как стран, имеющих схожую проблематику в этой сфере и добившихся некоторых результатов при проведении реформ на территории СНГ) говорит не только о системных проблемах в реформировании отрасли, но и о необходимости разработки концептуальных основ и комплекса мер инновационного характера. Выработке мер инновационного характера, их практическому осуществлению может дать импульс использование методологических основ стратегической инвестиционной политики.

В обобщенном виде ситуацию в ЖКХ на современном этапе с характеристиками слабых и сильных сторон отрасли представим в табл. 1.

В настоящее время подход к решению проблем в ЖКХ представляется в форме устранения последствий этих проблем, в то время как причины их возникновения остаются без изменений, что порождает аккумуляцию негативных тенденций с дальнейшим ростом неэффективных расходов.

Следовательно, существует объективная необходимость разработки и внедрения такого подхода к решению проблем ЖКХ, в основу которого положена задача использования инноваци-

Таблица 1

Диагностика текущей ситуации в ЖКХ

Сильные стороны	Слабые стороны	Риски	Возможности
высокий уровень обеспеченности жильем населения	слабый контроль за надлежащим содержанием и эксплуатацией многоквартирных домов	значительный износ жилищного фонда	проведение мероприятий по ремонту жилищного фонда
развитая система коммунальных сетей и объектов	высокая степень износа инженерных сетей и объектов	дальнейший рост аварийности и потерь в коммунальных сетях и объектах	проведение модернизации и реконструкции инженерных сетей и объектов
развитая сырьевая база обеспечения сферы ЖКХ	нерациональное использование имеющихся ресурсов и высокий уровень потерь	повышение тарифов для населения	проведение энерго- и ресурсосберегающих мероприятий
поддержка сферы ЖКХ со стороны государства	отсутствие эффективного и точного планирования	секвестирование государственного бюджета по программам в сфере ЖКХ	развитие новых механизмов финансирования сферы ЖКХ
наличие практики применения дифференцированных тарифов в электроснабжении	отсутствие долгосрочных тарифов от 5 и выше лет	снижение конкурентоспособности сферы ЖКХ в результате неотрегулированных тарифов	возможность применения долгосрочных и дифференцированных тарифов в других отраслях ЖКХ
наличие отечественных предприятий по производству товаров для сферы ЖКХ	низкий уровень конкурентоспособности отрасли ЖКХ, слабая материально-техническая база, отсутствие трансферта необходимых технологий	вероятность практической неприменимости технологий	использование зарубежного опыта по проведению научных исследований и конструкторских разработок, трансферт инновационных технологий, стимулирование отечественного производства в сфере ЖКХ
наличие механизма социальной поддержки малообеспеченных граждан	отсутствие механизма социальной поддержки на капитальный ремонт объектов собственников жилья	недофинансирование	распространение социальной поддержки на ремонт общего имущества собственников жилья

онного потенциала этого сектора. Именно этот путь способен не только привести к оптимизации управления ЖКХ в будущем, но и обеспечить рост национальной экономики без привлечения дополнительных ресурсов, а только лишь за счет эффективного использования имеющихся. Реформирование отрасли должно идти путем внедрения системы мероприятий инновационного характера, направленных на устранение слабых сторон в ЖКХ, а модернизация ЖКХ должна рассматриваться как сфера стратегических государственных инвестиций.

По нашему мнению, именно система стратегического инвестирования в ЖКХ должна быть выдвинута на первое место в теоретических исследованиях экономистов, а также в создании нормативно-правовых основ проведения инвестиционной политики на уровне государства и предприятий, так как только на основе стратегического инвестирования в ЖКХ начнутся его инновационное развитие и модернизация. Исходить следует из того, что ЖКХ – это мощный,

огромный рынок. К примеру, его оборот в России равен 4,2 трлн рублей в год. Однако объемы частных инвестиций всего 8 % от годового оборота предприятий коммунального комплекса [2].

Теоретические и прикладные аспекты реформирования ЖКХ рассматриваются в работах многих авторитетных ученых: Васильевой Н. В. [8], Демина А. В. [9], Сагиевой Р. К. [10], Сиваева С. Б. [11], Чекалина В. С. [12], Чернышова Л. Н. [13] и ряда других. Однако методологические вопросы инвестирования и инновационного развития ЖКХ пока еще не получили достаточного отражения в экономической литературе. Причина этого состоит в том, что большинство публикаций по проблематике, связанной с реформированием ЖКХ, с оптимизацией его структуры управления, касается в основном общегосударственных процессов и тенденций. Прослеживается недостаточное внимание к вопросам, связанным с принятием инвестиционных решений на уровне подотраслей и частных фирм, которые

получили развитие в работах зарубежных авторов XX столетия: Хэя и Морриса [14], Йоргенсона [15], Корнера и Уильямса [16] и др. Например, исследуя правительственную политику разных стран, осуществляемую с целью воздействия на инвестиционные решения, Хэй и Моррис говорят о том, что инвестиционные льготы и дотации, а также изменения в налоговых ставках корпораций и т.п. могут изменить как стоимость средств и их доступность, так и ожидаемую чистую прибыль от инвестиций, а поэтому все они должны быть важными детерминантами.

Разработка методологических аспектов инвестиционной политики и инновационного развития ЖКХ требует глубокого анализа теоретических выкладок, в том числе в экономической зарубежной литературе с одновременным осмыслением практического зарубежного опыта, поскольку процессы монополизации и формирования рыночных отношений в сфере ЖКХ во многих странах Европы и Америки уже состоялись.

Основные проблемы, связанные с инвестированием в объекты коммунальной инфраструктуры России и Казахстана, на наш взгляд, состоят в следующем:

- низкая платежеспособность предприятий коммунальной инфраструктуры;
- необеспеченность кредитов на проекты коммунальной инфраструктуры; отсутствие у потенциальных заемщиков кредитной истории, позволяющей оценить риски предоставления кредитов;
- отсутствие методической базы по оценке рисков инвестирования в сферу коммунальной инфраструктуры;
- отсутствие у банков долгосрочной ресурсной базы, необходимой для предоставления долгосрочных кредитов.

Эти и другие проблемы финансирования инвестиционных проектов в области коммунальной инфраструктуры требуют комплексного решения. Можно говорить о том, что целесообразно создание особой системы финансирования проектов такого типа, для чего следует создать специализированную структуру, которая будет брать на себя часть рисков, связанных с финансированием проектов, а также содействовать решению проблемы краткосрочной ресурсной базы коммерческих банков. Возможно, потребуется разработка специальных схем обеспечения выдаваемых коммунальным предприятиям кредитов и предоставления адресного целевого безвозмездного финансирования тем проектам, которые не могут быть окупаемыми в силу недостаточной платежеспособности потребителей.

Поскольку в наших странах существует по-

требность разработки комплекса мер по инвестированию как в жилищную сферу (прежде всего для проведения капитальных ремонтов зданий и сооружений), так и в коммунальную сферу (для технологической модернизации инфраструктуры), по нашему мнению, представляется целесообразным:

- разработать инвестиционную стратегию в ЖКХ на уровне государства (макроуровень) с четко обозначенными целями и задачами;
- разработать региональные программы инвестирования в ЖКХ с возможностью изменения налоговых ставок, применения инвестиционных льгот и дотаций для стимулирования инвестиций на мезоуровне;
- предложить методику принятия инвестиционных проектов на уровне предприятий (микроуровень);
- внедрить механизм долгосрочного тарифного регулирования;
- использовать опыт государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ.

По некоторым вопросам можно обратиться к опыту зарубежных стран в области инвестирования проектов в жилищной сфере. Например, в странах Западной и Восточной Европы реализован ряд мер по государственной поддержке собственников многоквартирных жилых домов по проведению капитального ремонта (модернизации) общего имущества объектов кондоминиума путем создания специализированных финансовых институтов в жилищном секторе, которые предоставляют кредиты и субсидии на модернизацию многоквартирных жилых домов и на увеличение муниципального жилищного фонда, предоставляемого в найм.

Определенные шаги в этом направлении сделаны в наших странах. В России уже несколько лет осуществляется капитальный ремонт жилья через фонд реформирования жилищно-коммунального хозяйства. В настоящее время приняты основополагающие нормативные акты о привлечении средств собственников жилья на капитальный ремонт общедомового имущества. В Казахстане начались реализация «пилотных» проектов с привлечением сервисных компаний по управлению, содержанию и ремонту общего имущества собственников жилья; разработка и внедрение новых механизмов возвратного финансирования ремонта общего имущества. В ближайшее время планируется реализация механизма финансирования ремонтных работ общего имущества собственников жилья путем использования накопительной системы граждан.

Примером того, как инвестирование в жилищ-

ной сфере может дать толчок к инновационному развитию, может служить термомодернизация жилья. Текущий и капитальный ремонт общего имущества собственников жилья непременно должен включать в себя элементы термомодернизации – вида строительных работ по улучшению теплотехнических характеристик ограждающих конструкций зданий за счет утепления полов, стен, кровли дома. Комплекс работ по термомодернизации здания, установка автоматизированных систем учета и регулирования теплопотребления могут дать экономию теплопотребления от 10 до 30 % [7].

Эффективным и ключевым аспектом модернизации коммунальной инфраструктуры может также служить использование передовых инструментов проводимой тарифной политики, например – применение инвестиционных тарифов с фактическим увеличением количества субъектов естественных монополий, работающих по инвестиционным (средне- и долгосрочным) тарифам.

Во многих зарубежных странах положительно зарекомендовала себя методология ценообразования с использованием «средневзвешенной стоимости капитала» (СВСК). Иначе говоря, вводится понятие цены на ЖКХ – инвестиционный тариф, при расчете которого учитываются инвестиции, необходимые для ремонта и модернизации коммунальной инфраструктуры. Применение СВСК становится нормой для многих стран мира, что объясняется теоретическим обоснованием подхода, основанного на доходах на активы, в противовес подходу, основанному на марже на объем продаж как способа определения соответствующего уровня прибыли. Кроме того, подход, основанный на доходах на активы, дает компании правильные стимулы для осуществления инвестиций. Начальный уровень тарифов на услуги определяется по формуле 1:

$$P_0 = \frac{\left\{ \left[\sum_{n=0}^{\infty} \frac{R_n - C_n}{(1+r)^n} \right] + \left(\frac{Inv_0}{2} \right) \times r \right\} C_0}{Q_0} \quad (1)$$

где P_0 – начальная цена;

R_n – прогнозируемый доход в году n ;

C_n – прогнозируемая сумма затрат (включая амортизацию, но за исключением процента, дивидендов и нераспределенной прибыли) в году n ;

r – средневзвешенная стоимость капитала (СВСК);

Inv_0 – инвестиции, предпринятые в году 0;

Q_0 – сумма потребления по счетам к оплате в году 0;

C_0 – начальная сумма затрат в году 0.

При расчете тарифа в период ценового контроля (P_n) значение P_0 используется как стартовое и корректируется по формуле 2:

$$P_n = [P_0 \times (1 + \Delta CPI_{n-1,n} - x)] + A_{n-1} + E_{n-1} \quad (2)$$

где $\Delta CPI_{n-1,n}$ – коэффициент инфляции на период от года $n-1$ до n ;

x – предполагаемое воздействие на тарифы, отражающее экономию, полученную от рационализации затрат;

A – фактор поправки для учета изменений в неконтролируемых затратах и любых изменений в нормах, применяемых для установления тарифа;

E – фактор поправки для учета отклонений фактических обменных курсов от прогнозированных в ходе пересмотра тарифов.

Основная проблема в использовании СВСК в сравнении с подходом, основанном на марже, заключается в трудности получения надежной детальной информации, необходимой для проведения расчетов.

Страны, где применяется подход с использо-

Таблица 2

Примеры стран, использующих СВСК

Страна	Секторы	Начало действия
Аргентина	Электричество, газ телекоммуникации	1997
Австралия	Электричество, газ, телекоммуникации, транспорт, водоснабжение	начало 1990-х
Колумбия	Водоснабжение	1996
Голландия	Электричество, газ, транспорт	1999
Индия	Электричество	начало 1990-х
Филиппины	Водоснабжение	1999
Великобритания	Электричество, газ, телекоммуникации, транспорт и водоснабжение	1989
США	Электричество, газ, телекоммуникации, транспорт и водоснабжение	1970-е

ванием СВСК для расчета нормы прибыли, приведены в табл. 2.

В Казахстане согласно программе модернизации ЖКХ переход к инвестиционным тарифам в коммунальной сфере планируется в 2015 году. Для этого разработаны направления государственного регулирования предприятий коммунальной сферы: тарифное регулирование с переходом субъектов естественных монополий на среднесрочные и долгосрочные инвестиционные программы; выделение бюджетных средств для объектов, находящихся в государственной собственности; проведение поэтапной переоценки основных фондов с целью обеспечения необходимого объема инвестиций, разработка и утверждение инвестиционных программ, направленных на модернизацию и реконструкцию инженерных сетей. Предполагается, что переход субъектов естественной монополии на работу по инвестиционным тарифам обеспечит для потребителей стабильность и предсказуемость тарифов, повышение качества услуг за счет вложения инвестиций в модернизацию активов, ликвидацию сверхнормативных потерь, снижение нормативных технических потерь в сетях.

Примеры приведенных в данной работе направлений подтверждают, что инновационный потенциал жилищно-коммунальной отрасли огромный. Высокие потери, нерациональное потребление, устаревшие технологии – все это является безусловным конкурентным преимуществом для развития ЖКХ и привлечения в отрасль инвестиций. Потенциал повышения эффективности – около 40 %, и это только по группе «население», что составляет по Российской Федерации дополнительно почти 360 млрд ежегодной экономии, т.е. 2/3 необходимого годового объема инвестиций [17]. Такой экономический эффект можно извлечь за счет прогнозируемой тарифной политики и экономии от повышения энергоэффективности.

Новые правовые и организационные формы собственности, внедрение современных энергосберегающих технологий в совокупности с инвестиционными вливаниями предприятий ЖКХ и финансированием отрасли со стороны государства должны помочь в преодолении застойных явлений в ЖКХ, в продвижении рефор-

мирования отрасли, что в конечном итоге позволит приблизиться к главной цели, а именно – добиться повышения социальной и экономической эффективности функционирования сферы ЖКХ.

Литература

1. Не экономьте на ЖКХ – вернется сторицей. Пресс-служба Общественной палаты РФ. 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oprf.ru> (дата обращения: 17.11.2013).
2. Заседание Госсовета по вопросам ЖКХ. Выступление В. Путина. 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.11.2013).
3. Положение в системе ЖКХ: статистические данные. 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sockart.ru> (дата обращения: 15.11.2013).
4. Оперативная информация о деятельности государственной корпорации – Фонда содействия реформирования ЖКХ (по состоянию на 18.11.13 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondgkh.ru> (дата обращения: 16.11.2013).
5. ИГСО: от трубного дела до масштабной техногенной катастрофы – один шаг. 2013г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru> (дата обращения: 15.11.2013).
6. Разницына Н. Новости Казахстана. Экономика. 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profi-forex.kz> (дата обращения: 17.11.2013).
7. Программа модернизации ЖКХ Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы / Постановление Правительства РК № 473 от 30.04.2011.
8. Васильева Н. В. Управление развитием жилищной сферы в регионах России: факторы эффективности: монография. – СПб: СПбГИЭУ, 2012. 271 с.
9. Демин А. В. Государственное регулирование экономики жилищно-коммунального хозяйства: монография. – М.: Изд-во АСВ, 2009. 286 с.
10. Инновационный тренд экономики Казахстана / под общ. ред. Р. К. Сагиевой. – Алматы: Казак университеті, 2013. 217 с.
11. Шакиров Т. А., Сиваев С. Б. Государственно-частное партнерство в коммунальном секторе // Журнал Фонда «Институт экономики города». 2013. С. 1 – 14.
12. Экономический механизм регулирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги в современных условиях: монография / П. В. Немкин, В. С. Чекалин. – СПб: СПбГИЭУ, 2012. 202 с.
13. Основы энергоресурсосбережения в жилищной и коммунальной сфере: монография / под общ. ред. Л. Н. Чернышова. – Иркутск: Байкальский филиал «Сосновгеология», 2008. 429 с.
14. Хэй Д., Моррис Д. Теория организации промышленности: в 2 т. / Пер. с англ. под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб: Экон.школа, 1999. Т. 2. 592 с.
15. Jorgenson D. Capital theory and investment behavior// Amer. Econ. Rev. 1963. – 277 p.
16. Corner D., Williams A. The sensitivity of business to initial and investment allowances// Economica, 1965. – 315 p.
17. Чибис А. Инновационное развитие в сфере ЖКХ. 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru> (дата обращения: 14.11.2013).

